

В. Р. Идельсон

Данный курс лекций по страховому праву, прочитанный профессором В. Р. Идельсоном в 1907 г., не утратил до сих пор своей актуальности. Ведь страна, по сути, оказалась в ситуации, когда как современный зарубежный опыт страхования, так и опыт сравнительно недалекого прошлого страхования в дореволюционной России равны между собой по значимости: если учитывать, что в течение десятков лет теория и практика правового обеспечения страховой коммерческой деятельности не поощрялась. Между тем процесс формирования страхового рынка в современной России уже начался, поэтому и важно обратиться в отечественное прошлое, памятуя к тому же, что последнее есть лишь хорошо забытое настоящее. Тем более, что проблемы страхового права в условиях нынешнего этапа перехода к рыночной экономике пока ждут своих исследователей — современников.

Книга рассчитана как на тех, кто профессионально изучает страховое право, так и на предпринимателей или просто граждан, желающих восполнить пробел в правовой культуре.

Ответственный за выпуск и редактор к.э.н. *Р.Т.Юдашев*
Технический редактор *О.Ю.Бриллиантов*
Художник *В.А.Гуськов*

Формат 60×90^{1/6}. Бумага офсетная. Печать офсетная.
6 усл.-печ. л. Тираж 2000 экз.
Заказ № 5593 Цена договорная.
ФКМН ГИВЦ Госкомстата РФ

Глава 1.

ВВЕДЕНИЕ В СТРАХОВОЕ ПРАВО

Милостивые Государя.

По поручению Экономического отделения я имею честь приступить к чтению курса страхового права. Но перед тем, как мы займемся детальным изучением нашего предмета, нам предстоит уяснить себе в исторической перспективе основные элементы содержания и формы правовых явлений, подлежащих нашему исследованию.

Содержание страховому праву дает та группа многообразных экономических явлений, которая носит имя "страхования". Общее всем этим явлениям народного хозяйства заключается в их основной задаче: в распределении среди известного круга хозяйств тех или иных случайных затрат, которые в различные моменты падают на какое-либо из сих хозяйств.

Этот принцип, принцип страхования не есть создание нового времени. Уже в древности возникает среди различных групп мысль о взаимопомощи на случай того или иного несчастья. Еще восточные народы, римляне и германцы знали взаимопомощь на случай смерти. В древности же возникла идея морского страхования, широко распространенная с конца XIII века по побережью Средиземного моря. Целый ряд богатых, именитых купцов стал за определенное вознаграждение страховать товары, перевозимые морем, самые суда, фрахт и т. д.

Этот период — период зарождения и развития идеи страхования характеризуется тем, что для проведения этой идеи в жизнь не создается особых организаций. Созданные для иных целей гильдии, цехи вводят для своих членов между прочим и страхование. Отдельные кредитоспособные купцы страхуют от морских опасностей. Отдельные лица заключают пари на случай смерти какой-либо высокопоставленной особы.

Идея распределения известных потерь отдельных людей среди целых групп — существует. Но второй основной элемент страхования — нарочито созданная организация — в этом первом периоде еще отсутствует.

Пока нужда в страховании ощущалась лишь среди сравнительно небольших хозяйственных групп, пока главным видом страхования было морское, — необходимость специальных организаций для страхового дела не была еще вполне ясна. Но в тот момент, когда идея страхования стала охватывать все новые риски, когда опыт страховщиков и первые статистические исследования ученых положили начало классификации рисков, — тогда естественно организовались первые страховые общества, поставившие себе целью планомерное проведение в жизнь того или иного вида страхования. Новая социально-экономическая категория — предприятие — реформирует страхование. Создается страховое дело, т. е. хозяйственная деятельность, извлекающая выгоду из заключения страховых сделок. Второй — современный период страхования наступил, наступил в XVI—XVII сто-

летних. Отметим, что в XVII веке зародились в Англии знаменитое общество морского страхования — так наз. Lloyd's и первое общество страхования от огня (friendly Society fire Office); в XVII же столетии (1686) Людовик XIV издал указ об учреждении "Генерального Общества Страхования".

Указанная эволюция в области страхования дала ему возможность разрешить те новые, громадные задачи, которые непрерывно ставило ему хозяйственное развитие культурных стран. Мы сейчас увидим, как экономическая эволюция нового времени обусловила широкое распространение страхования во всех его видах.

В самом деле уже в XVI и XVII столетиях начинает слагаться тот хозяйственный строй, который обычно называют "капиталистическим". В области производства, обмена, распределения экономических благ происходит крупный переворот, отдельные моменты которого мы должны отметить.

В области производства все большее значение приобретает один из его факторов — капитал. Текущий труд все шире заменяется "кристаллизованным трудом", — капиталом, ручная работа — машинной. Увеличиваются затраты на орудия производства, "органическое строение капитала" видоизменяется: постоянный капитал растет за счет переменного. Гибель орудий производства в каком-либо предприятии становится почти равносильной гибели самого предприятия, и вопрос о страховании всех этих дорогих машин, специально выстроенных и оборудованных зданий становится все более жгучим. Кто станет воздвигать заводы и фабрики, снабжать их дорогими машинами, когда пустая случайность может отдать во власть огня все это имущество. И действительно в XVII, XVIII и особенно в XIX столетии широкое развитие страхования от огня является одним из необходимых спутников и условий крупного производства.

Второй фактор производства — силы природы — также эволюционирует в новое время. Новые силы природы — пар, светильный газ, электричество — становятся на службу человеку, неся с собой громадное облегчение его труда, но вместе с тем и новые опасности. Страхование на случай взрывов, на случай пожара, обусловленного применением новых двигателей, делает однако возможным свободное пользование всеми техническими усовершенствованиями.

В новые условия становится и третий — основной — фактор производства — человеческий труд. Рабочий идет на фабрику, где машины и их двигатели грозят ему ежеминутно несчастьем или полной гибелью. Машина, убивающая самостоятельность целого ряда мелких производителей, стонящая их рабочими на фабрику, — ставит их на этой фабрике в такие условия труда, при которых не гарантированы им ни здоровье, ни безопасность. Усовершенствование машин, усиленная защита труда ослабляет, но окончательно не уничтожает эту опасность. И страхование от несчастных случаев распространяется все более, из индивидуального становится групповым, из группового — государственным.

Мы переходим к процессу обмена в капиталистическом строе. Не станем останавливаться на хорошо известных явлениях борьбы за рын-

В.Р.
по с.
хова
люц
тече
мерч
хово
в отс
забы
неш
лей

так
в при

ки, все более совершенствующиеся организации сбыта, растущего значения торговли. Отметим лишь ту усиленную циркуляцию экономических благ, которую знает только новое время. Не говоря уже о международном обмене сырьем и готовыми продуктами, вспомним о том непрерывном движении хозяйственных благ, которое происходит внутри любого государства. И на помощь предпринимателю, перебрасывающему товары за тысячи верст, на помощь предпринимателю — перевозчику приходит страхование, гарантирующее их от почти неизбежных случайных потерь. И вообще, в ту минуту, когда новые условия обмена требуют новых затрат, страхование гарантирует от того, чтобы случай не погубил этих затрат. Достаточно указать на то, что когда в погоне за сбытом купец стал привлекать покупателя эффектными выставками засаженными стеклами, создавалось страхование этих стекол.

Вспомним, далее, громадное развитие кредита в современном хозяйственном строе. Значение страхования в этом процессе развития громадно. Широкое распространение кредита под застрахованную недвижимость возможно лишь при наличии страхования строения. Ломбардный кредит растет с той минуты, когда страхование начинает обеспечивать кредитору эквивалент заложенной вещи на случай ее гибели. Кредит под процентные бумаги, могущие выйти в тираж, приобретает особое значение при страховании этих бумаг. Даже распространению чисто личного кредита пытались способствовать страхованием кредита по векселям. Если мы обратимся к эволюции сельского хозяйства в новое время, то мы должны будем отметить два момента: развитие капиталистической тенденции в некоторых видах сельского хозяйства — с одной стороны, растущую дифференциацию земельной собственности — с другой. В тех хозяйствах, где увеличивался капитал, естественно росло значение страхования этого капитала. Точно также страхование обеспечивало устойчивость мелких хозяйств, гарантируя их на случай падежа скота, гибели урожая от градобития, от филлоксеры. Наконец, ипотечное страхование облегчает распространение столь необходимого для мелких хозяйств (например, в случаях наследственного раздела) поземельного кредита*.

Скажем еще о развитии страхования в связи с ростом городов. Возрастающая заселенность городов, скученность построек в них вызвали с одной стороны, все увеличивающуюся пожарную опасность, с другой — увеличенную заболеваемость городских жителей. К страхованию недвижимости и движимости от огня и к страхованию на случай болезни присоединился ряд иных — пока еще мало развитых отраслей страхования — страхования на случай несчастья от порчи водопроводных труб, от сырости в домах (Hauschwammversicherung) и т. д.

Но гораздо более широкую почву для развития страхования даде

* Mancs. Versicherungswesen, 1905, § 55.

В.И.
по
хо
лк
те
ме
хо
в с
за
не
ле

та
в

образование громадного класса людей, лишенных собственности и живущих своим личным трудом. Обеспечение себя самого на случай болезни, инвалидности и старости: обеспечение близких на случай своей смерти, — вот те задачи, которые ставит себе всякий трудящийся, не имеющий ничего, кроме своего заработка. Массовая необеспеченность (*Unsicherheit en masse*) является, по меткому замечанию Зомбарта*, одной из характернейших черт современного социального строя. И вот страхование жизни, в его разнообразнейших комбинациях облегчает борьбу с этой массовой необеспеченностью и распространяется среди широких, даже весьма необеспеченных народных масс**.

Мы до сих пор видели, что страхование в весьма важной, но все же вспомогательной роли: мы видели, как оно способствует беспрепятственному развитию основных тенденций современного экономического строя. Страхование жизни указывает нам на другую роль страхования — на его роль в борьбе с известными тенденциями социального строя. Мощное развитие страхования обусловило его самостоятельное значение в народном хозяйстве, и мы можем наблюдать, как например, известный способ распоряжения капиталами, скопляющимися у страховых обществ, влияет на удешевление кредита, в известной степени и на общее понижение учетного процента в данной стране.

Громадное социально-экономическое значение страхования было быстро оценено, и мы видим, что даже государственная власть то становится одним из конкурирующих между собой страховщиков, то властным велением своим организывает принудительные союзы для взаимного страхования. Этой своей деятельностью государство несет идею страхования в широкие массы народные, дает ей свою санкцию, и тем самым способствует развитию страхового дела.

В новое время государство все более интересуется страхованием и имеет достаточные к тому основания. Прежде всего, государство выступает само конкурентом в страховом деле с целью извлечения выгоды из страховой операции. При этом для государства может иметь значение не только прибыль от данной операции, но также и большие капиталы, поступающие на сравнительно долгое время в его распоряжение. Накопление таких капиталов желательно правительству для облегчения государственного кредита. И действительно, в России, где с 1906 года введено государственное страхование жизни, значение страховой операции усматривали в нужде в государственном кредите внутри страны.

"Кроме важного социально-экономического значения, государственное страхование жизни может иметь также и немаловажное финансовое значение" — читаем мы в записке, представленной Государственному Совету. — "значение операции собственно для казны" — продолжает источник, — "состояло бы в значительном приливе денег,

* Sombart. Die Deutsche Volkswirtschaft im XIX Jahrhundert. Berlin, 1903.

** Ср. так наз. народное страхование.

возврат которых приурочивается к более или менее отдаленному сроку. Суммам, поступающим в виде премий, соответствуют, конечно, обязательства по уплате застрахованных сумм. Но так как при развитии страховой операции ежегодные поступления постоянно превышают выдачи, то государство может свободно распоряжаться поступающими к нему по этой операции суммами, ибо расплата по обязательствам отодвигается к тому моменту, когда суммы страхового фонда, производительно помещенные, успеют уже с избытком вернуться. Обстоятельство это имеет тем большее значение, что увеличение населения, при прочих равных условиях, должно естественным образом увеличивать и контингент страхователей. Введение государственного страхования жизни, создав новую форму для народных сбережений, усилило бы прилив последних в кассы финансового ведомства. Государственное страхование жизни с этой точки зрения имеет то же значение, как и сберегательные кассы: оно может служить средством для сосредоточения в руках казны более или менее крупных капиталов, образующихся путем соединения незначительных долей из доходов частных хозяйств".

Сколь соблазнительны перспективы эти, показывают факты. Английские страховые общества за последние 26 лет удвоили свои фонды, доведя их до 2,5 миллиардов рублей. Капиталы обществ помещаются в биржевые ценности, в среднем ежедневно на 400 тысяч рублей. Если развитие пойдет дальше таким же образом, то в 1946 году еженедельно придется искать помещения для 10.000.000 рублей: фонды страховых обществ к тому времени в два раза превзойдут сумму государственного долга Англии.

"Для страны, прибегающей к внешним займам, — говорит далее записка, — подобное положение было бы далеко не безразличным, ибо правительство такой страны получало бы возможность этим путем погашать свои иностранные долги, обращая их во внутренние займы, или же приобретало бы средства, которые могли бы сделать для него излишним заключение того или иного займа".

Другая задача, которая стоит перед государством при введении страхования, уже не финансовая, а социально-политическая. Видя, что политика репрессий бессильна остановить рост рабочего движения, правительства стали прибегать к различным мероприятиям для улучшения положения трудящихся классов. В страховании государство усматривает способ положительно облегчить участь рабочих, тем самым ослабляя революционные вспышки неимущих слоев населения.

Страхование в частных, акционерных страховых обществах с высокими страховыми премиями — удел состоятельных классов.

Государство, выступая в роли страховщика, совершенно изменяет характер последнего и внедряет идею страхования в широкие массы населения.

В-третьих, роль государства в деле страхования проявляется в организации исключительного надзора за деятельностью страховых обществ. Обосновывать необходимость этого надзора не трудно, так как хорошо известно, какое зло представляет пресловутая современная свобода договора. При заключении страхового договора одним из

контрагентов является страховщик в лице страхового акционерного общества — этого экономически могущественного великана, которому противостоит масса неорганизованных, и в отдельности крайне слабых страхователей. Страховые общества, предоставленные всецело самим себе, легко могли бы злоупотреблять своим положением и эксплуатировать страхователей, что при массе заключаемых обществами договоров, привело бы к караемому уголовным законом организованному обогащению на чужой счет.

Далее, масса страхователей сильно заинтересована в том, чтобы страховые общества точно выполняли принятые на себя обязательства. На обязанности государства лежит наблюдение за тем, чтобы страховое общество действовало в пределах своего устава и не совершало бы не присвоенных ему операций. Дело в том, что страхователи на долгие годы вверяют страховым обществам свои сбережения, веря в то, что этим обеспечивают себя на случай наступления предусмотренного страховым договором события. Если бы страховые общества, благодаря незакономерному и неосторожному ведению дел, оказались не в состоянии исполнить принятые ими на себя обязательства, то это было бы глубоким потрясением экономического благосостояния отдельных страхователей. Поэтому в области страхового дела, где конкуренция силой вещей незначительна, весьма легко составляются синдикаты. Отдельный страхователь бессилён что-либо сделать против них, и задача государства следить за закономерной их деятельностью.

Наконец, нужда в страховании может удовлетворяться не только отечественными, но также иностранными страховщиками. В этих случаях необходим надзор за тем, чтобы на положение дел этих компаний в России не могли невыгодно влиять результаты их деятельности за границей. Необходимо обеспечить страхователя на случай возникновения судебного спора, на случай необходимости ликвидировать общество и т.д.

Необходимость государственного надзора была осознана уже в начале XIX века и в данное время почти всюду существует надзор за деятельностью страховых обществ. Для нас посему возникает задача при изучении страхового права подробно остановиться на всех законах о надзоре.

1.1. Границы темы

Страховой договор может быть предметом изучения различных дисциплин. По содержанию, как один из видов хозяйственной деятельности человека, он рассматривается политической экономией: по форме, как известный род правоотношений, он изучается правом. Право, с своей стороны, разбирает страховой договор с двух точек зрения: а) с точки зрения публичного и б) с точки зрения частного права. С точки зрения публичного права, договор этот трактуется полицейским правом, уголовным и финансовым. Частное право, в свою очередь, рассматривает страховой договор с двух сторон: 1) как известный особый род договора между частными лицами (точка зрения гражданского

права); 2) как торговую сделку (точка зрения торгового права). Как же мы выделим объект нашего изучения? Страхование право, как мы только что отметили, стоит "на рубеже гражданского и торгового права": оно "относится к торговому праву лишь частью, именно постольку, поскольку оно нормирует страхование за премию, а не взаимное страхование.

Мы будем изучать, главным образом, договорное страховое право и поэтому будем касаться взаимного страхования лишь постольку, поскольку мы найдем в нем элементы страховой сделки.

Страхование взаимное совершенно чуждо началу спекулятивности — этому характерному признаку торговых сделок — и относится всецело к области гражданского права.

Не относится к данному курсу также изучение обязательного земского страхования и обязательного государственного страхования рабочих, как актов государственной власти, устанавливающего силой своей известное правоотношение, но не договор между государством и подданными; начало обязательности, лежащее в основе указанных актов, чуждо договорному праву и уничтожает самое понятие страхового договора. Конечно, мы будем касаться при изучении страхового договора также и различных норм публичного права, поскольку они влияют на судьбу страхового договора, на формулирование условий его, на обязанности контрагентов страховой сделки. Но главным предметом нашего изучения является частное страховое право. Итак, нам предстоит изучить страховой договор по русскому праву.

Прежде всего, бросив общий взгляд на историю развития торгового страхования за премию в России, мы укажем те источники, из которых познается русское страховое право.

Далее, нам необходимо будет найти место страхового договора среди других договоров и торговых сделок и дать теорию страхового договора на основании общих принципов права.

Затем мы должны будем рассмотреть элементы этого договора, способы его заключения, права и обязанности, возникающие из этого договора для контрагентов и, наконец, защиту этих прав.

Попутно мы постараемся изложить главнейшие нормы законодательства и обычного права некоторых других Европейских государств и указать на сходство или особенности русского страхового права в сравнении с иностранным. Это сравнительное изучение является необходимым для полного познания действующих в России правовых норм и обычаев, объясняя многие, на первый взгляд нелогичности и противоречия отечественного права, восполняя пробелы в нем и выясняя общие принципы и тенденции развития страхового права.

1.2. Страхование право как самостоятельная юридическая дисциплина

В первой лекции мы проследили историческое развитие страхования вообще; мы видели, что в средние века появляется морское страхование, в XVII веке впервые возникает страхование от огня и

скота от падежа, в XVIII веке мы констатируем уже новые виды континентального страхования и страхования жизни. В XIX веке страхование идет вперед уже гигантскими шагами, и в настоящее время ясна тенденция этого развития — простирает гарантию страхования на все большую и большую область. В самом деле, присмотримся внимательнее к современному капиталистическому хозяйству: последнее на каждом шагу должно считаться с различными потребностями, из которых масса случайных, которых хозяйство совершенно предвидеть не может, так как их в конкретном случае трудно предусмотреть.

С другой стороны, могут возникнуть потребности, обуславливающие определенные денежные затраты. Возьмем, например, выборы в присяжные заседатели: здесь потребность хотя и не вытекает из несчастия, но носит чисто случайный характер.

При таком положении дел открывается широкое поле для страхования и страховая идея все более распространяется: страхуется имущество на случай какого-либо несчастного события в жизни (смерти, инвалидности, болезни), страхуется приданое, высшее образование молодых людей, страхуются вексельные и деликатные обязательства. Так, например, нотариус не может уследить лично за всеми своими операциями — и появляется новый вид страхования, известный под именем "Haftpflichtversicherung". Столь широкое распространение страхования непрерывно ставило и ставит юриспруденции и законодателю ряд сложных задач. Вы знаете, что по римскому праву не известен страховой договор, что страховое право медленно слагалось из многообразных обычаев и судебных решений. Процесс правообразования протекал при этом своеобразно и в общем без особого влияния гражданского права глоссы. Понемногу накопился целый комплекс норм, касающихся страхования, определились принципы страхового договора, создалась новая отрасль юриспруденции — страховое право.

Вначале оно было тесно связано с морским правом, но по мере развития "континентального" страхования (всех видов не морского), страховое право все более обособлялось.

Итак, первая причина происхождения особой юридической дисциплины — страхового права — лежит в истории страхования.

Рецепированное римское право не знало его — и для его регулирования постепенно создались особые нормы.

Второй причиной такого обособления является, по моему мнению, массовое заключение страховых сделок со стороны страховщика. Это непрерывное заключение сделок отличается от других, также массовых коммерческих сделок, тем, что каждый страховой договор должен заключать в себе многочисленные постановления о пределах ответственности страховщика, об обязанности страхователя и т.д.

Формулирование условий страхового договора является здесь настоящей потребностью торгового оборота, и выработка единообразной формы соглашения, а также установление пределов отклонения от такого соглашения становится сложной задачей, исполнение которой является под силу лишь отдельной дисциплине.

Третьей причиной обособления страхового права является долгое временное пассивное отношение законодателя к страхованию. Обоз-

ревая источник страхового права, мы усматриваем, что лишь с конца XIX в. начаты основательные работы по кодификации страхового права.

До тех пор, пока законодатель молчаливо проходил мимо все более распространявшихся страховых сделок, необходима была особая дисциплина для изучения сложных правоотношений, вытекающих из страхования. Но и тогда, когда законодатель исполнит свою обязанность по нормированию страхового договора, и тогда наша дисциплина останется необходимой. Вы увидите из дальнейшего изложения, что страховое право кодифицируется ныне не в общем гражданском уложении, а в особых законах, весьма подробно и тщательно разработанных. Самостоятельное изучение этих законов весьма необходимо для того, чтобы не нарушить своеобразного развития страхового права, чтобы выделить принципы страхового договора для вновь возникающих видов страховой сделки.

1.3. Исторический очерк страхования в России

История страхования в России подробно излагается в экономии страхового дела.

Здесь же нужно напомнить лишь основные моменты.

В России, как и всюду, первым по времени было морское страхование.

Екатерина II, озабоченная развитием русской морской торговли, издала в 1781 г. "Устав купеческого водохозяйства", заключающий в себе постановления о морском страховании. В 1800 г. была основана первая "Торговая страховая контора" для морского страхования; за ней последовало открытие других, просуществовавших очень недолго.

В 1846 году был издан, по просьбе купечества, новый устав о морском страховании, который является и поныне действующим законодательством; но этот новый устав, как и устав 1781 г., получил лишь незначительное применение, вследствие несоответствия своего потребностям торгового оборота. Что касается до других видов транспортного страхования, то речное страхование в России ведет свое начало с 1844 г., когда учреждено было "Общество парохозяйства и страхования по рекам Волге и Каме"; сухопутное же появляется с 1852 г., когда "Российское морское и речное страховое общество" преобразовалось в "Российское общество морского, речного и сухопутного страхования и транспортирования кладей".

Страхование от огня началось в России также во времена Екатерины II. В манифесте от 28 июня 1786 г. было опубликовано "об учреждении государственного заемного банка", причем новому банку разрешалось принимать в залог лишь те дома и недвижимости, которые у него же будут застрахованы. Для застрахования была учреждена при банке особая страховая экспедиция, которая просуществовала 36 лет, проявив за это время лишь весьма слабую деятельность. Здесь мы имеем дело не со страхованием, а лишь скорее с самострахованием.

В царствование Павла I при государственном банке была открыта

в 1798 году страховая контора для приема на страх товаров, которые до того времени на страх не принимались. Эта контора была упразднена в 1806 году. Наконец, после неудачных попыток правительства, частные лица взялись за дело страхования от огня. В 1827 году был учрежден устав Первого Российского Общества, а вслед за ним ряд уставов других обществ. В 1864 г. было издано "Положение о взаимном обязательном земском страховании от огня". Добровольное же страхование от огня остается и поныне не нормированным общими законодательными нормами.

Начало личному страхованию в России было положено в 1835 году учреждением "Российского Общества застрахования капиталов и доходов". Страхование от несчастных случаев явилось позднее других видов личного страхования, именно в 1887 г. Страхование стекол началось с конца 70-х годов, страхование скота от падежа — в 1828 году, страхование ценностей, перевозимых по почте — с 1897 г. и страхование от кражи со взломом — с 1900 г.

Откуда же познаем мы, регулирующее все эти виды страхования, право?

1.4. Источники русского страхового права

Под источниками страхового права мы будем понимать здесь источники частного страхового права. Эти источники суть: 1) общие гражданские законы; 2) специальные законы и имеющие силу их административные распоряжения; 3) судебная практика; 4) обычное право и 5) право иностранных государств.

В общих гражданских законах ^{мы находим лишь} две статьи об имущественном страховании вообще и, в частности, положение о морском страховании.

Ст. 2199, 2200. X т., I ч. Первая статья содержит определение договора имущественного страхования. Вторая гласит: "Страховые общества составляются по акциям и утверждаются на общих правилах товариществ или с особыми преимуществами, правительством утвержденными, на основании их уставов". Таким образом, эта статья не вносит ничего нового после общих постановлений об акционерных компаниях, особенно же после статьи 2158, X т., I ч. Силу специальных законов по делам страховых обществ присваивают их уставам, которые и регулируют взаимные отношения страхователей и страховщиков.

Говоря о специальных законах, мы будем различать два вида их: 1) специальные законы в собственном смысле слова и 2) административные распоряжения, имеющие силу законов. "Каждое общество руководствуется своим уставом, который имеет значение специального закона по делу того общества, которому он присвоен, и который применяется как "положительные законы".

Постановления, регулирующие взаимные отношения страхователя и страховщика, содержатся в уставах не всех обществ: некоторые общества в своих отношениях со страхователями руководствуются не пунктами устава, а полисными условиями, утвержденными на осно-

вании выраженного в уставе разрешения, Министером Внутренних Дел единолично или по сношении с Министером Финансов и Министером Юстиции. Относительно силы этих полисных условий Сенат разъяснил, что "полисные условия имеют силу закона". Эти условия "в случае спора должны быть истолкованы не как договоры, а как правительственные постановления"; "неправильное толкование полисных условий, как неправильное толкование законов, подлежит проверке в касационном порядке". Но тогда как уставы страховых обществ являются специальными законами, полисные условия являются лишь административными распоряжениями. Этому положению нисколько не противоречит признание за ними силы закона, так как это у нас по отношению к административным распоряжениям явление общее. Полисные условия относятся к административным распоряжениям, издаваемым "в развитие существующего права и в восполнение действующего закона". Да и вообще, административное распоряжение, как источник частного права, у нас встречается нередко. Иногда мы находим также принципы частного страхового права в постановлениях публичного права, относящихся к страхованию. Уставы и полисные условия страховых обществ являются главными источниками частного страхового права в России. Ими, главным образом, придется нам пользоваться при изучении договора страхования по русскому праву. Но для надлежащего и правильного применения их к жизни необходимо будет обратиться к практике Сената, на долю которого, за отсутствием у нас кодифицированного страхового права, выпало установление общих принципов этого права. Поэтому замечается, что некоторые принципы Сенат устанавливает твердо и неуклонно следует им во всех своих решениях; но часто заметны также и случаи противоречий и колебания. Так, например, признав в одном случае, что право осмотра и переоценки застрахованного имущества во всякое время "вытекает из существа договора страхования", Сенат в другом случае требует, чтобы право это было выражено в уставе общества. Далее, по вопросу о применимости законов о морском страховании к другим видам его, Сенат в одном своем решении ссылается на эти законы, "как выражающие взгляд законодателя на известные вопросы"; в другом же решении уже признает, что суд правильно поступил, не руководствуясь законами о морском страховании. Ссылаясь в одних случаях для объяснения пункта устава одного общества на сходный по содержанию пункт устава другого, Сенат в другой раз признает, что подобная ссылка не имеет значения. Кроме всего этого в сенатских решениях заметна и невыдержанность терминологии: страховая сумма, например, называется иногда страховой премией, полис подчас именуется страховым билетом. Несмотря, однако, на отдельные противоречия и неясности, сенатская комиссия выработала основные понятия в страховании, поэтому в различных случаях мы не раз будем вынуждены обращаться к ним.

Весьма важную роль в страховом праве играют различные нормы обычного права. Особенно важны обычаи в морском страховании, так как положения о морском страховании в Уставе торговом и положения

об аварии очень устарели последние заимствованы из французского "Ordonance de la marine" 1681 г. и совершенно неудовлетворительны.

Страховые общества, не имея по морскому страхованию полисных условий, утвержденных хотя бы административной властью, стали составлять различные полисы. При этом они пользовались немецким, английским, французским и итальянским законодательствами и торговыми обычаями этих народов, комбинируя материал сообразно с условиями русской торговли. В этих и других полисах по морскому страхованию мы находим различные формулы и оговорки, значение которых познается из обычая. Вообще нужно сказать, что обычай постоянно эластизирует и видоизменяет уже установившиеся нормы, становясь иногда на место закона. Так, например, в России морское страхование по положениям Устава торгового почти не практикуется, хотя, вследствие выгод, предоставляемых им страховым обществам, усиленно ими рекомендуется, а на место законодательства стало обычное право в виде различных полисов и, особенно часто, в виде "Гамбургских правил морского страхования 1867 г.", "которые вошли в употребление в России в области транспортного страхования с 70-х годов и известны под именем "Algemeine Hamburgerversicherungs Bedingungen". Эти гамбургские правила для русской торговой жизни оказываются подчас прямо неприменимыми. "Страхование на условиях по русским законам гораздо выгоднее для общества, нежели страхование по гамбургским правилам. Поэтому агенты должны принимать страхования по гамбургским правилам лишь тогда когда такие страхования могут служить развитию дела и упрочению сношений с солидными фирмами", — гласит инструкция агенту общества "Россия" по страхованию морских транспортов. А Петербургское общество прямо говорит, что гамбургские правила страхования допустимы только в исключительных случаях. Далее, для составления "диспаши", т.е. для вычисления размера убытка в случаях аварии, диспашер, акты которого "имеют полную веру внутри и вне государства", обязан знать все правила, обряды и узаконения, до должности диспашера касающиеся, как российские, так и тех государств, с которыми Россия имеет торговые сношения. К морскому страховому праву в особенности применимы слова Левиса о том, что "страховое право носить в себе характер международного обычного права".

В других видах страхования, где договоры обществ со страхователями заключаются на основании утвержденных законодательной или административной властью уставов и полисных условий, — писанным обычным правом являются различные "инструкции агентам", "наказы" и "циркуляры", из которых мы узнаем, как данный пункт устава или полисных условий применяется в данное время страховым обществом на практике. Важность этого материала для познания обычного права видна, между прочим, из того обстоятельства, что страховые общества всеми силами избегают проникновения их "инструкций" в публику и отказывают даже в выдаче их для просмотра.

Право иностранных государств необходимо нам также принимать во внимание при изучении страхового права России. Само наше законодательство разрешает в случаях, не предусмотренных уставом

торговым и полисом, "ссылаться на правила, принятые другими государствами". Кроме того, ввиду указанного международного характера страхового права, общие принципы его могут одинаково познаваться как из отечественного, так и из чужеземного права.

1.5. Кодификация страхового права

У нас в России — полное отсутствие кодификации страхового права, что является безусловно ненормальным. В 1879 г. была Высочайше учреждена комиссия для составления проекта гражданского уложения, которая и была опубликована в 1899 г. V-я книга его, трактующая об обязательствах. Здесь была сделана попытка кодификации страхового права, вернее, "континентального страхования" и "права перевозки товаров". Проект этот состоит из 48 статей, которыми регулируются все виды страхования, кроме морского. Этих норм безусловно недостаточно для нормирования правоотношений, вытекающих из договора страхования. Далее, постановления проекта носят в большинстве случаев диспозитивный, чисто субсидиарный характер: через каждую статью здесь повторяется положение, что "за отсутствием соглашения между страхователем и страховщиком, входит в силу то или иное определение". Такое отсутствие принудительного права "jus cogens" вряд ли желательно именно у нас в России, где культурный уровень страхователей весьма невысок, и где свободой договора могут пользоваться лишь хорошо организованные страховщики.

Рассматриваемый нами проект не является кодификацией страхового права, так как во всех важных случаях отсылает к административным распоряжениям (полисным условиям). Далее, творческая работа совершенно отсутствует. Опубликован этот проект впервые в 1899 г. В 1903 г. комиссия вновь опубликовала свой проект с некоторыми весьма незначительными изменениями. В 1905 г. комиссия по составлению торгового уложения издала проект закона о морском страховании. Летом 1906 г. особое присутствие по делам страхования и противопожарных мер под председательством М.А. Остроградского и участия проф. Нечаева и В.Р. Идельсона занялась вопросом составления проекта страхового договора. Была выработана общая часть предварительного проекта (Vorgefüßig, как говорят немцы), которая была помещена в "Страховом обозрении" за 1906 г. в книжке под № 6. Работы этой комиссии были прерваны вследствие ухода из страхового отдела М.А. Остроградского. Выработанные присутствием положения имеют своей целью защиту законных интересов договаривающихся сторон и в целом ряде случаев устраняют свободу соглашения, вводя, по образцу новейших западно-европейских проектов, "jus cogens". Итак, в России не существует и поныне кодификации страхового права и главнейшими источниками нашего изучения являются все разнообразные уставы, полисные условия и разбросанные в своде законов отдельные нормы.

Вообще, кодификация страхового права далеко не закончена и в Западной Европе. Так, в Швейцарии в 1896 г. был выработан по по-

ручению союзного совета соответственный законопроект (автор его проф. Roelli). Этот законопроект после переработки был опубликован в 1903 г., но пока не стал еще законом.

В Германии проект закона о страховом договоре был обнародован в 1903 г. и, по обсуждении его заинтересованными лицами, внесен был в союзный совет, а затем в 1906 г. и в Рейхстаг. В данное время уже появился отчет комиссии Рейхстага и проект в ближайшем будущем станет законом.

В Австрии в 1905 г. был опубликован превосходно разработанный проект страхового договора проект, имеющий тесную связь с швейцарским и германским проектами.

Во Франции лишь в 1904 г. опубликован короткий проект закона о страховом договоре. Этот проект гораздо менее тщательно разработан чем упомянутые выше (германский, швейцарский и австрийский), но все же представляет большой интерес.

Английский проект морского страхования опубликован по приказанию Палаты Общин в 1903 г. Лорд Гершель формулировал здесь основные положения страхового права и передал их различным торговым палатам, которые лестно отозвались об этом проекте, но последний не прошел законодательным порядком благодаря столкновению интересов различных социальных групп. Проект этот отводит широкое поле свободе договора.

За границей также существуют полисные условия, соглашения между страхователем и страховщиком и мы должны обращать внимание на эти полисы, чтобы познакомиться таким образом с обычным правом иностранных государств.

Глава 2. СТРАХОВОЙ ДОГОВОР

2.1. Юридическая конструкция страхового договора

Юридической конструкции страхового договора мы считаем необходимым предпослать несколько замечаний. Римляне не знали торгового права отдельно от гражданского. Меновое хозяйство не вытеснило у них всецело ойкосное, и ошутительной нужды в специальных правовых нормах для торгового оборота не чувствовалось. Но уже и здесь мы видим наряду с "jus civile" зарождающимся "jus gentium" — общенародное право, которое Иеринг называет "Всеобщим международным торговым правом" (Algemeines internationales Handelsrecht). Но это право, одухотворив "jus civile", слилось с ним в едином гражданском праве кодексов Юстиниана. Но вот развитие торговли стало вызывать потребность в особых правовых нормах для торгового оборота. Для удовлетворения этой потребности сама жизнь стала выработать обычное право на основании общих правовых принципов, нашедших себе выражение в римском праве, проявляя при этом и творческую деятельность в созидании новых форм, даже целых институтов. Ученые юристы, воспитанные на формализме римского права, начали пытаться заключить живой организм новых институтов в созданные ими категории и хотели по своему направить развитие этих институтов, включив их в систему институтов гражданского права. Но жизнь сделала иначе. Столкнулись два потока: гражданское право кодексов Юстиниана и молодое торговое право. Живой, бьющий ключ торгового права и создал ту новую структуру, в которой нуждается современное социальное хозяйство, и разбил узкие рамки, поставленные гражданским правом.

Подобно тому, как соединения углерода, одного из многих элементов, рассматриваемых неорганической химией, — как эти соединения дали материал для создания стрелковой науки — органической химии, — так же точно один из видов частно-правовых отношений — торговля — объединившись и обособившись, вызвали к жизни торговое право.

Единая химия, единое и частное право.

Но подобно тому, как общие законы химии в живой природе проявляются своеобразно, совершенно отлично от своих проявлений в мертвом неорганическом мире, — так общие принципы частного права в торговом праве проявились иначе, чем в гражданском.

В торговом праве господствуют принципы, в гражданском — сильная форма.

Поэтому, рассматривая институт торгового права на основании общих правовых принципов, познаваемых одинаково из торгового и гражданского права, нужно тщательно остерегаться подводить данный институт под категории этого последнего.

2 930923

Быстро развивающийся живой организм торгового института нельзя заключить в медленно эволюционирующие формы гражданского права, не рискуя при этом впасть в схоластику.

При построении теории торговой сделки вообще и страхового договора в частности, мы должны быть особенно осторожны. Наша задача — подметить единообразие и общие признаки во всех проявлениях изучаемого института и на основании исчерпывающего исследования, а не априорных конструкций, дать теорию этого института. После этих общих замечаний обратимся к определению договора страхования и к анализу этого определения.

2.2. Определение и анализ страхового договора

Определение страхового договора есть результат индуктивной работы расчленения на составные части всех видов его и соединения общих всеми им признаков в определение.

Что именно исследовать — указывает словоупотребление, ограничивающее и определяющее область исследования. *Non ex regula jus sumptatur, sed ex jure quod est regula fiat* — и наука, при построении юридической конструкции какого-либо института, должна принять во внимание весь материал, даваемый законодательным и обычным правом, а не только ту часть этого материала, которая может служить для подтверждения и укрепления различных априорных конструкций.

Все составные части этого материала должны быть изучаемы с равным вниманием и с твердым намерением вывести индуктивно определение страхового договора, причем равно должно остерегаться априорного дедуктивизма и чрезмерного увлечения историческим методом. Дедуктивизм вызвал к жизни абстрактнейшие построения, а увлечение (подчас бессознательное) историческим методом выставило как единственный "настоящий" страховой договор, первый по времени его — договор страхования имущества. Отсюда получилось стремление вывести определение страхового договора вообще из изучения признаков одного лишь вида его — договора страхования имущества, и всякий другой вид страхового договора считать лишь "так называемым" страхованием.

Эти "так называемые" страхования намеренно игнорировались при выводе определения, а затем, когда они не подходили под это определение, их объявляли недостойными носить имя страхований; при этом забывалось простое логическое правило, что лишь родовое определение годно для всех видов, а никак не видовое. Кроме того, неизвестным остается, почему именно страхование имущества есть настоящее страхование. Ведь не может же исторический приоритет этого вида страхования иметь значение для провозглашения его "настоящим", а всех остальных только "так называемыми". Принципы, лежащие в основании первого по времени вида страхования, в своем развитии создали новые виды и задачи догматики — уловить эти общие принципы в их временной и видовой эволюции...

Итак, дадим определение договора страхования. Договор страхования за премию есть торговая сделка, по которой один контрагент (страхователь) за уплату известного вознаграждения (премии) приобретает право на возмещение другим контрагентом (страховщиком) имущественного ущерба (право на страховую сумму или часть ее), могущего произойти от возможного наступления предусмотренного в договоре события.

Перед тем, как перейти к анализу данного нами определения, приведем еще некоторые.

Ст. 2199, X т. I ч. наших законов следующим образом определяет страхование: "Страхование — это договор, в силу которого составленное для предохранения от несчастных случаев общество или частное лицо приемлет на свой страх корабль, товар, дом или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премию или плату, обязуясь удовлетворить урон, ущерб или убыток от предполагаемой опасности произойти могущий".

По проекту гражданского Уложения 1903 г. II редакц. статья 911 определяет договор страхования следующим образом: "По договору страхования одно лицо (страховщик) за условленную плату (страховую премию) обязуется вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущие произойти от предусмотренного в договоре несчастья, насколько она не превышает обозначенной в договоре суммы (страховой суммы)".

Проект "Положения о страховом договоре", разработанный летом 1906 г. комиссией Остроградского, дает следующее определение: "По договору страхования одно лицо (страховщик) за условленную плату (премию) обязуется перед другим лицом (страхователем) вознаградить в известных пределах убыток, происшедший от предусмотренного в договоре несчастного случая (имущественное страхование) или выдать определенную сумму при наступлении известного обстоятельства, связанного с жизнью застрахованного лица (личное страхование)".

Обратимся теперь к анализу нашего определения.

2.3. Анализ определения

I. Страховой договор есть прежде всего сделка, т. е. добровольное соглашение сторон относительно имущественных прав. Отсюда вытекает отличие страхового договора: а) от самострахования (договор, сделка с самим собой невозможны) и б) от принудительного страхования, устанавливаемого велеием закона (подчинение закону не есть сделка).

II. Страхование за премию есть торговая сделка. Наша судебная практика установила четыре признака торговой сделки: а) спекулятивная цель; б) количество приобретаемого товара, исключающее предположение о приобретении для собственного употребления; в) двусторонность — сделка должна быть торговой по отношению к обеим сторонам; г) кредит.

Признак спекулятивности присущ в действительности всем торг-

овым сделкам: спекуляция на разницу между ценой, за которую купец продает, и той, за которую он покупает продаваемый товар, есть цель всякой торговой сделки; без этой цели сделка не была бы торговой. В страховании за премию страховщик спекулирует на разницу между суммой получаемых премий и суммой всех уплат страхователем. Второй из установленных нашей практикой признаков не может, очевидно, считаться характерным для всех торговых сделок. Трудно говорить о "собственном употреблении приобретаемого товара" при покупке и продаже ценных бумаг, в вексельных сделках, при договоре перевозки и т. п. Этот второй признак — видовой и для установления родового понятия торговой сделки не нужен. Поэтому, отсутствие его в страховании за премию не лишает этой сделки торгового характера.

Требование двусторонности для признания сделки торговой состоит в том, чтобы сделка была таковой для обеих сторон. Существование этого требования выводят из одного решения Сената, в котором читаем: "иском, истекающим из торгового оборота, может быть признан только иск, представляющийся из сделки, торговой не только по отношению к ответчику, но и к истцу; торговый же характер сделки по отношению к одной стороне не может иметь последствием признание иска истекающим из торгового оборота и подсудным коммерческому суду". Здесь прежде всего представляется непонятным смешение двух вопросов: вопросы о признаках торговой сделки и вопроса о подсудности коммерческому суду. Можно, конечно, утверждать, что коммерческому суду подсудны лишь те иски, которые вытекают из сделок между купцами, но выводить, что сделка не есть торговая, из того обстоятельства, что она неподсудна коммерческому суду, не представляется возможным. Если бы споры по всем торговым сделкам должны были непременно разбираться в коммерческих судах, то хватило ли бы на всю Россию трех коммерческих судов, оставленных законом 29 декабря 1897 г. Далее, район ведомства каждого из этих судов "простирается не далее того города, в котором он учрежден, и уезда оно"; неужели же сделки, совершенные вне района этих судов и, следовательно, не разбирающиеся в них в случае спора, по одному этому — не торговые. Да, наконец, даже для подсудности коммерческому суду Устав Торгового Судопроизводства вовсе не устанавливает требования двусторонности: относятся к ведомству этого суда, например, дела о несостоятельности лиц всех званий (ст. 42), дела о банкирских операциях (ст. 43), заключаемых банкирами, конечно, не только с купцами, но также с лицами других сословий и т. д. Кроме всего сказанного, совершенно непонятно игнорирование при решении данного вопроса тех решений Сената, где он сам отказался от требования двусторонности.

Итак, двусторонность не есть характерный признак торговой сделки, и мы не должны искать ее в договоре страхования. Точно так же нельзя признать необходимым признаком торговой сделки кредит. "Торговый оборот по значению своему непременно предполагает товар, взятый в кредит для торговли", — решает Сенат. Конечно, кредит является могущественным и необходимым двигателем торговли вооб-

ше, но из этого совсем не следует, что всякая сделка, совершенная без участия кредита, eo ipso перестает быть торговой.

Итак, страхование за премию есть торговая сделка, так как в нем есть существенный признак сделок этого вида — спекулятивность. Остальных трех признаков торговой сделки, установленных нашей судебной практикой, после сказанного, в страховании за премию искать не необходимо.

Наконец, само наше законодательство признает торговое свойство за страховыми предприятиями, а, следовательно, и за заключенными этими предприятиями сделками.

Страхование за премию — АБСОЛЮТНАЯ (ОБЪЕКТИВНАЯ) торговая сделка ДЛЯ СТРАХОВЩИКА; ДЛЯ СТРАХОВАТЕЛЯ же является она СУБЪЕКТИВНОЙ (ОТНОСИТЕЛЬНОЙ).

III. Страховой договор есть самостоятельный договор, а не акцессорная сделка. Даже если он существует в связи с другими договорами (например, перевозкой), он стоит рядом с ними и имеет свое самостоятельное бытие. Так, недействительность договора перевозки не влечет за собою недействительности страхового договора.

IV. Страховой договор не есть условная сделка. Условие есть обстоятельство, не принадлежащее к природе юридической сделки. Следовательно, нельзя назвать условием такое событие, наступление которого составляет необходимое предположение данного юридического отношения (*Extrinsecus, ex jure veniens — conditio juris*).

V. Страхование за премию есть двусторонняя сделка, ибо предполагает права и обязанности у каждого из контрагентов. В определении страхового договора, данное нами, слово "двусторонняя" не включено в виду сопоставления обязанностей контрагентов.

VI. Наступление предусмотренного сделкой события должно быть лишь возможным, но не неизбежным: в противном случае отсутствовал бы необходимый элемент страхования — риск. Нужно при этом заметить, что неизбежность смерти вообще не обуславливает еще неизбежности ее в течение данного срока.

VII. Событие, предусматриваемое договором, должно наступать случайно, независимо от воли контрагента, заинтересованного в этом. Род случайности должен быть точно определен: "убыток должен быть причинен тем несчастным случаем..., наступление коего предполагалось или ожидалось в будущем", — говорит Сенат. Время наступления предусмотренного случая — до и после договора — не всегда существенно: закон разрешает застрахование судна, о котором нет известий, но которое ведь могло погибнуть уже задолго до договора. Существенно и важно, чтобы данное событие не наступало по воле контрагентов и чтобы они не знали в момент заключения договора о наступлении или ненаступлении этого события.

Проанализировав таким образом данное нами определение страхового договора и указав на существенные его признаки, мы можем теперь указать на отличие его от несколько сходных с ним по виду договоров игры, пари или поручительства.

2.4. Отличие страхового договора от игры и пари

Коренная разница заключается здесь в том, что в страховании нет характерного для игры и пари обогащения на чужой счет. Посему и закон, не защищающий требований, вытекающих из игры и пари, берет под свою защиту страхование. Далее, от игры и пари страховой договор отличается тем, что он обосновывается не на субъективных расчетах, а на объективных данных, добытыми научными наблюдениями; в этом некоторые писатели усматривают едва ли не важнейший признак договора страхования.

Далее, страхование преследует в высокой степени полезные цели, тогда как пари "вызывается не действительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью; в нем стремление достигнуть известного рода результата лишь путем риска — составляет лишь единственный мотив соглашения".

Экономисты совершенно правильно утверждают, что не тот играет, кто страхует, а тот, кто не страхует, "играет в самую невыгодную, самую бессмысленную игру, в которой можно все потерять и ничего нельзя выиграть, ибо против случая никто не выигрывает".

2.5. Отличие от поручительства

Отличие страхования за премию от поручительства заключается в следующем:

"По договору поручительства поручитель обязуется перед другим лицом исполнить обязательство его должника, если последний сам этого обязательства не исполнит".

Отсюда явствует, что поручительство является сделкой акцессорной, придаточной, существование которой предполагает наличие главной (к. л. обязательства); тогда как страховой договор есть сделка самостоятельная.

Далее, из существа договора поручительства не вытекает возмездность его — возможно и безвозмездное поручительство; безвозмездный же договор страхования за премию есть логическая несообразность (*contradictio in adjecto*). Наконец, поручительство основано главным образом, на субъективных данных (личное доверие к лицу за которое ручаются); договор же страхования, главным образом, на объективных данных: вероятности (вычисляемой) наступления известных событий.

Выше мы указали, что ряд ученых отстаивал самостоятельную природу договора личного страхования.

Для нас возникает поэтому обязанность обратиться к существующим юридическим конструкциям договора личного страхования.

2.6. Юридическая конструкция договора личного страхования

Различные конструкции договора личного страхования можно сгруппировать в три категории: одни писатели пробуют подвести этот договор под один из существующих родов договоров; другие — склонны признать, что в договоре личного страхования есть некоторые элементы страхового договора; третьи, наконец, утверждают, что страхование личное, как и имущественное, есть вид рода договоров, называемого страховым договором.

I. Договор личного страхования не есть страховой договор, а является одним из следующих договоров.

А) Игра, пари. Об отличии страхового договора вообще от пари и игры мы уже говорили выше; скажем здесь об отличии от игры и пари личного страхования в частности. Известно, что личное страхование построено на чрезвычайно точных статистических данных, гораздо более точных, чем имущественное страхование, которое уже никем не считается за пари. В массе предсказание смерти лица в известное время почти безошибочно; при игре же и пари такой правильности не существует. Далее, как мы уже упоминали, выгодоприобретателем при личном страховании может быть лишь тот, кто имеет (на деле или по презумпции) интерес в продолжении жизни и сохранении трудоспособности данного лица; требование наличности такого интереса падало бы само собой, если бы договор личного страхования был игрой или пари. Наконец, закон, не защищающий силу договора по игре и пари, дает свою особенную защиту договору личного страхования.

Б) Договор личного страхования есть алеаторный заем (aleatorisches Darlehen) — страхователь как бы дает страховщику деньги взаймы с тем, чтобы при наступлении известного события получить их обратно. Должно согласиться с тем, что подобная конструкция есть «пустая игра словами или понятиями». Давая взаймы займодавец рассчитывает получить обратно или свой капитал или капитал с процентами на него; в личном же страховании возможны случаи (страхование на случай смерти), когда уплата одной небольшой части известного капитала — уплата одной страховой премии — дает уже право на весь капитал — страховую сумму. С другой стороны, может случиться, что страхователь много лет подряд будет «давать взаймы» страховщику известные суммы денег, а обратно их не получит (сравним страхование от несчастных случаев; смерть застрахованного на дожитие до достижения им в договоре возрасте). Наконец, с такой точки зрения все дело страхования жизни превращается в чрезвычайно странный промысел, состоящий в получении взаймы денег от желающих.

В) Договор личного страхования есть договор сбережения (Sparcassenvertrag). С юридической точки зрения подобная конструкция есть такое же насилие над понятием сбережения, как теория Thöl'я над понятием займа. Снова здесь приходится отметить, что страхователь может при личном страховании получить сумму, в несколько раз превышающую его сбережения с процентами на них, но может

также получить значительно меньше, чем он внес. Далее, возможны случаи, когда страхователь не получит совсем своих сбережений; например, при страховании на дожитие все премии остаются собственностью общества, если застрахованный умрет раньше срока. Точно так же при страховании от несчастных случаев страхователь может умереть от глубокой старости, благополучно избежав несчастных случаев, и все его сбережения пойдут тогда в собственность страховщика. Наконец, договор личного страхования обставлен массой таких условий, которые с природой "сбережения" ничего общего не имеют: страхователь при взносе первого "сбережения" должен давать сведения о своем здоровье; вследствие неаккуратности во взносе одного "сбережения", страхователь теряет все ранее внесенные им сбережения: поступление в армию, флот, далекие путешествия — налагают на страхователя обязанность увеличивать свои "сбережения" и т. д.

В основании юридической конструкции договора личного страхования, как сбережения, по нашему мнению, лежит сам по себе верный, но ошибочно отнесенный сюда взгляд, что с точки зрения народного хозяйства страхование является сбережением. Кажется, что желание применить эту экономическую точку зрения к построению юридической конструкции и вызвало непонятное отождествление страхового договора со сбережением. Существуют еще другие конструкции договора личного страхования — его хотят считать куплей-продажей, особым видом кредитных сделок и т. д. Рассмотрение всех этих конструкций завело бы нас слишком далеко от нашей темы; поэтому мы ограничимся изложенными, как более распространенными, и переходим к рассмотрению взгляда, признающего в договоре личного страхования смешанную природу.

II. Существует воззрение, что договор личного страхования есть одновременно и сбережение, и страховой договор. Страховая премия, по этому взгляду, состоит из двух частей: одна вносится страхователем, желающим сберечь известную сумму, другая — на тот случай, что преждевременная смерть прервет процесс сбережения. Эта вторая часть поступает в пользу страховщика, который обязуется в указанном случае доплатить страхователю до полной суммы, которую тот желает сберечь. "Только та часть ежегодного взноса, которая является вознаграждением страховщика за принятие им риска, и есть настоящая премия, остальная же часть есть взнос в сберегательную кассу; уплата этой последней части создает поэтому всегда действительный, неоспоримый денежный интерес страхователя, продолжающий существовать и тогда, когда отпадают все прочие основания договора" (Malss). Заметим прежде всего, что та часть, которую Malss считает "взносом в сберегательную кассу", есть отчисление в резерв премии. Дело в том, что при страховании на случай смерти, риск общества из года в год усиливается, так как, чем старше человек, тем смерть в срок договора, конечно, вероятнее; тем не менее высота премии с течением времени не изменяется. Чтобы уравнивать взимаемые впоследствии премии с действительно необходимыми, в первые годы страхования взимается несколько большая, чем это требуется, премия. Излишек общество сохраняет, отчисляя его в резерв премии, с тем, чтобы этот

резерв пополнял премии дальнейших лет страхования, являющиеся недостаточными по сравнению с высотой риска. Здесь мы имеем как бы уплату вперед следуемых впоследствии премий, а никак не взнос в сберегательную кассу. Далее, существование резервов не есть вовсе необходимое условие страхования, — бывают общества, где вследствие краткосрочности страховых договоров резервов нет. Наконец, практика указывает, что резерв никогда не уплачивается страхователю целиком, как это было бы, если бы он был суммой "взносов в сберегательную кассу"; да и не всегда страхователь имеет право и на эту часть резерва.

Перейдем теперь к последней конструкции договора личного страхования, которая основывается на том, что существует, как отдельный род договоров, страховой договор, и что договоры личного страхования и страхования имущества — виды этого рода. Эту конструкцию мы считаем единственно правильной.

III. Единая природа договоров личного и имущественного страхования неоднократно и весьма страстно оспаривалась. Перед тем, как перейти к рассмотрению отдельных доводов противников признания единой природы страховых договоров, скажем несколько слов об исходных точках зрения. Необходимо отметить, что признание имущественного страхования "настоящим" страхованием, а личного — "так называемым", — по меньшей мере произвольно и основывается на следующих совершенно недоказанных дедукциях: 1) существует всего один вид страхового договора; 2) таким единственным видом является договор имущественного страхования, а следовательно — 3) всякий договор, который не соответствует вполне, во всех деталях, договору страхования имущества, не есть страховой договор. Все эти исходные посыпки надо было предварительно доказать; но противники взгляда о единой природе личного и имущественного страхования ни разу не пробовали этого сделать, как бы чувствуя, что здесь у них ускользает почва под ногами. Вместо такого прочного обоснования своего взгляда о различии природы личного и имущественного страхования, они обратились к чисто внешнему сопоставлению этих двух главных ветвей страхования и, не найдя полной тождественности между ними, сочли это обстоятельство достаточным подтверждением своего мнения. При этом делается грубая логическая ошибка: все признаки вида хотят считать признаками рода, от признаков договора имущественного страхования — заключать непосредственно к признакам страхового договора вообще. Невыполнимость такого желания очевидна: родовое понятие состоит из признаков, общих всем видам, и строится на основании изучения всех видов; поэтому в родовом понятии нельзя искать признаков, характерных для одного данного вида. Обратимся теперь к отдельным доводам противников. Заметим, что предметом личного, как и имущественного страхования, является интерес, именно тот, который выгодоприобретатель имеет в сохранении трудоспособности застрахованного. Риск в личном страховании заключается в возможности прекращения трудоспособности застрахованного лица вследствие наступления предусмотренного в договоре события. Установив это, нетрудно разобраться в доводах противников.

"Смерть неизбежна, а для понятия риска характерно то, что данное событие может наступить, но может и не наступить; без риска же нет страхования", — возражают нам.

Но это не так. То обстоятельство, что смерть вообще неизбежна, к существу дела не относится: риск, конечно, не в том, что человек может умереть когда-либо, а в том, что он может умереть необычно рано, не достигши нормального, среднего возраста. Точно так же в страховании на дожитие риск, конечно, не в том, что застрахованный может достичь известного возраста, а в том, что к тому времени может прекратиться трудоспособность его. Вообще, во всех видах личного страхования риск состоит в преждевременном, не неизбежном, а лишь возможном прекращении трудоспособности застрахованного. "Неизбежность" такого рода есть и в имущественном страховании, например, при страховании скота от падежа, которое однако же никто не считает "так называемым", не "настоящим" страхованием. Далее, говорят: "договор личного страхования есть условная сделка — при наступлении известного события выгодоприобретатель получает заранее определенную сумму, тогда как при страховании имуществ вознаграждение всегда выдается в размере понесенных убытков; страховая сумма в личном страховании устанавливается произвольно, и понятия о страховании свыше действительной стоимости и о двойном страховании здесь не приложимы".

И здесь внешность заслонила существо дела. В самом деле, предположим, что с обществом заключен договор, по которому оно обязывается отвечать в случае болезни, несчастных случаев и смерти застрахованного. Такая комбинация допустима с какой угодно теоретической точки зрения и отчасти уже применяется на практике. При такой комбинации принципиальная аналогия личного страхования с имущественным станет вполне ясна. "Страхование имеет единственной целью возмещение понесенных убытков", поэтому, по данному договору размер ответственности в случае упадка или временного прекращения трудоспособности застрахованного устанавливается экспертами, убытки же от полного прекращения трудоспособности (например, в случае смерти) оцениваются при заключении договора в определенной сумме.

Точно так же в морском страховании частная авария расчисляется в каждом отдельном случае; при оптовой же продаже выдается установленная при заключении договора сумма. Аналогия полная. Да и в самом "настоящем" страховании — в страховании от огня — возможен случай уплаты заранее условленной суммы, а именно, тот случай, когда застрахованное имущество сгорит целиком.

Скажем теперь об отношении к личному страхованию понятий о страховании свыше действительной стоимости (*Uebersicherung*) и двойном страховании. Конечно, вполне возможно точно установить стоимость дома, корабля и вообще имущества, так как в случае гибели эти предметы легко починить и восстановить; вновь же создать раз погибшую трудоспособность, вызвать к жизни умершего — вне сил человека. Поэтому нельзя поставить объективных пределов оценке трудоспособности, и размер ее (оценки) должно предоставить самому

интересу; кроме того, в личном страховании (особенно в страховании на дожитие) страховая сумма составляет целиком из взносов страхователя, и в этом лучшее доказательство правильности оценки. Неприложимость понятий о страховании свыше действительной стоимости и о двойном страховании есть естественная неприложимость некоторых признаков одного вида ко всем.

Против единства природы личного и имущественного страхования говорилось еще следующее: "в настоящем, т. е. имущественном страховании возмещение убытков соразмеряется всегда с действительными потерями, тогда как в личном страховании — это несущественно, и платеж страховой суммы обязателен, хотя бы умерший был человек нетрудоспособный, хотя бы смерть его была имущественно выгодна для оставшейся семьи, хотя бы семья вовсе не нуждалась в обеспечении. В возможности таких случаев видят особенность личного страхования, но подобные случаи возможны и в "настоящем" имущественном страховании. Так, например, возможно, что хозяин ушедшего в плавание корабля не имеет о нем несколько месяцев никаких известий, и затем застраховывает его. За время от отплытия корабля и до его застрахования с ним могло случиться несколько аварий, которые даже по исправлению значительно уменьшили первоначальную его стоимость, он мог даже целиком погибнуть. Однако этот корабль страхуется теперь в своей первоначальной стоимости, и страхователь, по прошествии известного срока, может получить полностью страховую сумму (в случае фингированной или абсолютной оптовой продажи) за пришедший в негодность или совсем погибший корабль. Этот случай вполне сходен со случаем уплаты страховой суммы при смерти нетрудоспособного лица. Далее. Известное лицо закупило массу товара и застраховало его. Товар значительно падает в цене, страхователю грозят большие убытки, но его спасает случайный пожар и воследовавшая за ним уплата страховой суммы "смерть застрахованного была имущественно выгодна". Наконец, утверждают, что личное страхование не есть "настоящее" страхование потому, что возможен случай, когда страховая сумма будет выдана семье, "которая вовсе не нуждалась в обеспечении", т. е. богатой. Итак, если какой-нибудь миллионер страхует свои дорогие дома, то это "настоящее" страхование; если же он страхует сарай, стоящий каких-нибудь 200—300 р., то это не "настоящее" страхование — ведь он "не нуждался в обеспечении" от такого мелкого убытка...

Рассмотрев, таким образом, доводы противников, мы можем установить положение, что имущественное и личное страхование суть виды одного и того же рода — страхования.

Глава 3. ЭЛЕМЕНТЫ СТРАХОВАНИЯ

3.1. Предмет страхования

Под предметом или объектом договора в науке разумеют действие, которое один из контрагентов обязан исполнять, и исполнения которого имеет право требовать от него другой контрагент. Но в торговом обороте под предметом договора разумеют те *res cogroales* или *pop cogroales*, которые служат объектом вытекающих из договора действий. Наконец, предметом договора называют иногда еще материальную вещь, обуславливающую существование договора (например, при купле-продаже).

Следуя обычному словоупотреблению торгового оборота, мы будем называть предмет страхового договора объект действий, вытекающих из этого договора. Таким объектом мы считаем материальный интерес. Выражаясь научно, скажем предмет страхового договора есть обеспечение материального интереса; выражаясь языком торгового оборота: предмет страхового договора есть интерес.

"Предметом страхования служит интерес, связанный с целостью имущества или с нормальным состоянием". Это положение, многократно оспаривавшееся, вытекает, как мы постараемся показать, из судебной практики и законодательства, а также из теоретических соображений.

Обращаясь прежде всего к законодательству, мы находим, между прочим, статью, трактующую о предметах морского страхования (ст. 563 Уст. III).

"Предметами морского страхования, — гласит статья, — могут быть вообще все предметы, морским опасностям подверженные". В примерном перечислении таких предметов указаны, между прочим: "... 3) деньги, данные под залог корабля или судна, ... 4) бодмерейные деньги, ... 6) фрахтовая плата и прибыль от оной, ... 7) ожидаемая прибыль от товаров". Уже из этого перечисления ясно видно, что под "предметом" морского страхования закон разумеет не вещь, *res cogroalis*, а интерес, связанный с существованием вещи. Подтверждение этому положению можно найти еще в ст. 564 V. T. Эта статья разрешает страховать данные вещи лишь тем лицам, которые имеют в них "какое-либо участие", под "участием" же здесь, по толкованию Сената, разумеется интерес, могущий быть обеспеченным страхованием.

Положению, что по взгляду нашего законодательства, предметом страхового договора является интерес, с виду противоречит существованию ст. 2199 т. X, ч. I, говорящий о движимом и недвижимом "имуществе", как о предмете страхования. Но обратившись к источникам этой статьи, мы увидим, что противоречие это — чисто случайного характера. Источниками для составления этой статьи послужили: изданное при императрице Екатерине положение о морском

страховании, где говорится о страховании "корабля, судна или чего иного", устав Первого Российского Общества страхования от огня и разрешение этому обществу дальнейших операций, мнение Государственного Совета об изменении некоторых правил относительно страхования недвижимостей от огня и, наконец, закон, запрещающий страхование недвижимостей от огня за границей. Как видим, все источники ст. 2199 говорят только о страховании имущества. Составители нашего свода законов были, как известно, связаны своими источниками, так как должны были составить "свод законов существующих ... без всяких изменений в существе их", причем среди закона "излагать теми самыми словами, какие стоят в тексте (источников), без малейшего изменения". Очевидно, что составители свода не могли обобщить всех видов страхования в общем определении ст. 2199 и вместо архаических выражений употребить более соответствующие существу дела.

Из сказанного заключаем, что взглядам нашего законодательства положение — "предмет страхования есть интерес" — не противоречит, а соответствует. Это положение, правда, вскользь, выражал и Сенат, этот автентичный толкователь законов. Так, в одном решении говорится о "застрахованном праве"; под правом здесь, конечно, разумеется право на интерес, связанный с имуществом, так как право на самое имущество, могущее иногда состоять из *res fungibiles*, не всегда можно застраховать. Далее, Сенат признает, что "при отсутствии интереса страхование немислимо". Наконец, в одном из решений читаем: "страхование представляется договором по имению, направленным к обеспечению его ценности". Здесь Сенат предметом страхового договора считает обеспечение ценности; обеспечение же ценности или обеспечение интереса — очевидно понятия однозначные, так как ведь обеспечивать страхованием я могу ценность лишь того предмета или той части предмета, существование или данное состояние которого для меня представляет известный материальный интерес.

Обратимся теперь к теоретическому обоснованию положения; "предмет страхования есть интерес".

"Глубокой ошибкой, прямо мешавшей правильному познанию природы страхового договора, было видеть предмет страхования в застрахованной вещи", — так начинал свою книгу 29 лет тому назад один из теоретиков страхового договора. К сожалению, эта ошибка жива еще поныне и нашла себе защитников и в русской литературе предмета. Этот ошибочный взгляд внес большую путаницу в теорию страхового договора и поставил сторонников своих в противоречие с жизнью: исходя из произвольных посылок, они признавали недопустимым и нелогичным нормальный и вполне естественный ход развития интереса и игнорировали все, что не подтверждало их теорию. Один из защитников этого взгляда (предмет страхования — материальная страхуемая вещь) признается, что "постановления нашего законодательства (кроме ст. 2199 т. X, ч. I), равно как и законодательство всех стран и господствующее в науке мнение коренным образом расходятся" с странной им теорией, но это обстоятельство не

мешает ему *coûte ape coûte* поддерживать свою точку зрения во имя вечных и неизменных "принципов юридической логики", но, к несчастью, вопреки логике фактов...

"Имеет интерес в вещи то лицо, для которого в зависимости от различных обстоятельств, в коиx эта вещь находится, может возникнуть выгода или убыток, — и которому важно, чтобы вещь осталась нетронутой и неизменной во всех своих качествах. В понятие интереса в вещи входит всякая прибыль и выгода, проистекающая из существования вещи или зависящая от этого существования". Исходя из этого определения интереса, признаваемого и сторонниками противоположного мнения, мы и постараемся выяснить вопрос о предмете страхования.

Прежде всего отметим, что существование вещи не есть еще достаточное условие для существования предмета страхования: необходима еще наличность известного отношения страхователя к вещи, каковое вообще можно охарактеризовать, как интерес в вещи. — Далее, если бы предметом страхования была вещь, то страховщик должен был бы ее, вещь, обеспечить от гибели, а в случае таковой (т. е. гибели) построить такой же точно дом, корабль и т. д., дать *tantundem ejusdem generis*. Однако, как известно, страховщик не принимает никаких особых противопожарных мер, не заботится о том, чтобы не поднялась буря, вообще снимает с себя заботы о том, чтобы материальная вещь, интерес в которой есть предмет страхования, осталась целой, "точно так же, в случае несчастья страховщик даст не *tantundem ejusdem generis*, а деньги (т. е. денежную стоимость интереса), и действительно интерес этим обеспечивается от гибели: пусть дом горит, корабль тонет, — застрахованный интерес не гибнет с ними, он обеспечен, он "в огне не горит и в воде не тонет"...

Против сказанного сторонники оспариваемого взгляда даже и не возражают: они прямо переходят к выводам из сказанного, и исходя из априорно установленного ими понятия страхового договора и метафизического "существа" этого договора, устанавливают для разрешения сомнений следующий критерий: если данное жизненное отношение можно подогнать под составленное ими определение, то хорошо; если же жизнь ломит рамки их конструкции, — *pergeat mundus, fiat definitio!*..

"Страхование не должно служить средством к обогащению страхователя". "Из этого логически вытекает, что страхование есть не более, как мера охранения наличности имущества, т. е. имущества действительно существующего в момент заключения страхового договора. Между тем, интерес есть возможность получить выгоду в будущем, — возможность, могущая и не осуществиться; пока она не осуществилась, ее нельзя считать в числе имущества данного лица; осуществление же этой возможности есть прямое увеличение имущества, есть приобретение. А потому всякая мера, имеющая целью обеспечить осуществление интереса, есть средство общения, средство приобретения, а не мера охранения". "Если под интересом разумеют вместе *damnum emergens* и *lucrum cessans*, то право договора страхования видят в обязанности страховщика возместить страхователю не только не-

посредственный ущерб, но и то, что страхователь мог бы получить (а мог бы и не получить), если бы несчастья не случилось”...

Подобные же соображения высказывают и другие сторонники сопоставляемого мнения (Шершеневич, Alauzet, Emerigon и др.). Кардинальным возражением здесь является тезис, что убыток, от которого защищает страхователя страхование, состоит лишь в *damnum emergens*, а не в *damnum emergens* и *lucrum cessans*. Но этот тезис не состоятелен, как с теоретической точки зрения, так и с точки зрения практики.

Под убытком теория и практика разумеют вместе *damnum emergens* и *lucrum cessans*. И, действительно, в самом понятии *lucrum cessans* (т. е. выгода, перестающая существовать, *entgangener Rewinn* — “ущедшая” выгода) лежит уже признание существования этой выгоды в настоящем, если нормальное течение событий не нарушится. Например, в случае страхования ожидаемой прибыли, мы имеем все необходимое для ее получения: затраченный капитал, должествующий принести известный процент по условиям места и времени; затраченный, но пока еще не оплаченный труд купца; расходы по перевозке, погрузке и т. д. Здесь ожидаемая прибыль как бы уже существует в латентном (скрытом) состоянии; лишь несчастный случай может помешать реализации этой прибыли; не получение в подобных случаях нормальной прибыли есть убыток, так как тогда труд купца, расходы, обычный процент на капитал и т. д. останутся неоплаченными. Страхование здесь, как и везде, обеспечивает от вредных последствий непредусмотренных в каждом отдельном случае несчастья. Устанавливаемый правом процент ожидаемой прибыли как раз рассчитан так, чтобы только избавить купца от убытка, грозившего ему в случае несчастья, в виде потерянного труда, денег и т. д.

Идем далее. “Всякая мера, имеющая целью обеспечить осуществление интереса, есть способ обогащения, средство приобретения, а не мера охранения”. Итак, с этой точки зрения, обращение в суд “с целью обеспечить осуществление интереса” есть “способ обогащения”, вексель, который я беру у своего должника — “средство приобретения”; вообще, всякий договор будет “средством приобретения”, так как цель его — обеспечить осуществление интереса. “Справедливость вышеизложенного явствует и из того, что, в случае неосуществления интереса, лицо не беднеет, а только не богатеет”, ведь “кредитор исправного должника теряет не от того, что тот не уплатил ему, а от того, что дал взаймы”. Здесь делается переход к схоластической игре словами и понятиями, полной логических ошибок. Рассуждение ведется так: неосуществление интереса есть невыгода, следовательно (*sic!*) — осуществление интереса есть выгода, следовательно — страхование интереса есть способ обогащения. Непонесение ущерба считается выгодой, но, несмотря на столь успокаивающую логику, мало кто согласился бы занять такое “выгодное” местечко или положение, где вся “выгода” состояла бы в непонесении ущерба. — Нам говорят, что реализация интереса есть “прямое увеличение имущества, есть приобретение”. С этой точки зрения, человек, имеющий немного денег, которые он беспроцентно и на короткое время ссужает своим

друзьям, — такой человек непрерывно и быстро богатеет, так как друзья его, платя ему свои долги, осуществляют этим его право требования, реализуют этим его интерес, и следовательно (!) обогащают его...

Но в области абстракций еще возможны нескончаемые споры, особенно, если вместо понятий оперировать словами; лучшим же доказательством допустимости страхования *lucrum cessans* служит жизнь института, свершающая под шум бесплодных словопрений нормальный ход своего развития. Посмотрим же, как относятся право и торговый оборот к страхованию *lucrum cessans*.

Страхование ожидаемой прибыли разрешается русским, общегерманским, французским, бельгийским, итальянским, английским и многими другими законодательствами. — Еще более ярким доказательством справедливости нашего мнения служит довольно уже долгое существование оригинального создания торгового оборота — т. н. *chômage-assurance* (страхование на случай прекращения деятельности), это *chômage-assurance* обеспечивает:

1. все промышленные и коммерческие учреждения от всех убытков, происшедших вследствие прекращения работы или торговли;
2. всех домовладельцев от могущих произойти убытков по найму или других убытков в доходах с их недвижимого имущества;
3. нанимателей — как фабрикантов, купцов, так и частных лиц, от убытков, вследствие разрушения или порчи в мастерских или помещениях;
4. от убытков, могущих произойти, вследствие неуплаты квартирных денег, а также от убытков при взыскании этих денег;
5. всякого рода служащих, как равно и рабочих от полной потери жалования или частичной".

Такова логика жизни. Из сказанного выше и всего последующего изложения, надеемся, видно, что толкование убытка при страховании, как *damnum emergens* и *lucrum cessans*, не представляет никаких противоречий общим принципам права.

Установив положение, что предметом страхования является интерес, перейдем к выводам из этого положения.

Прежде всего отметим, что под словом "интерес" мы будем разуметь денежную стоимость интереса, и скажем вместе с многими законодателями:

Предметом страхования может быть всякий, оцененный на деньги интерес.

Интерес нравственный, духовный не материальный (*Affections interesse*), а следовательно, на деньги не оцененный, не может быть предметом страхования.

Из того положения, что предметом страхования является интерес, логически вытекает следующее.

3.1.1. Без интереса нет страхования

Без интереса нет страхования: необходимо, чтобы страхователь (застрахованный) имел имущественный интерес. Если этого интереса

нет, то нечего обеспечивать существование несуществующего. Но с другой стороны, всякое лицо, имеющее имущественный интерес в сохранении данного имущества или в сохранении трудоспособности данного лица, следовательно (при страховании имущества) не только собственник, но и польовладелец, залогодержатель, наниматель, комиссионер и т. п., не только родные, но и близкие (при страховании жизни) могут страховать свой интерес. Интерес этот должен существовать уже в момент заключения страхового договора, а не порождаться этим последним, что и отличает страхование от пари. — Страхуемый интерес должен быть правомерным — фактические интересы не страхуемы.

3.1.2. Двойное страхование

Страховщик никогда не должен платить за интерес свыше стоимости его — страхование не должно служить поводом к прибыли. Страхование интереса свыше действительной стоимости его (*Uebersicherung*) — ничтожно. Предметом страхования служит действительная стоимость интереса, для страхования же излишка над действительной стоимостью нет предмета — нельзя обеспечивать то, что не существует. — Таким именно страхованием выше действительной стоимости является нередко случающееся двойное страхование, т. е. страхование данного интереса, уже обеспеченного страховым договором, во второй раз на то же время и от той же опасности. Ничтожность двойного страхования и вообще страхования свыше действительной стоимости (*Uebersicherung*) можно конструировать двояко: а) интерес обеспечен первым страховым договором, последующие договоры, как не имеющие предмета, ничтожны ("без интереса нет страхования"); б) интерес обеспечен первым договором; для него, следовательно, уже не существует какая бы то ни было опасность — его не от чего страховать ("без риска нет страхования"). — Видеть в двойном страховании и вообще в страховании свыше стоимости обеспечение на случай банкротства первого страховщика не представляется возможным: для такого обеспечения можно заключать особый договор страхования кредитоспособности страховщика, а не страхования свыше стоимости. Предметом нового страхования — страхования кредитоспособности страховщика — является интерес страхователя в исполнении им своего обещания.

Уставы и полисные условия наших обществ единогласно воспрещают страхование в сумме, превышающей действительную стоимость интереса, а следовательно и двойное страхование. Это положение было также неоднократно высказываемо Сенатом. Двойное страхование Сенат считает во всяком случае "недействительным, причем само собой разумеется, нельзя допустить, чтобы восстановление обязательного значения недействительного, вследствие двойного страхования договора было поставлено в зависимость от той или другой случайности, например, от прекращения страхования в другом обществе"; "в случае двойного страхования признаются недействительными оба страховых договора, не исключая и того случая, когда ко времени пожара срок

одного из таких договоров истек. С таким взглядом Сената нельзя согласиться. Совершенно верно, конечно, что "двойное страхование недействительно в силу существования страхового договора", но признавать недействительными оба страховых договора — значит поступаться юридической логикой для оправдания чисто полицейских мероприятий. Конечно, в интересах страховых обществ — установление подобных устрашающих мер, но эти меры противоречат юридическим принципам. Дело в том, что наши страховые общества объявляют двойное страхование "подлогом", "обманом". Но по общим принципам уголовного права и в частности по статьям о подлоге нашего Уложения необходима для признания состава преступления наличие намерения, злого умысла. Страховые общества в своих постановлениях совершенно забывают об этом, и Сенат в своем толковании признает, что "не требуется, чтобы доказано было существование злого умысла в двойном страховании своего имущества, — наличие такого умысла необходима лишь для определения уголовных последствий этого деяния; гражданские же последствия этого деяния, т. е. уничтожение страхового договора и лишение страхователя права на получение вознаграждения, вытекают из существования страхового договора"; "прекращение следствия по обвинению страхователя в двойном страховании имущества не устраняет ни рассмотрения, ни оценки доказательств гражданским судом о том, допущено ли двойное страхование". — Итак, даже находившийся в извинительном заблуждении страхователь теряет, во-первых, уплаченные им премии, во-вторых, (в случае несчастия) право на уплату за погибший интерес: случай незаконного обогащения (страховщика) на чужой счет. Но, противореча логике, Сенат противоречит сам себе, устанавливая в одном решении, что в случае двойного страхования сельской постройки (в обязательном земском страховании и в частном страховом обществе), которое-либо из этих страхований не может считаться в силе". Новый наш Проект Гражданского Уложения также признает недействительность одного лишь договора.

В законах о морском страховании различаются случаи злого умысла и извинительного заблуждения. В первом случае страхование уничтожается, во втором — ранее заключенное страхование считается недействительным; позднее же уничтожается, причем второй страховщик может удержать из премии 0,5 % со всей застрахованной суммы, остальную же часть премии обязан возвратить. Французское, итальянское и германское торговые уложения содержат такие же постановления. Английское право, признавая также ничтожность второго договора при двойном страховании вменяет второму страховщику в обязанность возвратить премию целиком, в случае отсутствия злого умысла со стороны страхователя. В случае несчастия страхователь может требовать от каждого страхового общества уплаты соответственной части, или может обратиться к одному из страховщиков за покрытием всего убытка; в последнем случае страховщик, уплативший за убыток, будет иметь по отношению к другим страховщикам иск *pro rata*.

3.1.3. Дострахование

От двойного страхования и вообще от страхования свыше действительной стоимости интереса должно отличать дострахование, разрешаемое всеми законодательствами и не противоречащее юридическим принципам. Часто общества не страхуют интереса в полной стоимости его, не желая брать на себя слишком большой риск или стремясь побудить этим страхователя к большей заботливости по отношению к предмету, с которым связан страхуемый интерес. В таких случаях часть риска обтаеся на страхе у самого страхователя. С точки зрения существа страхового договора дострахование допустимо безусловно; но страховые общества, из осторожности, обставляют это дострахование известными условиями.

Большинство обществ прямо позволяют "достраховывать до действительной стоимости имущества". Здесь, прежде всего, совершенно не определено, что следует разуметь под "действительной стоимостью имущества", как установить эту стоимость. Обычное право считает такой стоимостью сумму, в которую агент общества оценил данный интерес; при этом "заявленные страхователями суммы, в которых они желали бы страховать свои строения (т. е. интересы) не могут быть принимаемы в основание для оценки". Следовательно, на языке страховых обществ "действительная стоимость" есть оценка их агентов, которая может быть весьма низка, отчего часто могут в значительной степени страдать интересы страхователей.

Имущество может быть достраховано под следующими условиями: необходимо испросить на это согласие первого общества; сделать второму обществу заявление, что интерес уже частью застрахован; снести с первым обществом не позже 7—14 (в различных обществах различно) дней. Эти условия должны быть выполнены под страхом потери права вознаграждения за убытки и потери всех внесенных премий.

В Уставах некоторых обществ (Первого Российского, Второго Российского, Московского) право достраховывать имущество до его действительной стоимости не указано, но оно должно быть признано за страхователями этих обществ, как вытекающее из цели страхования — обеспечить свой интерес — и не противоречащее ни одному из принципов страхового договора. Эту мысль проводит и Сенат в своих решениях.

Нам остается еще сказать несколько слов о страховании жизни. Ценить свою трудоспособность каждый волен, конечно, в какой угодно сумме, тем более, что чрезвычайно трудно бывает, например, в начале жизненной деятельности определить будущий заработок, которого лишит семью застрахованного смерть, и т. п. Так, в обществе Россия "наибольшая сумма, на которую общество принимает страхование жизни одного лица, определяется правлением в каждом отдельном случае, агентам разрешается принимать страхования на случай смерти или на жизнь отдельного лица не более, как на 100000 застрахованного капитала или на 5000 р. ежегодного дохода". Общество "Нью-Йорк" определяет максимальную сумму — в 200000 р., при специальных

условиях — и до 400000 р. Подобные же ограничения существуют и в других обществах.

3.1.4. Таксированные и открытые полисы

"В таксированных полисах оценка страхуемого предмета определена; в открытых же полисах нет такой установленной оценки. Если эта оценка необходима для выполнения обязанностей, вытекающих из договора страхования, она (оценка) определяется по закону или по обычаю". Однако же и в таксированных полисах страховщик имеет право требовать впоследствии понижения оценки, если он докажет, что она чрезмерно высока. — В полисе может быть также сделана оговорка "по предварительной оценке"; такой полис считается "открытым" (*offene police, police ouverte, open policy*), пока такса не будет окончательно определена. Наши общества постановляют, что "предварительно объявленная стоимость остается в силе до установки таксы и служит основанием для расчета в случае несчастья, хотя бы оказалось, что предварительная стоимость ниже (или выше) действительной.

3.1.5. Роды страхуемых интересов

Не все оценимые на деньги интересы принимаются на страх, хотя теоретически могут приниматься все. Посмотрим же, какие интересы принимают на страх наши страховые общества в различных видах страхования.

1. Страхование имущества.

1. Страхование от огня. Наши общества принимают на страх интересы, связанные с существованием "всякого рода имущества движимого и недвижимого, за исключением: а) монет и кредитных билетов, б) контрактов, обязательств, векселей, кредитных бумаг и всякого рода документов, в) пороха и др. легко воспламеняющихся и горючих веществ". Некоторые общества не принимают на страх драгоценные камни, медали древности и картины; но большинство обществ (Саламандра, Волга, Московское, Варшавское, I Российское) страхуют интересы, связанные с только что названными вещами, но на специальных условиях. Далее, ни одно общество не принимает на страх "цену земли, на которой построен предмет, отдаваемый на страх", т. е. при оценке имущества не руководствуется местоположением участка, на коем находится страхуемая недвижимость.

2. Транспортное страхование. а) Предметом сухопутного страхования служат интересы, связанные с кладями и грузами, перевозимыми сухим путем, и с ценностями, пересылаемыми по почте. Перевозочные средства (подводы, вагоны и т. д.) русскими страховыми обществами на страх не принимаются. б) Предметом речного страхования служат прежде всего интересы, связанные с грузами, перевозимыми по рекам, озерам, каналам. В России одно лишь общество принимает на страх самые перевозочные средства речные суда и па-

роходы. в) Морское страхование, как самый старый вид страхования, обнимает массу интересов. Устав Торговый (ст. 563) определяет, что предметами морского страхования могут быть: 1) корабль (или судно), поврежденный или нагруженный, 2) принадлежности корабля или судна (такелаж, снасти, съестные припасы и т. п.), 3) деньги, данные под залог корабля или судна и корабельной и судовой крепости, 4) бодмерейные деньги, 5) товар или груз, 6) фрахтовая плата или прибыль от нее, когда нанятый корабль отдан будет под высший фрахт, 7) ожидаемая прибыль от товаров и 8) вообще все предметы, морским опасностям подверженные". Выше мы пытались показать, что под словом "предметы" закон разумеет здесь интересы, связанные с существованием предметов, морским опасностям подверженных.

II. Личное страхование. Предметом личного страхования служит все более и более расширяющийся и трудно определимый круг интересов, связанных с сохранением трудоспособности и жизни (что — то же) застрахованного.

Обратимся теперь к другому существенному элементу страхования — риску.

3.2. Риск

"Риск" есть португальское слово и первоначально значило отвесная скала. Затем в понятие "риска" включены были и другие предметы и обстоятельства, угрожающие кораблю на море; наконец, при появлении других видов страхования объем понятия риска все увеличивается и охватывает все те несчастные случаи, возможностью наступления которых обуславливается существование данного вида страхования.

Существование риска есть необходимое условие страхования, страхование есть прежде всего обеспечение, а не будь риска, не от чего было бы обеспечивать. "Без риска нет страхования", — гласит один из немногих общепризнанных принципов страхового права. Договор страхования есть договор передачи риска по интересу и, следовательно, ничтожен, если этого риска нет.

Слово "риск" употребляется в страховании в двух значениях. Во-первых, словом риск обозначается возможность наступления известного события, грозящего страхователю имущественным ущербом. Это значение в области страхового дела менее важно: целью страхования вовсе не является устранение возможности наступления известного случая; да и основанием всякого страхования является возможность подобного события. Во-вторых, словом "риск" обозначают само событие, наступление которого обуславливает имущественный ущерб для интересанта. Это и есть наиболее употребительное значение слова "риск"; сообразно этому под риском в различных видах страхования разумеют ту опасность, которая угрожает страхуемому интересу.

Выясним же признаки понятия "риск" (во втором значении этого слова).

3.2.1. Анализ понятия "риск" в страховании

Опасность, могущая угрожать осуществлению интереса, должна действительно существовать, быть возможной. Страхование дома от кораблекрушения и т. п. есть *penseis*, и договор об этом будет ничтожен. — Но возможная опасность не должна быть также неизбежной — неизбежность исключает понятие риска. При этом необходимо заметить, что кроме возможности гибели вообще, риск может также состоять в возможности гибели в течение известного срока. Так, при страховании на случай смерти, риск состоит именно в наступлении смерти ранее известного срока — средней продолжительности жизни, а не в неизбежном (следовательно исключающем понятие риска) наступлении смерти вообще. Интересен, с точки зрения второго необходимого признака риска — отсутствия неизбежности — случай страхования страховой премии и фрахта. Здесь свиду риска нет — гибель страхуемых предметов неизбежна: страховая премия и фрахт несомненно уплачиваются. Но дело в том, что обыкновенно затраты на премию и фрахт всчитываются в цену интереса, и непроизводительны, убыточны лишь тогда, когда интерес не реализуется, гибнет. Но возможность или невозможность страхования обнаруживается лишь *ex post* — вот достаточное основание для страхования премии и фрахта.

В возможности наступления предполагаемой опасности страховщик удостоверяться не обязан; это — дело страхователя. — Иногда эта возможность допускается по фикции. Так, можно страховать от морских опасностей корабль или груз, о которых нет известий. Быть может, страхуемые интересы давно погибли, но они предполагаются еще существующими и подвергающимися риску. Само собой разумеется, что подобное страхование по фикции допустимо лишь в том случае, когда ни страховщик, ни страхователь не осведомлены о состоянии страхуемых интересов: страхование заведомо погибших интересов (со стороны страхователя) или интересов заведомо избежавших данной опасности (со стороны страховщика) ничтожно, считается преступлением и наказуется.

Можно считать излишним указание, что риск относится к будущему времени: это вытекает уже из постулата возможности данного события, возможности объективной, а иногда (например, в случае только что указанной фикции) — субъективной, т. е. существующей в представлении контрагентов. Понятие возможности в противоположность понятию реальности, связанному с настоящим или прошедшим, связано с будущим.

Несостоятельно требование, чтобы риск состоял в гибели вещи, опасность — "в физическом воздействии на данный предмет". Это требование вытекает из выше рассмотренного взгляда, признающего предметом страхования вещь; указанная неправильность и произвольность этого взгляда обуславливает и несостоятельность вытекающего из него требования.

Риск должен быть независим от воли страхователя. Под понятие риска не подойдут поэтому пожар дома, потопление корабля, смерть застрахованного и т. п., вызываемые волей страхователя; риск есть

событие случайное, а не предусмотренное. Но должно заметить, что для воли в области права характерна сознательность, умысел; следовательно, неосторожность страхователя (как бессознательный акт его деятельности) под понятие волевого акта не подходит. Неосторожность страхователя входит, как вид, в родовое понятие случая, каковым (т. е. случаем) необходимо должен быть риск. По определению же римских юристов, случайным является такое обстоятельство, наступление которого (находясь в данных условиях) не мог предвидеть ни один человек — *fortuitus casus est quod nullum humanum consilium providere potest*. Случай должен быть таковым с субъективной точки зрения — с точки зрения контрагентов; предвидел кто-либо из третьих лиц наступление данного события или нет, не существенно — необходимо, чтобы это событие не могли предвидеть ни страхователь, ни страховщик.

Наконец, законодательства, торговый оборот и многие писатели по страхованию восстанавливают, что риск не должен состоять в возможности гибели вещи, с которой связан страхуемый интерес, от ее внутренних пороков, т. е. от сил, действию которых вещь подвергается "по самой природе своей". (*Innerer Verderb, la vice propre de chose, damage occasioned by the defects of the thing assured, vizio inerente alla cosa assicurata*). Принцип этот развился в морском страховании и оттуда перенесен на другие случаи страхования товаров: речное, сухопутное и др.; к другим же видам страхования этот принцип не применим. Так, застрахованный человек "по самой природе своей" должен умирать, становиться ежегодно на год старше; страхуемое стекло может лопнуть "по самой природе своей" и т. д.

3.2.2. Объявление страхователя

Заключению страхового договора предшествует объявление страхователя о страхуемом риске. Страховщик, работающий всегда на основании статистических данных, должен знать, какого рода риск принимает он на страх, а также иметь возможность сгладить индивидуальность риска возвышением премии. В осторожном выборе рисков — залог здорового развития страхового дела. Посему во всех законах, касающихся страхового договора, мы находим требование достаточного описания риска страхователем.

Это требование вытекает из общего принципа договорного права: необходимости соглашения насчет *essentialia negotii*, к числу которых в страховом договоре относится, конечно, риск. Исходя из этого положения, практика и наука права создали ряд теоретических принципов для объявления страхователя. Различные высказывавшиеся взгляды можно разделить на две группы: объективные и субъективные теории. Первые считают договор страхования ничтожным, если сведения, даваемые страхователем, объективно неверны, причем это требование объективной верности обнимает то все ответы страхователя, то лишь ответы на вопросы о "существенных" моментах риска. Субъективные теории считают необходимой лишь полную правдивость страхователя, причем последнему вменяется в обязанность то ответить

на все вопросы страховщика, то сообщить "все" ему известное и могущее влиять на величину риска.

Борьба объективного и субъективного принципов в теории договорного права отражается здесь особенно рельефно, потому ли что страховщик лишен возможности точно ориентироваться без помощи страхователя, потому ли, что быстрая эволюция техники и страхового дела затрудняет установление среднего риска. Как бы то ни было, но внимательное рассмотрение законодательных норм и правового развития приводит нас к тому заключению, что директивной норм является не результат (если таковой есть) нескончаемых прений сторонников противоположных принципов, а социальный идеал законодателя. В хаосе дебатов о том, что страхователь "знает", "должен знать", "не может не знать", во всех этих юридических экскурсиях в область бессознательного нет решения вопроса, и лишь социальная справедливость очерчивает круг обязанностей контрагентов.

Во время правовой самопомощи, когда рука законодателя еще не касалась страхового права, страховщик выработал вопросный лист, "объявление", включив туда вопросы о всем том, что могло, по его мнению, влиять на размер риска. Этот лист кончается обычно еще такого рода вопросами: "имеются ли какие-либо обстоятельства, увеличивающие опасность? ... не имеете ли вы еще что-либо сообщить относительно предлагаемого страхования"? Если еще вспомнить количество требуемых от страхователя данных, то должно признать, что вопросный лист есть (при условии полной правдивости страхователя) вполне достаточное основание риска.

Перейдем теперь к существующим теориям и действующему праву.

Относительно риска, как существенного элемента страхового договора, должно воспоследовать соглашение контрагентов. Для того, чтобы страховщик отвечал за убыток, этот "убыток должен быть причинен тем несчастным случаем, для предохранения от которого составлено общество, и наступление коего ожидалось или предполагалось". Случаи эти могут быть весьма различны, необходимо только, чтобы защита от них не была *contra leges et bonos mores* (противна закону и нравственности). Но, кроме вида риска, необходимо определить и его объем.

В самом деле, содержание страхового договора заключается в передаче риска. Страховщик, принимающий на себя риск, должен, конечно, в точности знать этот риск. Неведение страховщика относительно обстоятельств, имеющих влияние на величину страхуемого риска, от чего бы это незнание не происходило (обман, небрежность, забывчивость, даже незнание страхователя), делает договор ничтожным, так как в таком случае нет соглашения относительно одного из существенных элементов сделки: страховщик страхует страхователя от того риска, который установлен объявлением последнего, а не от риска, существующего в действительности; страхователь же передает существующий в действительности, хотя и не верно описанный в объявлении риск. Установление объема риска лежит, главным образом, на обязанности страхователя, подающего объявление о риске.

Изложенная конструкция обязанности страхователя точно устанавливает объем риска (Anzeigepflicht) — самая простая. Кроме этой конструкции существует еще много других. Договор страхователя объявлялся *contractus bonae fidei* даже *uberrimae fidei*, и на этом основывали различные стороны рассматриваемой обязанности страхователя. Исходя из одной и той же точки зрения, различные авторы приходили к различным выводам, так как понятия о *bona*, *uberrima fides* весьма неопределенны. Далее, разнообразные конструкции выводились из метафизической "природы вещи" (*Natur der Sache*); из того, что страховой договор относится к алеаторным сделкам; из необходимости статистических вычислений для ведения страхового дела и т. д., и т. д. Разбор всех этих конструкций завел бы нас слишком далеко; отметим только общий всем им признак — искусственности — и сошлемся на только что сказанное.

Вполне естественно, что главную роль в установлении размера риска играют показания страхователя, которому обыкновенно хорошо известны все обстоятельства, имеющие влияние на величину риска. Точное установление объема риска своими собственными силами является для страховщика невозможным: для этого ему пришлось бы содержать целую армию агентов, которые должны бы были тратить массу непроизводительного труда на различные справки. Расходы на такую работу не окупались бы, и страховщик был бы лишен возможности вести дело.

Итак, обстоятельства возложили обязанность устанавливать размер риска, главным образом, на страхователя. Но для того, чтобы упростить ведение дела, ускорить и облегчить себе оценку различных обстоятельств в отношении величины риска, чтобы внести известное единообразие в установление размера премии, и, наконец, чтобы получить все необходимые сведения, — страховщик вручает страхователю бланк с различными вопросами, касающимися размера риска. Этот бланк называется страховым объявлением и заполняется обыкновенно или самим страхователем в присутствии агента общества или последним (агентом общества) в присутствии первого. Сведения, даваемые страхователем в этом объявлении, служат "основанием для заключения страхования" и поэтому должны быть безусловно правильными и точными. Перед тем, как перейти к рассмотрению влияния обмана или ошибки в ответах на действительность договора, мы постараемся ответить на следующий вопрос: обязан ли страхователь давать какие-либо сведения страховщику сверх ответов на предложенные в бланке вопросы?

На этот вопрос должно ответить отрицательно. Правда, в литературе защищается воззрение, что страхователь обязан сообщить страховщику о всех обстоятельствах, могущих иметь влияние на величину риска, даже о таких, о которых в бланке не упомянуто. Но это требование едва ли может быть признано логичным. Одно из двух: или предоставить страхователю самостоятельно устанавливать размер риска, или же требовать от него только ответов на известные вопросы, которые ставит и формулирует страховщик, ведь последнему ничто не мешает включить в бланк какие угодно вопросы относительно раз-

личнейших обстоятельств. Далее, в бланке объявлений всех обществ находятся всегда следующие многозначительные вопросы: "имеются ли какие-либо обстоятельства, увеличивающие опасность... Не имеете ли вы еще что-либо сообщить относительно предлагаемого страхования?" Кроме этого, не должно забывать, что общества принимают на страх средний риск, слишком достаточно определяющийся страховым объявлением. Наконец, сами общества заявили, что "не считают себя вправе требовать каких-либо сведений, о которых в листе (т. е. объявлении) не упоминается.

Обратимся теперь к влиянию ошибки и обмана в объявлении на действительность страхового договора.

Страхователь должен "во всей точности прописать все требуемые сведения", касающиеся риска по страхованию. Он должен знать о таких обстоятельствах, незнание коих с его стороны является непростительным *culpa lata, negligentia*. Страхователь должен точно сообщить о всех существенных обстоятельствах, т. е. о таких, которые могут иметь влияние на принятие или непринятие страхования или на условия страхования. При этом из общих принципов договорного права вытекает, что "существенность (*materiality*) обстоятельства определяется не по вызванным ими последствиям (*event*), а единственно по вероятному и разумному (*reasonable*) влиянию их на сторону, которой сообщение должно быть сделано, при оценке ею невыгод предлагаемого договора или при предложении ею вопросов". Понятно, что ошибка в какой-либо мелочи, например — относительно числа, в котором родился застрахованный, не имеет влияния на действительность договора; но ошибка относительно существенных обстоятельств делает договор недействительным *ab initio*: несущественно, чтобы несчастье было вызвано именно ошибочно описанным обстоятельством. Несущественно также и то, что страхователь не считал эти обстоятельства существенными; субъективная виновность страхователя не есть в данном случае необходимое условие для того, чтобы договор мог быть признан недействительным.

Но в такой строгой форме доктрина не приемлется новейшими законопроектами. И в действующем русском праве мы встречаем отступления от нее.

Полисные условия и уставы наших страховых обществ лишают страхователя права на застрахованную сумму только в том случае, если он "нарочно" или "умышленно" умолчал о существенных обстоятельствах или неверно описал их. "Злой умысел и противозаконная цель" требуются и законодателем для признания недействительным по указанной только что причине договора морского страхования. Такого же взгляда держится и Сенат, признающий необходимым условием для лишения прав на вознаграждение злой умысел страхователя и считающий подлежащим удовлетворению иск страхователя, давшего неумышленно ошибочные показания в страховом объявлении. Этот взгляд Сената есть вполне правильное толкование соответствующих пунктов полисных условий обществ (Саламандры и II Российского), дела которых поступали на его рассмотрение.

Должно отметить, что в действующем ныне (начало 1907 г.) праве иностранных держав доктрина более строга.

Одинаковые постановления мы находим в германском, французском, бельгийском и итальянском кодексах, в английском и американском праве; умолчание или неверное сообщение о таких обстоятельствах, знание которых могло иметь влияние на принятие страховщиком риска или на условия страхования, делают договор недействительным даже в том случае, когда страхователь действовал по ошибке и без злого умысла; не существенно, чтобы несообщенные или неверно описанные обстоятельства имели влияние на наступление ущерба. — Обратим также, что к объявлению страхователя отношение гораздо строже при имущественном, чем при личном страховании.

Упомянем еще о специфически-английском институте — о "warranty" в объявлении страхователя. Эта "warranty" есть формальное обещание страхователя о каком-либо обстоятельстве или моменте риска, оно должно быть непременно и буквально исполнено под угрозой потери вознаграждения. При этом несущественно, чтобы исполнение обещания имело влияние на риск. Так, при обещании надлежащей годности судна к плаванию (warranty of seaworthiness) страховщик не ответствен, если плохое судно погибло хотя бы от молнии.

Перейдем теперь к третьему важному элементу страхования — к сроку страхового договора.

3.3. Срок

Важность детального соглашения относительно срока станет ясна, если вспомнить, что время наступления опасности неизвестно — оно может не наступать много лет с тем, чтобы неожиданно наступить вдруг, быть может за несколько часов до истечения срока договора.

В установлении срока страхования, т. е. начала, конца и продолжительности его, контрагентам предоставлена полная свобода. Это положение особенно ясно сформулировано в уставе Московского страхового общества: "определение сроков страхования предоставляется взаимному и безусловному соглашению Правления и его агентов со страхователями". И действительно, сроки эти бывают весьма различной продолжительности — от рейса, могущего продолжиться несколько дней, и до страхования имущества, заключаемого иногда на несколько лет.

Конечные пункты срока обозначаются одним из следующих способов:

1. Указанием двух моментов календаря (от 30 июня до 1-го января).
2. Указанием начала срока по календарю и установлением продолжительности срока в единицах летоисчисления (с 30 июня с. г. сроком на 1 год). В этом случае практикуется всюду обычай, по которому недельный срок кончается в полночь одноименного дня следующей недели (т. е. за неделю считается 8 дней), месячный — в полночь того же числа следующего месяца (т. е. за месяц считается 29, 30, 31 и 32 дня), годовой — в полночь того же числа и месяца следующего года (так что год может включать 366 и 367 дней). Время,

если не условлено иначе, считается по времени того места, где находятся страхуемые вещь или лицо в момент наступления известного события.

3. Указанием по календарю начала срока и соглашением, что концом срока будет наступление известного события (с 30 июня до закрытия навигации).

4. Начало и конец срока устанавливаются наступлением известных событий: началом и концом рейса, началом погрузки и концом разгрузки и т. п.

Чтобы более подробно ознакомиться с вопросом о сроке, обратимся поочередно к отдельным видам страхования.

3.3.1. Морское страхование

Договор морского страхования заключается или на точно определенный срок или на время известного страхования рейса.

1. Страхование на точно определенный срок в морском страховании очень неудобно. Так, при страховании интересов, связанных с существованием корпуса судов, срок страхования, и в этом случае может истечь тогда, когда судно еще не избежало риска, например, бурей задержано в открытом море, вследствие отсутствия лихтеров или рабочих не успело разгрузиться и т. п., с другой стороны, рейс может закончиться до истечения срока страхования, и в этом случае страхователь будет нести лишние расходы. Поэтому страхование на точно определенный срок практикуется редко, обыкновенно лишь при снаряжении корабля на рыбные промыслы, где риск всегда очень велик. Для устранения неудобств, в случае страхования на точно определенный срок, выработался обычай, что судно, в момент окончания срока страхования находящееся в открытом море, считается застрахованным, если нет особого соглашения, до прибытия судна в ближайший из портов его рейса. За это лишнее время страхователь уплачивает премию, которая расчисляется по полумесячно.

Неудобно также страхование грузов на точно определенный срок. Дело в том, что грузы страхуются от морских опасностей; следовательно страховщик ответствен с той лишь минуты, когда груз начинает подвергаться этим опасностям. А наступление этой минуты, с которой только и начинается течение риска для страхователя, может быть замедлено различными обстоятельствами: несвоевременным приходом корабля, на котором будет отправлен груз, запоздавшей доставкой груза и т. п., и т. п.; пока же срок страхования начался, и страхователь обязан платить премию. С другой стороны, также вполне возможно опоздание корабля, везущего груз, или замедление в разгрузке; в это время истечет срок страхования, и страхователь лишается обеспечения.

Страхование ожидаемой прибыли, фрахта и др. интересов, связанных с целостью корабля и груза, — на точно определенный срок неудобно по тем же соображениям.

Эти неудобства обуславливают чрезвычайную распространенность.

2. Страхование на рейс. В этом случае страхование продолжается от начала и до конца рейса. Вопрос о том, что считать началом и что концом рейса, решается различно. При страховании корпуса судов обычно считают началом рейса момент начала погрузки, концом — момент конца разгрузки, так как во время погрузки и разгрузки возможны значительные повреждения судна. Наше законодательство и употребляющиеся у нас полисы держатся этого взгляда лишь по отношению к кораблям с грузом, для кораблей же с балластом конечными пунктами срока объявляются моменты отплытия корабля и прибытия его на место назначения.

У нас полисы держатся этого взгляда лишь по отношению к кораблям с грузом, для кораблей же с балластом конечными пунктами срока объявляются моменты отплытия корабля и прибытия его на место назначения.

Переходя к праву других стран, отметим, что немецкое право не делает отличия для кораблей с балластом, рассматривая балласты как груз. Что же касается других законодательств, то французское и итальянское считают началом рейса (а следовательно и риска) отплытие корабля, концом — прибытие его к месту назначения. Английские полисы заключают в себе оговорку at and from, которая обозначает, что риск для страховщика начинается с того момента, когда судно войдет в порт отправления в достаточно хорошем состоянии для плавания (Sufficient seaworthiness), кончается же риск для страховщика по прошествии 24 часов с момента прибытия корабля в таком же хорошем состоянии в порт назначения.

Груз подвергается морским опасностям с той минуты, как он будет снесен с берега рабочим, идущим по кладке, или поднят лебедкой (машиной для погрузки и разгрузки товаров) для перемещения в трюм корабля или на лихтер; груз избежал морских опасностей в ту минуту, когда последняя из составных его частей благополучно достигла берега. Следовательно, начало и конец рейса (а следовательно и риска) определяется началом погрузки и окончанием разгрузки. Такого именно взгляда держится наш Устав Торговый, причем под выгрузкой в нем разумеется "выгрузка груза на место назначения или до истечения положенного срока". При погрузке и разгрузке лихтерами, страховщик отвечает лишь в том случае, "если погрузка и выгрузка производятся на такие суда (лихтера), кои по местности, обыкновенно, изводятся на такие суда (лихтера)". Такие же точно постановления находим в обычном праве наших обществ, многих употребительных в России иностранных полисах, в германском и итальянском законодательствах. Довольно нелогичные постановления находятся во французском и английском праве: конечным моментом риска для страховщика считается момент окончания выгрузки; начальным же — "день погрузки товара на судно или лихтер" или момент, "когда груз находится на корабле и снят с грузящей лебедки", т. е. не с момента начала погрузки, каковым должно считать момент, когда лебедка поднимает груз (см. выше). Впрочем, и здесь торговый оборот склоняется ко взгляду русского, германского и итальянского права.

Для выгрузки и погрузки контрагентами устанавливаются изве-

стные сроки. Русское законодательство и руководящиеся им страховые общества дают на это три недели (21 день); другие общества удлиняют этот срок еще на 10 дней. За просрочку взыскивается увеличенная соответственно премия.

3.3.2. Речное и сухопутное страхование

В России, как мы уже упоминали, корпуса речных судов страхует на особых условиях одно только "Российское общество морского, речного и сухопутного страхования", остальные же общества страхуют корпуса речных судов на тех же условиях, как корпуса морских. "Российское" общество страхует "на определенные сроки и ни в каком случае не отвечает за несчастье, происшедшее вне сроков, определенных полисами". К сожалению, нам не удалось узнать, как толкует практика этот неясно выраженный параграф полисных условий.

При страховании грузов, перевозимых по рекам, озерам, каналам и сухим путем, страховые общества руководствуются различными условиями. По речным полисам одних, "в случае отсутствия в полисе указания особого срока для начала и конца страхования, срок страхования признается начавшимся с того часа, когда груз будет свезен на судно, а окончившимся признается в тот час, когда он будет выгружен на месте назначения"; другие же общества объявляют, что "ответственность общества начинается с погрузки в судно первого места или пуда клади и оканчивается моментом прибытия судна к черте той пристани, до которой заключено страхование". Но в полисах всех обществ находим, что ответственность страховщика определяется "по взаимному соглашению", и сообразно с этим за начало риска одно и то же общество может считать начало погрузки, конец ее и отвал судна от пристани, и т. д.; вообще по месту и сезону постановления полисных условий заменяются писаными "особыми условиями". Что же касается до сухопутных транспортов, то при отправке по железной дороге клади находятся на риске общества со времени присма этих кладей на железную дорогу на станции отправления, с выдачей в том установленном правилами железной дороги дубликата накладной, до времени доставления грузополучателю обязательного в силу 80 ст. Устава Росс. ж. д. уведомления о прибытии груза на станцию назначения. При отправке груза на подводах риск для страховщика начинается со времени выступления застрахованного транспорта в дорогу и до прибытия его к месту назначения, или, если в полисе обозначен какой-либо определенный срок страхования, — в течение сего срока, хотя бы до окончания его транспорт и не успел прибыть к месту назначения.

Проект Гражданского Уложения устанавливает (в ст. 967), что "застрахованный груз, за отсутствием иного соглашения, находится на страхе у страховщика со времени сдачи груза перевозчику до сдачи его получателю, и, во всяком случае не более 3 дней после прибытия груза в место его назначения". Для обоснования этой статьи снова появляется на сцену метафизическое понятие "природы" договора, из которой по мнению составителей Проекта вытекает следующее поло-

жение: "если имущество страхуется в виду его перевозки, то, очевидно, начало ответственности страховщика за возможные прокзойти убытки должно совпадать с началом перевозки и кончатся с окончанием ее". Все это было бы верно, если бы товар мог быть погружен и разгружен по мановению руки купца; но ведь в действительности погрузка и разгрузка продолжаются довольно долго, и за это время страхователь может потерпеть большие убытки, чем во время нахождения груза в пути. Проект не принял во внимание, что "перевозка начинается с момента начала погрузки и кончается моментом окончания разгрузки", но, как бы чувствуя неприменимость устанавливаемой нормы, признал, что постановления приведенной 967 ст. "не имеют безусловного обязательного характера, могут быть не только дополнены, но и изменены".

Само собой разумеется, что страхователь и его заместители не должны увеличивать обычной продолжительности данного рейса. Лишь *vis major* оправдывает замедление, причем *opus probandi* падает на страхователя. В полисах находим постановление о том, что суда с застрахованным имуществом должны следовать безостановочно, если этому не препятствуют: плывущий лед, состояние воды, неблагоприятная погода, местные условия и нужды судоходства, поломка буксирующих пароходов или судов, в которых находится застрахованная кладь, техническая неисправность пути и требования начальствующих лиц. Все же остальные остановки в пути должны быть оговорены в полисе. Вообще, всякое увеличение продолжительности рейса увеличивает риск страховщика. Особенно же нежелательно замедление прибытия судна при морском страховании, так как увеличение продолжительности риска здесь в особенности опасно. Этим объясняется постановление обществ в их инструкциях агентам: "вообще, чем срок стоянок бесплатных или даже за плату назначен меньший, тем это выгоднее и желательнее для общества".

3.3.3. Страхование от огня

Относительно начального и конечного момента срока при страховании от огня, в полисных условиях наших обществ мы не находим одинаковых постановлений. Одни общества постановляют, что страховщик несет риск с 12 ч. того дня, когда страхователем внесены представителю общества все денежные сборы. Другие общества вносят в свои полисные условия следующие правила: если страхование заключено в Правлении, то оно считается с того срока, какой будет означен в страховой квитанции; если же страхование заключается у агента внутри Империи, то ответственность общества определяется тем сроком и теми условиями, которые будут означены в предварительном свидетельстве, выдаваемом агентом впредь до получения страхового полиса. Общество Якорь предусматривает случай, когда страхование заключено агентом, не имеющим права выдавать предварительные свидетельства, срок страхования в этом случае считается начавшимся по истечении 12 часов от времени получения правлением или главным

агентством объявления о страховании. Что касается до конца страхования, то срок считается истекшим в 12 ч. последнего дня, устанавливаемого в полисе.

3.3.4. Личное страхование

Началом срока во всех видах личного страхования считается 12 ч. того дня, когда полис или заменяющее его предварительное свидетельство вручено страхователю. Конец срока зависит, конечно, от вида страхования: при страховании на случай смерти — срок истекает со смертью застрахованного лица; при страховании от несчастных случаев — с наступлением определенного несчастного случая; при страховании на дожитие — со вступлением застрахованного в известный возраст, и т. д., кроме того, конечный момент срока может быть иначе установлен в полисе: страхователь, например, страхуется сроком на один год от несчастных случаев и т. п.

В отделе о сроке страхования нам остается еще рассмотреть так называемые генеральные полисы.

3.3.5. Генеральные полисы

Для удобства тех торговых фирм или учреждений, которые имеют обширные обороты во многих пунктах, общества выдают генеральные полисы, по которым застраховываются на обозначенных на них условиях все товары, пакеты и ценности, отправляемые этими фирмами или учреждениями со всех портов, пристаней, станций и т. д. Преимущества и удобства этих полисов состоят в том, что они, представляя собой самую упрощенную форму страхования, исключают для страхователя необходимость производить каждый раз процедуру заключения страхового договора, иметь на каждую отправку полис и платить при этом за полис гербовой сбор и почтовые расходы. Уплата премии по генеральным полисам может производиться в условленные, более или менее продолжительные сроки. Наконец, каждая отправка может быть по генеральному полису застрахована заочно, посредством высылки по почте установленного объявления о страховании.

Очевидно, что страхование по генеральным полисам представляет для общества тот интерес, что все транспорты, пакеты и т. д., отправляемые данной фирмой или учреждением, будут застрахованы у него. Но с другой стороны, общество несет больший, чем обыкновенно риск, вследствие заочного заключения страхования, трудности отклонения рисков, возможности обмана (например, при отправках из мест, где нет агентов общества) и т. п. Поэтому генеральные полисы, представляющие страхователям особые преимущества, выдаются только вполне благонадежным фирмам и лицам, платящим к тому же значительную сумму премий за свои страхования.

Генеральные полисы применяются нашими страховыми обществами в транспорте страхования (морском, речном, сухопутном и ценностей, пересылаемых почтой). Практически дело организуется так.

Страхователю, кроме полиса, выдается книжка объявлений, состоящая из трех частей: 1) талона объявления, который остается у страхователя копией поданного объявления; 2) объявления для страхования (бланк обычной формы); 3) расписки в приеме страхований. Заполнив все рубрики объявления, страхователь отправляет его вместе с распиской в приеме страхования к ближайшему агенту общества. Такие объявления агент должен принимать даже и в том случае, если он почему-либо не получил от Правления уведомления о заключении страхования по генеральному полису. Получив такое объявление, агент возвращает страхователю подписанной расписку в приеме страхования; на объявлении же точно обозначает время его поступления и отсылает в Правление.

Такие полисы выдаются, обыкновенно, на год, вообще — на точно определенные сроки. О начале и конце сроков применяются вышеизложенные постановления о сроках в транспорте страхования.

Едва ли нужно упоминать о том, что, не требуя изменения размера премии, страхователь вправе прекращать страхование до срока, а страховщик — удлинять этот срок. Это будет акт дарения, не идущий ни *contra leges*, ни *contra bonos mores*.

Глава 4. КОНТРАГЕНТЫ СТРАХОВОГО ДОГОВОРА

4.1. Страхователь

Страховать интерес можно за свой счет и за счет другого; в последнем случае мы имеем представительство со стороны интересента. Рассмотрим оба эти случая.

1. **Страхование за свой счет.** Лицо, отдающее на страх свой интерес, должно обладать общей право- и дееспособностью. Под общей здесь разумеется общегражданская право- и дееспособность. В прежние времена теория требовала еще специальной торговой дееспособности, но требование это не имеет никакого значения, так как мы не находим его ни в одном из европейских законодательств, ни в обычном праве международного торгового оборота.

Далее, для того, чтобы заключить страховой договор за свой счет, необходимо быть интересентом, иметь интерес в целости данного имущества или в сохранении трудоспособности застраховываемого лица. Без интереса, как мы уже указывали, нет предмета для страхового договора, а договор без предмета существовать не может. Но, с другой стороны, всякий интересент имеет право обеспечивать страхованием свой интерес.

Это последнее теоретическое положение не нашло себе полного применения в торговом обороте. Укажем же виды интересентов, допущенных практикой к обеспечению страхованием своих интересов.

4.1.1. Страхование имущества

Интересентом в отношении ко всей сумме интересов, связанных с существованием данного имущества, является собственник. Право собственника быть страхователем своего имущества безусловно признается всеми, но некоторые авторы идут дальше и защищают то положение, что только собственник может страховать свои интересы в имуществе. Это положение выводится из разобранного нами выше воззрения на предмет страхового договора, как на материальную вещь (*res corporalis*); но даже не все представители указанного воззрения доходят до этого противоречащего всем фактам вывода. Доходы в защиту этого вывода следующие: Лион основывается на данным им же определением страхового договора (как будто это определение признано всеми неоспоримо правильным), Степанов же заявляет, что "страхование вещей лицами, имеющими только интерес в их сохранении, но не право собственности на них, есть в сущности страхование чужих вещей и как таковое недопустимо". Это доказательство построено на не устанавливаемом автором понятии "чужой". Совершенно верно — страхование чужих вещей недопустимо, но какие вещи считать чужими? Неужели та вещь, в существовании которой я заинтересован всем своим состоянием (например, дома, под залог которых я отдал

свои деньги), есть "чужая" для меня, потому что я не собственник ее? Ведь, исходя из этой точки зрения, за пожизненным владельцем нельзя признать права пользоваться предоставленным ему именем, так как оно "в сущности" чужое. Эта схоластическая парадоксальность — чужой, "в сущности" чужой затемняет лишь ясное дело, и не дает ничего. Кроме того, это положение Степанова предполагает, как мы уже упоминали, доказанным общее положение, что предметом страхования является *res corporalis*, а это положение далеко не бесспорно.

Защитники оспариваемого мнения утверждают, что и законодатель держится их взгляда. Это выводится ими из 564 ст. Устава Торгового, постановляющей, что страхующий за свой счет должен быть собственником вещи или "иметь в ней участие". Слово "участие" толкуется здесь, как принадлежность на правах общей собственности. Но выше мы старались показать, что под словом "участие" положение о морском страховании разумеет не что иное, как интерес, так как из других статей этого положения вытекает право других интересентов страховать свои интересы наряду с собственниками. Наконец, законодатель нигде не ограничивает круг страхователей за свой счет собственниками, а наоборот, всюду ясно выражает разрешение страховать за свой счет ряду интересентов: и в Положении о земском страховании и в уставах всех обществ и в полисных их условиях.

Обращаясь к практике Сената, мы узнаем, что в законе нет оснований к выводу, будто принадлежность имущества страхователю на праве собственности является одним из существеннейших элементов страхования. Далее, Сенат признает, что владелец по запродажной записи, не имеющий права владения, а следовательно, и права собственности, не лишен права страховать те строения, которые он считает принадлежащими себе. Пожизненный владелец также вправе страховать имущество, находящееся в его распоряжении (с тем, конечно, чтобы страховая сумма, получаемая в случае несчастья, была обязательно употребляема на восстановление или починку застрахованного имущества).

Каких же интересентов допускают страховать их интересы русские общества?

Таковыми интересентами являются, кроме собственников, залогодержатели, наниматели и комиссионеры. Страхование этими лицами имущество, которые уже застрахованы собственником, почитается, конечно, за двойное и, как таковое, недействительно. Далее, залогодержатель не может страховать свой интерес в сумме, превышающей сумму его требования (со включением просроченных процентов), так как это было страхованием интереса выше его действительной стоимости (*Ueberversicherung*). Изъятие из этого правила допускается, по-видимому, для учреждений, имеющих целью предоставление кредитов под залог имущества: эти учреждения являются владельцами полиса, хотя выдали под залог данного имущества сумму, меньшую, чем страховая. Но это изъятие только кажущееся, так как в случае гибели застрахованного имущества залогодатель получает излишек страховой суммы над правом требования залогодержателя. — Точно так же

нанимателям разрешается страховать имущества лишь в той мере, в какой они обязались отвечать перед владельцем имущества, "а потому они и должны представлять в Правление общества свои контракты при страховании".

Еще один вид интересентов допускается русским правом к страхованию своих интересов, это страховщики, перестраховывающие принятые ими на страх риски. Допущение это видно из того, что правительство разрешает производить эту операцию. Интерес страховщика (в первом договоре) состоит в том, чтобы не наступали известные события, обуславливающие для него обязанность уплатить страхователю известную сумму в возмещение понесенных последним убытков. Этот интерес и является предметом договора перестрахования.

4.1.2. Личное страхование

Здесь, прежде всего, необходимо сказать несколько слов о терминах. В личном страховании под термином "застрахованный" обычное словоупотребление разумеет то лицо, в жизни которого должно наступить событие, влекущее за собой ответственность страховщика. Далее, лицо, заключающее с обществом договор и платящее премии, называется, как и в имущественном страховании, страхователем. Наконец, в виду того, что в личном страховании страховую сумму не всегда получает лицо, платящее премии, — в этом виде страхования выработался особый термин — выгодоприобретатель (*bénéficiaire* *Be-günstigter*, *assured*), означающий лицо, имеющее получить страховую сумму.

Очевидно, что в личном страховании вопрос о том, кто может быть страхователем, сводится к вопросу о том, кто может быть выгодоприобретателем; ведь вносить премии с тем, чтобы страховая сумма была выдана лицам, имеющим право быть выгодоприобретателями, нельзя запретить никому. Выгодоприобретателем же с точки зрения известной аксиомы страхового права, что страховой договор не должен быть незаконным средством обогащения, — выгодоприобретателем может быть лишь то лицо, которое имеет интерес в сохранении жизни или трудоспособности застрахованного.

Обратимся теперь к детальному рассмотрению вопроса, кто может быть выгодоприобретателем?

Страхователь, застрахованный и выгодоприобретатель могут совпадать в одном лице; при страховании на дожитие, например, известное лицо может застраховать само в свою пользу определенную сумму, выплачиваемую обществом по достижении этим лицом известного возраста. В случае такого совпадения, дело ясно: выгодоприобретателем может быть всякий, так как интерес человека в сохранении его собственной трудоспособности отрицать невозможно.

Далее страхователь и застрахованный могут совпадать в одном лице; выгодоприобретателем же является другое; пример — страхование на случай своей смерти. И в этом случае, конечно, выгодоприобретателем может явиться лишь тот, кто имеет интерес в жизни или

трудоспособности застрахованного, — интерес, предполагаемый законом (когда полис переходит к наследникам по закону), или же — устанавливаемый волей страхователя — он же застрахованный (завещание, надпись на полисе, означение в полисе выгодоприобретателя). Не возбуждает сомнений и тот случай, когда страхователь — одно лицо, а застрахованный является вместе с тем и выгодоприобретателем; пример — страхование отцом приданого дочери. Здесь выгодоприобретатель имеет очевидный интерес в сохранении жизни и трудоспособности страхователя.

Но если страхователь и выгодоприобретатель совмещаются в одном лице, а застрахованным является другое, то ответ на поставленный вопрос ясен не сразу. Дело в том, что в подобных случаях страховой договор легко может выродиться *dégénérer, entarten* в пари или стать средством незаконного обогащения. Поэтому все законодательства единогласно требуют заинтересованности выгодоприобретателей в жизни застрахованных. Наши страховые общества также требуют наличности "точно определенных, вполне доказанных и честных интересов, связанных с личностью застрахованного", требуют "нравственной цели", "нравственной подкладки" страхования.

4.1.3. Двойное страхование

Интерес этот здесь, как и везде в страховании, имущественный — нравственный интерес *Affections-Interesse* нельзя оценить на деньги и обеспечатить деньгами. Русские общества, говоря о "нравственной цели" разумеют, как это видно из их объяснений в инструкциях, под таковой обеспечением интересов жены, детей, родственников, кредиторов. Из этого перечисления уже видно, что страхуется "имущественный интерес", так как кредитор, например, не имеет никакого другого интереса в жизни застрахованного им должника.

Что же значит — иметь интерес в жизни застрахованного? На это прекрасно отвечает один английский юрист: "Чтобы иметь страхуемый интерес в жизни третьего лица, нужно быть его кредитором или поручителем, или быть связанным с ним узами крови или брака, что допускает предположение о возможности выгоды от продолжения его жизни". С этим взглядом согласна и практика наших обществ; но при этом устанавливается одно ограничение: общества принимают страхование жены мужем лишь в том случае, если муж застрахован одновременно (или раньше) и не в меньшей сумме. Ограничение это общества мотивируют тем, что такое страхование жизни (жизни жены в пользу мужа) "не имеет обыкновенно никакой нравственной подкладки". Признаться, мы не понимаем, каким образом одновременное страхование мужа может создать такую подкладку...

Имущественный интерес в указанных случаях — при узах крови и брака — презумптуруется, т. е. считается существующим, пока не будет доказано противное; точно так же презумптуруется этот интерес при страховании кого бы то ни было, если страхуемый изъявил свое согласие. Это согласие весьма существенно и как бы создает страхо-

вание застрахованным своей собственной жизни в пользу выгодоприобретателя; то, что премии вносит не сам застрахованный, а третье лицо, существа дела не меняет.

Перейдем теперь к представительству со стороны страхователя при заключении страхового договора — к страхованию за чужой счет, по обычному обозначению.

II. Страхование за чужой счет. Торговый оборот создает часто потребность в том, чтобы страховал интерес не сам интересент, а его юридический или фактический представитель *negotiorum gestor*. Это бывает тогда, когда сам интересент почему-либо лишен возможности сделать это — вследствие ли своего местонахождения, вследствие ли неимения известных сведений, отсутствия дееспособности и т. д. Здесь возможны 3 случая.

1. Представительство основано на законодательных нормах (*Ex lege*). Так опекун, обязанный принимать меры к охранению имущества опекаемого, имеет право страховать его интересы в имуществе. Это право есть вместе с тем и обязанность.

2. Представительство, основанное на предварительном полномочии. Такое предварительное полномочие устанавливается волей интересента, выраженной на письме или различными действиями его (*facta concludentia*) поскольку известные действия можно считать за поручение. Далее в торговом обороте существуют различные презумпции представительства. Так, например, цена продаваемого товара обозначается в торговле "caf" или "cif" (сокращение слов: *coûte, assurance, frais et cost, insurance, freight*). Этим обозначением в цену товара включается: 1) стоимость его на месте отправления, 2) стоимость страховки и 3) стоимость фрахта. В этом случае ясна обязанность отправителя страховать товар — согласие покупателя на цену (*caf* или *cif*) есть и согласие на страхование.

Признает ли наше законодательство такое довольно широкое понимание поручения? Можно ли так широко толковать "поручение от владельца", требуемое ст. 564 Уст. Торг. при страховании за чужой счет? Решение этих вопросов весьма важно в виду нужд торгового оборота, а также в виду того, что страхование без поручения рассматривается ст. 564 Уст. Торг., как уголовное преступление, наказуемое ст. 1195 Улож. о Наказ. Нам кажется, что на поставленные вопросы можно ответить утвердительно.

Из ст. 32—46 Уст. Торг. нельзя никоим образом вывести, что всякое поручение должно быть совершено непременно в определенной форме; не вытекает это также из постановлений т. X ч. I о доверенности. Такое поручение может доказываться лицом "участвовавшим в деле в качестве приказчика, комиссионера, маклера или посредника" путем представления своей частной переписки с поручавшим. Что же касается до презумпций торгового оборота и до толкования *facta concludentia*, то ведь по отношению к ним вследствие "недостатка" торговых и гражданских законов, законодатель разрешает применять "принятые в торговле обычаи".

Это относится к поручению вообще, а следовательно и к поручению, упоминаемому в ст. 564 Уст. Торг. В частности эта статья не

только не устанавливает письменной формы для поручения, но вовсе не говорит о форме, не ссылается на какую-либо статью, трактующую о форме, так что содержание понятия "поручение" здесь снова дают принятые в торговле обычаи". Итак, взгляд законодателя не препятствует нашему толкованию понятия поручения.

Интересный вид представительства, презумптуемого торговым оборотом, представляет собой страхование "за счет кого следует" (*auf Orefcl lung wen es anueht, pour compte de qui il appartient, whom it is / concern*). Этот своеобразный вид представительства практикуется в морском страховании. Дело в том, что при заключении договора страхования владелец часто может не знать, кому будет принадлежать интерес во время могущего произойти несчастья в течение срока страхового договора он ведь может продать товар, заложить его и т. д.; во всех этих случаях владелец интереса меняется. Возможно также, что страхователь хочет сохранить коммерческую тайну — кому он продает или посылает товар. Эти обстоятельства делают полиса с оговоркой "за счет кого следует" весьма употребительными. В случае несчастья и гибели известных интересов, интересенты доказывают свои права и получают вознаграждение. Таким образом удовлетворяется потребность в обеспечении интересов тех лиц, которые почему-либо не смогли своевременно заключить страхование сами.

3. Страхование "за чужой счет" может быть заключено также без всякого полномочия. В данном случае интересент может сделать договор обязательным для себя и страховщика путем последующей ратификации — *ratihabitio mandato compratorum*, для страхователя же договор обязателен во всяком случае и уплаченные им премии поступают в пользу страховщика. Практика требует, чтобы эта ратификация давалась до истечения срока страхования, и этим предупреждались возможные злоупотребления со стороны интересента, могущего ратифицировать договор лишь в случае наступления несчастья.

Обращаясь к представительству со стороны страхователя в иностранном праве, находим весьма однообразные постановления.

По французскому торговому кодексу со стороны страхователя допускается представительство; при этом закон предусматривает лишь один случай: страхование комиссионером товаров коммитента. Но в торговом обороте встречаются, конечно, и другие случаи представительства. Судебная практика установила, что страхование за чужой счет разрешается и без предварительного полномочия с тем, чтобы интересент ратифицировал впоследствии (до истечения срока страхования) договор. По английскому праву страхующий за чужой счет должен иметь на то поручение, которое вообще может даваться "письменно, словесно или просто известными *facta concludentia*". В случае, если кто-либо *bonafide* заключил страхование за другого, не имея на то поручения, другой, в пользу которого заключено страхование, может разглабитуировать договор и тем возместить отсутствовавшее поручение. В итальянском праве также нет требования особой формы для поручения — оно может выражаться словами или молчаливым соглашением. Что касается до прав Коммиссионера, то судебная практика разрешает ему страхование за свой счет. Германское право также

не устанавливает особой формы для поручения страховать: оно может быть выражено особым приказанием или подразумеваемым согласием. При отсутствии поручения его может заменить последующая ратификация. Бельгийский закон гласит: "страхование за чужой счет может быть заключено на основании общего или частного полномочия и даже вовсе без полномочия".

Внимательно рассмотрев нормы иностранного права и вспомнив сказанное выше о римском праве, мы можем, кажется, твердо установить два положения:

1. Поручение страховать может быть выражено в какой угодно форме (письменно, словесно, презумпцией оборота).

2. При отсутствии поручения, последующая ратификация интересанта делает обязательным для него и для страховщика страховой договор, заключенный за его (интересанта) счет.

Эти положения вытекают из потребностей торгового оборота и находятся в полном соответствии с принципиальным отсутствием формализма в торговом праве.

Само собой понятно, что об отсутствии или наличии поручения от интересанта страхователь должен заявить страховщику при заключении договора. Умолчание об этом, как умолчание о существенном обстоятельстве, сделало бы недействительным договор. Сенат решил, что "сокрытие страхователем от страховщика факта принадлежности страхуемого судна другому лицу... служит уже само по себе основанием к признанию страхования необязательным для страховщика". От этого положения отступает французское право. Art 332 торгового уложения, устанавливающий, какие сведения должны быть обязательно включены в полис, не устанавливает необходимости указания, за чей счет совершается страхование. Судебная практика от отсутствия такого указания не заключает к недействительности договора и в случае наступления несчастия только рассматривает, кто в данное время является интересантом.

О личном страховании за чужой счет нам ничего не известно: в литературе, с которой нам удалось познакомиться, мы не нашли ни одного упоминания об этом. Сколько мы знаем, в русской практике страхования личное страхование за чужой счет не существует.

Обратимся теперь к другому контрагенту страхового договора к страховщику.

4.2. Страховщик

Страхование за премию со стороны страховщика является торговым действием (Handelsgeschäft); это — общепризнанно. Правда, в некоторых кодексах упоминается о морском страховании, как о торговой сделке; но это объясняется тем, что другие отрасли страхования нормируются различными, не кодифицированными специальными законами. И в нашем законодательстве торговым — признавалось лишь морское страхование; но теперь торговое свойство признается за всеми

видами страховых предприятий, а следовательно — заключаемые хозяйствами этих предприятий сделки — торговые.

То обстоятельство, что страхование является со стороны страховщика торговым действием, обуславливает требование от него не только общих, но и специальных — торговых право- и дееспособности. Вполне применимо ко всем видам страхования сказанное в положении о морском страховании "принимать... на страх (от морских опасностей) могут как отдельно лица всех без различия состояний Российские подданные, имеющие право вступать в торговые договоры и общества или товарищества, допускаемые на основании Зак. Гражд., так равно и иностранцы или подобного рода учреждения иностранные, через своих уполномоченных" (ст. 540 Уст. Торгового).

Страховщиками могут быть, следовательно, и юридические лица — акционерные общества. Для акционерных обществ право принимать на страх устанавливается еще их уставами. Эти уставы, как мы уже указывали выше, имеют значение специального закона по делам данного общества и служат основанием для договорного соглашения его со страхователями. Но здесь необходимо оговориться. Дело в том, что уставы старых страховых обществ (I Российского, II Российского, Московского и некоторых других) распадаются на 2 части: в первой говорится о внутренней жизни общества — о порядке ведения дел, об акционерах, об управлении и т. д.; вторая же часть говорит о взаимных отношениях общества и страхователей. Первая часть не может иметь для всех силы специального закона; это видно из ст. 2132 т. X ч. I, гласящей, что "всякое товарищество или компания образуются посредством договоров. Условия, положения и постановления товариществ охраняются законом". Ясное дело, что о законах нельзя было бы сказать, что они охраняются законами. Но вторая часть этих уставов — в уставах новых обществ (Россия, Варшавское и др.) ее нет, так как она изложена отдельно в виде полисных условий, — та часть, где говорится о взаимных отношениях страхователя и общества, имеет для них обоих силу специального закона. Наша тема приводит нас к изучению именно этой части уставов (или полисных условий), так как мы рассматриваем договор страхования, а не договор акционерного товарищества.

Несколько ограничено право иностранцев быть страховщиками. Иностранцам страховым обществам разрешается производить операции лишь с соблюдением особых установленных по сему предмету правил; этого права — производить операции в России — они могут быть во всякое время лишены без объяснения причин. Недвижимость под страхом наказания запрещено страховать в иностранных обществах. Нужно, однако, заметить, что в России оперируют по морскому страхованию многие иностранные общества, не испросившие разрешения правительства, как того требует ст. 540 Уст. Торг. Сенат разъяснил относительно таких обществ, что "правила, по которым принимает на страх имущество иностранное общество, не будучи утверждены законодательной властью, не имеют силу закона и считаются договором между страхователем и страховщиком".

4.3. Агенты

Нам необходимо здесь еще сказать несколько слов о представителях страховщика — об агентах его. Взаимные отношения агентов и правлений страховых обществ нашему изучению здесь не подлежат; вопрос об агентах относится к нашей теме лишь постольку, поскольку агенты являются представителями страховщика по отношению к страхователю.

Агенты страховых обществ наделяются различными полномочиями в различных видах страхования. В транспортном (морском, речном и сухопутном) страховании они имеют право выдавать полисы, для какой-либо цели у них имеются бланки за подписью директоров или членов Правления общества.

В других видах имущественного страхования и в личном страховании полисы выдает лишь Правление общества; агент только передает их страхователям. Но некоторым агентам предоставлено право выдавать предварительные свидетельства или счета и квитанции в получении премии и других платежей; эти свидетельства, квитанции и счета имеют до получения полиса равную с ним силу. Одно общество считает предварительную квитанцию имеющей силу лишь относительно застрахованной суммы; во всех же других отношениях полиса не заменяющей. В личном страховании некоторые общества следуют также указанным постановлениям о силе предварительных квитанций; другие же практикуют следующий обычай, весьма вредный для интересов страхователей: в получении платежей агентом выдается временная (синего цвета) квитанция; эту квитанцию сам страхователь должен обменять на постоянную (белого цвета) квитанцию Правления. Если страхователь не сделает этого в течение 3 лет, то взнос премии считается несостоявшимся, а следовательно самое страхование не возобновленным и уничтоженным; при этом страхователи теряют все свои права по договору. Такими draconовскими мерами страховые общества на счет страхователей стремятся обеспечить себе аккуратную передачу агентами полученных ими (агентами) премий, белые квитанции Правление высылает агенту для страхователя лишь по получении премии. В данном случае агент не является вовсе представителем страховщика, так как его действия (квитанция) для страхователя никакого значения не имеют.

Уже из сказанного очевидно, что задача законодателя — точно очертить права и обязанности каждого вида представителей: страховщика, а также различных посредников по заключению страхового договора. Необходимо, чтобы страхователь легко мог ориентироваться в том, каковы полномочия его непосредственного контрагента или являющегося к нему посредника.

Новейшие законопроекты о страховом договоре включают постановления об агентах (см. Германский и Австрийский проекты). Проект, выработанный комиссией Остраградского, включает в себе также постановления об агентах.

Ст. 38—40 определяют:

Парг. 38. Страховой агент, если ему даже поручено только по-

средничество при заключении страхования, считается уполномоченным от страховщика: 1) принимать заявления, касающиеся заключения, возобновления и изменения страховых договоров; 2) принимать в течение страхового договора всякие, относящиеся до последнего заявления; 3) принимать премии и другие причитающиеся в пользу страхователя платежи, если только агент снабжен настоящим, носящим подпись страховщика, счетом или квитанцией.

Парг. 39. Если страховой агент уполномочен на заключение страхований, то он вместе с тем считается уполномоченным соглашаться на изменение и возобновление страхований, а также на досрочное прекращение договора в тех случаях и в том порядке, в каких это предоставлено страховщику.

Парг. 40. Если страховой агент назначен исключительно для определенного округа, то полномочие его касается только страхования имущества, находящихся в этом округе, и страхование лиц, имеющих постоянное пребывание в оном.

Эти постановления в общем весьма целесообразны и должно желать введения их, так как в данное время неразрешенный вопрос об агентах является жгучим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СТРАХОВОГО ДОГОВОРА

Страховой договор есть договор консенсуальный и должен был бы поэтому считаться действительным с того момента, как между контрагентами состоялось соглашение относительно главных элементов договора (*essentialia negotii*) предмета, риска и срока. Но наши общества требуют для вступления договора в силу внесения страхователем премии и других причитающихся с него платежей. Только с момента такой уплаты договор считается заключенным; это видно из уставов и полисных условий страховых обществ, а также из того, что полис или заменяющее его предварительное свидетельство выдаются страхователю лишь по уплате денег.

Договор страхования удостоверяется на письме — таков обычай, принятый и законодателями. При этом одни законодательства требуют письменной формы лишь для договора морского страхования (германское, французское, русское), что же касается до других видов страхования, то письменность в них устанавливается специальными нормами или же общими правилами о письменности торговых сделок. Во всех видах страхования письменности договора требуют бельгийское, итальянское, прусское и английское законодательства.

Должно заметить, что английское и прусское законодательства требуют письменности под страхом недействительности договора, германское, французское; итальянское и бельгийское считают письменность необходимой лишь для доказательства в случае спора — "для обязательности же страхового договора не необходимо письменное заключение его". В бельгийском праве выражено дозволение доказывать заключение договора свидетельскими показаниями.

Русская судебная практика стоит для морского страхования на первой из двух указанных точек зрения. По решениям Сената узнаем, что "для морского страхования обязательна письменная форма страхового договора" и что "доказательством морского страхования может быть только полис или заменяющий его документ", "поэтому уже одно формальное основание, т. е. отсутствие полиса или заменяющего оный документа о страховании лишает истца возможности признать его отношения к ответчику отношениями страхователя к страховщику и обсуждать иск его с точки зрения договора морского страхования. Относительно других видов страхования наши общества постановляют, что страхователь "обязан рачительно хранить страховой полис, ибо в случае несчастья убыток должен быть по нему уплачен; в случае утраты полиса, страхователь должен объявить о том Правлению или агенту общества для публикации, по истечении месяца после публикации выдается копия с полиса". И из этих постановлений вытекает необходимость полиса — письменности договора страхования. При этом полис может оставаться в руках страховщика — важно только, чтобы он существовал, а "вручение его страхователю не составляет необходимого условия для признания договора состоявшимся и передача полиса не лишает договора силы".

Особенной формы для полиса не устанавливает ни одно законодательство, но устанавливаются те необходимые сведения, которые должен содержать в себе всякий полис. У нас о сведениях, включаемых в полисы по морскому страхованию, говорит ст. 568 Уст. Торг., относительно других видов страхования постановлений нет даже в уставах и полисных условиях обществ. Лишь два общества включили в свои полисные условия, утвержденные в последнее время в 1900 и 1901 гг., параграф о сведениях в полисах по страхованию жизни.

Опущение одного или нескольких из таких требуемых сведений делает страховой договор ничтожным по отсутствию соглашения относительно *essentialia negotii*. Это положение обще всем законодательствам.

В заключаемые договоры страхования могут по обоюдному согласию сторон быть вносимы всякие условия, законам не противные. "Писанные условия отменяют печатные и на основании их должно быть определено юридическое отношение страхователя к страховщику в данном случае. Но по нашему мнению, писанные условия не должны противоречить полисным условиям (как имеющим силу закона) и могут касаться лишь таких моментов страхового договора, которые совсем не регулированы или регулированы диспозитивно. В противном случае утвержденный полис, этот *habeas corpus* контрагентов, был бы совершенно излишен.

Пороки согласия обсуждаются на основании общих положений права. Из важности вполне определенного соглашения относительно элементов договора вытекает известная строгость при обсуждении пороков согласия.

В случае возникающих споров необходимым становится толкование. В дополнение к общим положениям о толковании, в страховом праве установился еще принцип, что "при представляющемся недопонимании относительно смысла условий, содержащихся в полисе, они толкуются в пользу страхователя, а не страховщика, так как от последнего зависело условия свои определить с большей точностью". У нас, в применении и толковании уставов и полисных условий, "как положительных законов", суд руководствуется не общими правилами о толковании договоров, а ст. 65 т. I св. з. и ст. 9 Уст. Гражд. Суд. (Р. Г. К. Д. 1872 № 1124). Следовательно, неправильное толкование уставов и полисных условий обществ есть кассационный повод. — Толкование различных оговорок, включаемых в полис (напр. "свободен от повреждения, кроме кораблекрушения", и др.) основывается на обычаях данного места и времени.

Глава 6. ОБЯЗАННОСТИ КОНТРАГЕНТОВ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРА

6.1. Обязанности страхователя

Обязанности страхователя распадаются на две части: обязанность платить премию и обязанность по отношению к интересу, отдаваемому на страх.

6.1.1. Обязанность платить премию

Установление размера премии предоставляется соглашению контрагентов и совершается соразмерно с величиной риска и его продолжительностью. Раз установленная премия неизменна, если не изменились обстоятельства риска.

Страхователь безусловно должен платить премию. Это вытекает, во-первых, из того, что страховой договор есть двусторонняя сделка, во-вторых, — из торгового характера страхования за премию: отсутствие обязанности платить премию лишило бы договор страхования характера двусторонней сделки, превратив ее в дарение, лишило бы его характера торговой сделки, превратив его в безмездную сделку. Сообразно сему, в уставах и полисных условиях находим, что уплата премии — необходимое условие для признания договора заключенным и для того, чтобы страховщик начал нести риск по данному интересу. Точно также в Уст. Торг. читаем (ст. 574): "корабль или судно, товар или груз не состоят на ответственности страховщика, пока вся плата за прием на страх или часть оной по условиям полиса не получена страховщиком и не сделано в том расписки на полисе". Аналогичные постановления принимает и Проект Гражд. Улож. (ст. 940 и 975).

Из этого взгляда вытекает общее всем нашим страховым обществам положение, что в случае наступления предусмотренного в договоре события в такое время, когда страхователь не произвел (при заключении договора) или просрочил (при возобновлении договора) уплату премии, страховщик освобождается от уплаты страховой суммы. Для возобновления же договора, например, при страховании от огня, уплата премии должна быть произведена за несколько дней до срока.

Все русские общества признают, что "наблюдение за сроками страхования и за своевременным взносом следующей по полису премии лежит на обязанности самого страхователя без всяких со стороны общества о том напоминаний". В случае просрочки застрахование прекращается само собой, тотчас по наступлении срока, без всякого предупреждения об этом со стороны общества. О том случае, когда премия внесена будет после срока, находим постановления в полисных условиях одного лишь общества: "...в случае взноса страхователем премии

после срока, застрахование вновь восстанавливается со дня поступления недоимки в распоряжение общества". Если бы для восстановления силы прекратившегося страхования внесена была премия в то время, когда имущество уже подверглось несчастью, то такой взнос не предоставляет страхователю права на вознаграждение за понесенный им убыток. Аналогичные постановления находим в полисах немецких и французских страховых обществ. Эти нормы соответствуют взгляду практики на заключение договора страхования: при наличии соглашения относительно важнейших пунктов страхового договора, взнос премии есть заключение этого договора. В случае просрочки во взносе премии соглашение между контрагентами относительно главных элементов страхового договора все же существует, если даже счесть прежний договор прекратившимся, то взнос премии недоимки создаст как бы новый договор.

Большой подробностью отличаются постановления уставов и полисных условий наших страховых обществ относительно просрочки и неуплаты премии при личном страховании. Здесь также устанавливается, что забота о своевременном взносе премии лежит исключительно на страхователе, а не на обществе, и что общество не обязано напоминать о наступлении срока платежей. Сроком взноса премии для возобновления страхования считается день, следующий за истечением того условленного периода, за который внесена последняя премия. Это постановление выражено прямо в полисных условиях лишь одного общества, но на практике соблюдается всеми.

В случае пропуска срока взноса премии, страхователь может внести ее в течение следующих двух или трех месяцев. Но при этом с него взимается за просрочку от 6 % годовых от суммы премии до 12—13 с половиной и даже до 18 %. Отмечаем чрезмерную строгость этих штрафов.

По истечении льготного срока для взноса премии застрахование прекращается и все внесенные премии поступают в пользу общества. Возобновление договора возможно лишь при условии нового медицинского освидетельствования и нового согласия общества. Но по договору страхование на случай смерти и на дожитие, по которому страхователь уплатил 3 годовых премии, — по такому договору страхователь в праве отказаться от дальнейших уплат и потребовать соответствующего данному страхованию резерва премий ("выкупа"), временной приостановки страхования или редуцирования полиса. Скажем о каждой из этих операций отдельно.

Выкуп. В личном страховании размер премии устанавливается с таким расчетом, чтобы после известных вычетов, ежегодно производимых из премий на расходы по предприятию и дивиденд акционерам, оставалась определенная сумма, чтобы в общей сложности за ряд лет вместе с наросшими процентами образовалась страховая сумма, подлежащая уплате за этим ежегодным остатком — "резервом премий", законодателем для обеспечения интересов страхователей установлен строгий надзор. Проект Гражданского Уложения объясняет это тем, что за страхователем еще до наступления предусмотренного договором события признается известное право на резерв премий по страхова-

нию. Наши общества также признают за страхователем это право, но при выдаче резерва делают вычеты и выдают страхователю лишь сумму, установленную в особой таблице на полисе, сумму, не превышающую иногда 80 % резерва.

Редуцированный полис. При редуцировании остаются в силе все прежние условия страхования, кроме размера страховой суммы. При редуцировании страхователь по его желанию или совершенно освобождается от уплаты премий, или же уплачивает их в им самом установленном уменьшенном (пропорционально уменьшению страховой суммы) размере.

Временная приостановка. На время приостановки страхователь освобождается от уплаты премий. В случае смерти застрахованного в течение приостановки, общество платит выгодоприобретателю вместо страховой премии, только резерв премий, соответствующий началу приостановки страхования, с процентами за время от начала приостановки до смерти застрахованного (не менее 3 % годовых). Возобновление приостановленного страхования производится по заявлению страхователя и по внесении им известных платежей.

Все изложенные комбинации производятся лишь по письменному заявлению страхователя.

В случае наступления предусмотренного в договоре события в такое время, когда страхователь просрочил уплату премий, проект освобождает страховщика от ответственности; при этом страхователь, внесший 3 годовых премии, получает право на резерв премий. Под просрочкой здесь должно, конечно, разуметь просрочку после истечения льготного срока. Льготный срок для уплаты премии есть течение договора страхования; поэтому было бы противоречием считать, с одной стороны, договор продолжающимся и одного из контрагентов обязанным по нему платить премию, а с другой, — освободить другого контрагента от возложенных на него договором обязанностей.

Относительно премии в страховом праве установилось и поддерживается положение, что "премия — неделима". Это значит, что в случае уменьшения срока данного страхового договора премия не уменьшается. Для того, чтобы страховщик получил неоспоримое право на всю премию, достаточно, чтобы риск по интересу начался и продолжался хотя бы самый короткий промежуток времени. Риск по интересу неделим на части, и страховщик каждую минуту равно рискует; страховщик, несший риск хотя бы одно мгновение, нес такой же риск, какой он нес бы во время всего срока данного договора. В применении на практике принцип неделимости премии выражается так: при возобновляющей страховой договор уплате периодической премии, неделима премия между двумя уплатами. Так, если заключено страхование имущества или личное страхование с ежегодной уплатой премий, то неделима годовая премия. Если страхование заключено на рейс и рейс уже начался, — премия неделима и поступает целиком в пользу страховщика, хотя бы рейс через час после начала был отменен.

Но на практике бывают случаи, когда при заключении страхового договора несколько годовых премий уплачивается сразу вперед. Стра-

хователь делает это потому, что при такой уплате страховка обходится ему дешевле и менее хлопотна; страховщик же за делаемую скидку заручается клиентом на продолжительный срок и имеет возможность получить прибыль, пустив часть полученных денег в оборот. В данном случае, если страхование прекращается до срока, то нам кажется соответствующим принципу неделимости премии возвращение премий за неистекшие целые года. Такой случай предусматривает лишь одно общество (С. Петербургское), определяя, что в случае смерти застрахованного ранее срока, за который внесены премии, возвращается та часть премий, которую страхователь не заплатил бы, если бы вносил премии ежегодно.

Годовая премия неделима и в том случае, когда уплачивается в рассрочку. Дело в том, что страхователь вносит здесь не за 1/2 или 1/4 года, а вносит известные суммы в счет годовой премии. Страховщик в этом случае кредитует страхователя в части премии, но это не делает неделимую годовую премию делимой; при наступлении предусмотренного договором события среди года, страховщик, платя страховую сумму или часть ее, вправе удержать недоплаченную ему премию за текущий год. Этого взгляда держится и практика.

Где должна уплачиваться премия? Есть ли премия Bringschuld (долг, приносимый кредитору) или Holschuld (долг, за которым кредитор должен явиться сам?) Этот вопрос дебатировался особенно в немецкой литературе. — Единоголосно признается всеми авторами, что о месте уплаты возможно соглашение контрагентов; но необходимо установить общие положения на случай отсутствия такого соглашения. В наших гражданских законах (т. X ч. I) таких положений нет; практика страховых обществ местом уплаты считает Правление или агентство, заключившее страховой договор. Этому взгляду практики соответствует и общее положение Проекта, что по денежному долгу платеж должен быть произведен на месте жительства верителя.

Обязанность уплачивать премию лежит на страхователе, независимо от того, страховал ли он интерес за свой счет, за чужой счет или за счет кого следует. Страхователь и есть собственно контрагент страховщика, и этот по уплате премии знает только его одного. Страхователь иногда так и именуется контрагентом.

6.1.2. Обязанности по отношению к страхуемому интересу

В страховом праве существует, как мы уже указывали, твердо установленный принцип, что страхование не должно служить для страхователя источником выгоды. Поэтому застрахование интереса совсем не избавляет страхователя от обязанности заботиться о страховании предмета, с которым связан страхуемый интерес; более того — застрахование налагает эту обязанность. Ведь вообще интересент вправе распоряжаться своим интересом, и следовательно, вправе не заботиться о его сохранении; но если интерес застрахован, то интересент обязан заботиться о сохранении его, так как невыгодные последствия гибели интереса прежде всего падут на страховщика. Стра-

ховщик не обязан нести безусловного риска, обусловленного прекращением всяких забот о застрахованном интересе.

Во все время течения договора страхования имущество страхователь обязан, как подобает хорошему хозяину, заботиться о целостности имущества, с которым связан застрахованный интерес; он должен стараться о том, чтобы предусмотренное в договоре событие по возможности не наступило. Так, при страховании от огня, он должен принимать обычные противопожарные меры; при страховании транспортов он должен сам или через своих представителей следить за тем, чтобы транспорт следовал при нормальных условиях. Если общество налагает на него особенные обязанности по охране имущества, то он обязан исполнять их. Важность для страховщика исполнения страхователем своих обязанностей очевидна, и страховые общества всячески стараются побудить страхователя к их исполнению: оставляют часть стоимости интереса на его собственном страхе, требуют от него исполнения под страхом лишения права на вознаграждение за понесенный убыток. В литературе существует даже взгляд, что страхователь является как бы представителем страховщика по охране как бы купленного последним интереса, старые французские авторы сравнивали страховщика с недееспособным, подопечным, нуждающимся в охране их интересов со стороны других лиц.

Итак, страхователь должен заботиться о страхуемом интересе и предупреждать, по возможности, всякое увеличение риска. В случае страхования недвижимости страхователь не должен переносить в дом горючих или взрывчатых веществ, не должен (без согласия на то общества) устраивать в нем мастерских, помещения для каких-либо опасных в пожарном отношении ремесел, вести постройки, перестройки и т. д.

При страховании движимости для величины риска весьма важно местонахождение имущества. Поэтому наши общества постановляют, что всякое изменение в местонахождении застрахованного имущества, без ведома и согласия Правления лишает страхователя права на вознаграждение за убыток от пожара. При этом Сенат разъяснил, что "в случае перевозки части застрахованных вещей, без извещения об этом представителя общества, страховой договор может быть признан недействительным лишь по отношению к перевезенным предметам, а не во всем объеме". Если вследствие изменения местонахождения застрахованных вещей общество потребует увеличения премии, то страхователь не вправе отказаться от доплаты; но при нежелании доплатить, он вправе уничтожить застрахование и получить обратно часть премии за время, остающееся до срока полиса.

Весьма возможен вопрос о местонахождении имущества, с которым связаны страхуемые интересы, — в транспортном страховании. Особенно ярко выступает важность местонахождения имущества в морском страховании. Здесь, как мы уже указывали, отдельные договоры почти всегда заключаются на рейс, на время известного пути от одного пункта до другого. Путь этот, если в договоре, иначе не установлено, есть обычный путь, по которому происходит между этими пунктами для данного вида судов сообщение. Само собой понятно,

что уклонение от обычного пути может значительно увеличить размер риска страховщика и, во всяком случае, увеличивает продолжительность риска (предполагая обычный путь кратчайшим). Поэтому то вопрос о девиации (отклонения от пути) приобретает такое важное значение.

Постановления Уст. Торг., касающиеся девиации, весьма кратки. Ст. 550 (п. 8) гласит, что в полисе должно быть обозначено "место, откуда корабль отправляется, отплыть или должен пойти, когда именно, куда назначен и куда обязан пойти по пути". "Если застрахованный корабль или судно", читаем далее в ст. 572: "отправляясь в определенный путь, переменить оный без явной нужды, то страховщик не отвечает (если в полисе не постановлено иначе) за происшедшие убытки". Здесь ясно не выражено, ответствен ли страховщик за убытки, происшедшие во время девиации, но ею не вызванные (например, пожар). Но из общих принципов страхового права можно, кажется, вывести, что для прекращения ответственности страховщика не существенно, чтобы несчастье вызвано было именно девиацией: самый факт девиации, как неисполнение существенного условия договора, снимает ответственность с страховщика.

Для выяснения понятия "явная нужда" (ст. 572) и для освещения кратких норм нашего законодательства обратимся к иностранному праву.

В весьма употребительных у нас Гамбургских правилах и в Германском Торговом Уложении содержатся одинаковые постановления. Страховщик в случае девиации отвечает лишь тогда, если перемена в рейсе произошла не по вине страхователя, не по его приказанию и не с его согласия, или если необходимость изменения такого пути была вызвана чрезвычайными обстоятельствами (*force majeure*), при этом необходимо, чтобы это изменение не было вызвано такими категориями *force majeure*, за которыми страховщик по условиям полиса не отвечает (например, военные опасности). Наконец, страховщик ответствен и тогда, когда капитан уклонился от пути или направился в не принадлежащий к застрахованному рейсу порт из чувства чело-веклоубия.

Во французском и итальянском уложениях находим также о вос-прещении девиации. Судебная практика устанавливает при этом не-существующее в законе отличие добровольной и вынужденной деви-ации, считая уничтожающей страхование лишь добровольную деви-ацию. Об отклонении от пути для подания помощи погибающим в этих уложениях, как и в нашем Уст. Торг., не упоминается.

Английское право, воспрещая девиацию вообще, не вменяет ее в вину страхователю в случае *force majeure* и в том случае, если она сделана ради спасения погибающих. Кажется, эти принципы обще-признаны практикой торгового оборота всех стран, несмотря на то, что не везде выражены в писаном праве.

Те же принципы применяются и в других видах транспортного страхования — речном и сухопутном; но особая строгость в приме-нении их здесь, по правильному замечанию Проекта, не уместна, так как в этих видах страхования девиация не вносит особенно сущест-

венных изменений в риск по интересу. Но мы присоединяемся к этому мнению с оговоркой: злая воля страхователя при девиации здесь и всегда должна караться со всей строгостью, независимо от вызванных этой волей последствий.

Из важности для страховщика местонахождения страхуемых вещей вытекает существующее запрещение без согласия общества выгружать товары в местах, не упомянутых в договоре, или перегружать их в другие суда.

6.1.3. Переход застрахованного имущества к другим лицам

Возможна также перемена в объеме риска и при переходе имущества, с которым связаны застрахованные интересы, — от хозяина к другим лицам; особенно важна личность владельца при страховании движимости. Быть может, в известном конкретном случае риск от перехода имущества к другому владельцу не увеличился, а даже уменьшился, так как новый владелец оказался прекраснейшим хозяином; но в общей массе случаев возможность увеличения риска существует, и поэтому все общества требуют извещения о переходе имущества в другие руки, под условием недействительности страхового договора; это постановление объясняется тем, что "по уставам русских страховых обществ договор страхования имеет чисто личный характер и основан, главным образом, на личном доверии органов общества к страхователю и к его заботливости об отданном им на страх имуществе. В силу этого основного характера страхового договора, перемена в лице страхователя допускается не иначе, как с согласия общества. "Но, с другой стороны, за страховым договором нельзя признать столь строго личного характера, чтобы в пользу этого характера сделать исключение при переходе по наследству, как универсальной сукцессии. И действительно, все наши общества устанавливают, что наследники пользуются застрахованием на прежних основаниях. — Заявление страховщику о переходе застрахованного имущества должно быть сделано в течение известного срока: сообразно правилам различных обществ — не позже 3,7 и максимум 14 дней.

Спорным является принятое Проектом положение (ст. 953), что "за отсутствием в договоре иного соглашения на приобретателя переходят в силу закона все права и обязанности страхователя". Такого же взгляда держатся законодатель в Положении о земском страховании и Сенат, по мнению которого "договоры страхования, если они уже заключены, являются непосредственно связанными с самым именем, подобно другим улучшениям в хозяйственном составе имений, и поэтому должны следовать судьбе самого имени, на сем основании договоры страхования недвижимого имущества переходят вместе с именем к покупщику последнего". Как мы видим, Положение о земском страховании и Сенат еще более категоричны, чем Проект. Нам кажется, что отмена здесь принципа личного характера страхового договора не представляется логичной. С точки зрения договорного права вообще, постановка одним контрагентом без согласия другого на

свое место какого-либо лица не допустима, особенно же недопустимой представляется такая подстановка в таких договорах, как страховой, который характеризовали даже как договор *uebergitae fidei*. Поэтому гораздо логичнее практика, требующая для перехода договора страхования к другому лицу предварительного согласия общества, как контрагента договора, могущего от такого перехода потерпеть известные убытки.

6.1.4. Личное страхование

При личном страховании застрахованный также не должен подвергаться никакому риску, кроме обычного, и при перемене занятия, местожительства, вступления в армию или флот, при отправлении в далекие путешествия страховщик должен быть извещен. Проект (ст. 978) постановляет, что страховщик не должен извещаться о перемене застрахованным занятия или местожительства, если в договоре не постановлено иначе. Это положение, быть может, и правильное с теоретической точки зрения, не имеет никакого практического значения, так как указанное только что требование извещения — общее правило всех уставов и полисных условий.

В случае наступления предусмотренного в договоре события, для страхователя также наступают известные обязанности. Он, прежде всего, обязан принять всевозможные меры для спасения имущества или жизни и трудоспособности лица, с которым связаны страхуемые интересы. Он должен при этом действовать также усердно, как он действовал бы, если бы интересы, связанные с имуществом или трудоспособностью данного лица, не были застрахованы. — Далее страхователь обязан, под страхом лишения права на страховую премию, в течение определенного срока известить страховщика о наступившем событии. Наконец, до установления размеров убытка, страхователь обязан не изменять состояния застрахованного имущества, разве бы это оказалось необходимым для избежания дальнейшего повреждения его. Страхователь обязан также всячески помогать страховщику при установлении размера убытков, при расследовании причин происхождения их и т. д.

Обратимся теперь к обязанностям страховщика, вытекающим из договора.

6.2. Обязанности страховщика

По содержанию страхового договора, страхователь, добросовестно исполняющий свои обязанности, по отношению к страховщику, имеет право на действие этого последнего — на возмещение убытков, происшедших от наступления предусмотренного в договоре события. Нам предстоит теперь рассмотреть вообще и в отдельности, по всем видам страхования, практикуемым нашими акционерными обществами, убытки, которые возмещаются страховщиком, способы оценки этих

убытков и размеры удовлетворения их и, наконец, уплату этих убытков.

6.2.1. Убыток

Само собой понятно, что страховщик вознаграждает страхователя только за те убытки, которые причинены предусмотренным в договоре событием: "убыток должен быть причинен тем несчастным случаем, для предохранения от которого составлено общество, и наступление коего предполагалось или ожидалось в будущем", разъясняет Сенат.

Выше при анализе понятия "риск", мы указывали, что событие, предусматриваемое договором, должно быть случайным, не должно вытекать из самой природы вещей (в некоторых видах страхования), должно наступить независимо от воли страхователя; этих условий нам придется еще коснуться в дальнейшем изложении. Здесь же необходимо разобрать несколько общих, еще не затронутых нами вопросов об убытках.

6.2.2. Ответственность страховщика за убытки, причиненные третьими лицами

Некоторые писатели устанавливают положение, что страховщик не отвечает перед страхователем за убытки, причиненные умышленно или неосторожно третьими лицами. "Страховщик отвечает только за последствия несчастного случая, т. е. такого события, которого никто не предвидел и не мог предвидеть; преступление же, как продукт вины известного лица, — вины умышленной, или, по крайней мере, неосторожной, не может быть отнесено к числу таких случайностей, в означенном техническом смысле слова". Далее, "страховщик по уплате убытков приобретает по отношению к виновным права страхователя", т. е. в этом случае "не несет никакого риска по застрахованному предмету, ибо риск в том и состоит, что никто не вознаграждает за понесенную потерю, а раз нет понятия риска, то нет и понятия страхового договора, а получается какая-то комиссионная сделка". Разберем эти положения.

Что такое случай? *Fortuitus casus est quod nullum humanum consilium providere potest* — "случай есть событие, которого не может предвидеть никакой человеческий разум". Это — определение случая в объективном смысле; в субъективном же смысле под случаем должно разуметь событие, которого ни один человек в данном положении не мог предвидеть. Так, град есть случай в объективном смысле, кража со взломом у лица А — случай в субъективном (для А) смысле: града не может предвидеть никакой человеческий разум, а кражу со взломом предвидели, конечно, ее виновники, но не предвидел А.

В страховании важна именно субъективность, а не объективность случайности. Ясно, что шторм не перестает быть для меня случаем потому лишь, что ученые метеорологи предвидели его; точно так же военные опасности для хозяина груза — случай, хотя бы державы

еще задолго до начала рейса втайне решили начать войну. Понимание в страховании случая в объективном смысле сделало бы недостижимой цель страхования — предохранение имущества лица от непредвиденных для него и, поэтому, неотвратимых несчастных случаев.

Однако, признаем на минуту, что страховщик не ответствен за убытки, причиненные злой волей или неосторожностью третьих лиц, и постараемся применить этот принцип на практике, например, к страхованию огня.

Пожар может произойти от вины и неосторожности самого страхователя или третьих лиц, от перенесения огня с соседнего горящего здания, от плохого устройства печей, от взрыва котлов или газа и, наконец, от молнии. С разбираемой точки зрения, неосторожность страхователя вменяется ему в вину и служит поводом к отказу в вознаграждении; точно так же не ответствен страховщик за умышленную и неосторожную вину третьих лиц. Далее, перенесение огня с соседнего горящего здания есть снова вина самого страхователя или третьих лиц (например, хозяина горящего здания или пожарной команды), не воспрепятствовавших такому перенесению; и здесь страховщик от ответственности свободен. В плохом устройстве печей или взрыве котлов и газа виновны третьи лица — печник, фабрикант котлов, инженер, ставивший мотор или клавший трубы и т. д.; страховщик не отвечает за убыток и здесь. Следовало бы ему отвечать за убытки от пожара, вызванного молнией, да дело в том, что этот пожар произошел от грубой небрежности хозяина или третьих лиц, не поставивших громоотвода... Итак, при страховании от огня страховщик, с указанной точки зрения, не отвечает никогда, потому что причина пожара всегда заключается в неосторожности и небрежности хозяина, третьих лиц или вине (умышленной) последних... Однако страхование от огня существует, обеспечивает интересы страхователей и будет долго еще обеспечивать их после того, как забудутся разные теории, выводимые из quasi — принципов страхования.

Что же касается до второго положения — что, при признании ответственности страховщика за действия третьих лиц, получая по уплате убытков право иска к виновным, не несет риска, и страхование превращается в "какую-то комиссионную сделку", — то и это возражение не состоятельно.

Неверно, что страховщик не несет никакого риска. Во-первых, не существует, как отдельный вид страхования, страхование от вины третьих лиц; оно входит, как часть риска, в страховой договор от огня, морских опасностей и т. д. Страховщик несет риск пожара вообще, а не в отдельности риск от какой-либо отдельной причины. Во-вторых, страховщик чрезвычайно часто рискует, несмотря на свои права, ничего от виновного не получит: виновный может скрыться, оказаться нищим и т. п. Точно так же неверно, что страхование превращается в какую-то комиссионную сделку. При комиссии коммитент получает выгоду или терпит ущерб в зависимости от исхода добросовестной деятельности комиссионера; страхователь же получает вознаграждение за убытки безусловно, еще до начала действий страховщика по взысканию убытков с виновных.

Сенат решительно восстает против стремления снять со страховщика ответственность за убытки, происшедшие по вине третьих лиц. "Под злым умыслом, — гласит одно решение, — разумеется в полисных условиях злой умысел самого страхователя; подраумевать же здесь злой умысел третьих лиц не представляется возможным". Дело в том, что страховое общество хотело отказаться от уплаты за убытки, причиненные действием третьего лица, толкуя по своему параграфу полисных условий, говорящий о "злом умысле".

В другом решении Сената читаем следующее:

Лицо, понесшее убыток, не стеснено законом в выборе искать себе вознаграждения либо со страховщика, либо с причинившего убыток с соблюдением при этом лишь одного условия — не взыскивать с того и другого. Если иск начать с признаваемого виновным в причинении убытка, то, до разрешения этого иска, истец не имеет права искать со страховщика, а если этот иск будет разрешен в пользу истца и такое решение не окажется неисполнимым по несостоятельности ответчика, то право иска к страховщику упадет само собой. Но, если количество вознаграждения, присужденного истцу с виновника последовавшего убытка, будет менее того, которое следовало бы первому из них по договору страхования, то получение им суммы, присужденной с виновного, прекращает его право на иск со страховщика на столько, насколько сумма эта меньше причитавшегося истцу страхового вознаграждения.

На страховщика, уплатившего страховое вознаграждение, переходит в размере уплаченной им суммы принадлежащее страхователю право на вознаграждение со стороны третьих лиц.

Переход совершается здесь в силу закона, без всяких передаточных актов, и страхователь обязан безвозмездно предоставить страховщику "все имеющиеся у него доказательства и документы, могущие служить основанием для взыскания"; этот взгляд проводит Сенат в целом ряде решений. Обращаясь к иностранному праву, находим там аналогичные постановления. По германскому, французскому, бельгийскому, итальянскому и английскому праву, на страховщика переходят в размере уплаченной им суммы все права страхователя по отношению к виновным третьим лицам. Переход этот совершается в силу закона, и страхователь обязан при этом способствовать страховщику в осуществлении последним переходящих к нему прав и ответствен за все свои действия, мешающие этому осуществлению.

Особняком стоит пункт полисных условий общества "Россия", гласящий: "право взыскания убытков с третьих лиц, ответственных за несчастные случаи с поездом или парходом, причинившие смерть или увечье, сохраняются за страхователем и его правопреемниками и на общество не переходит". Если не считать этого пункта за беззастенчивую рекламу, не останавливающуюся даже перед обманом, то это постановление должно понимать в том смысле, что страхователь или его правопреемники имеют право отыскивать с виновных дополнительное вознаграждение — разницу между понесенными убытками (убытки оцениваются судом) и вознаграждением, полученным от страхового общества.

Нам остается здесь еще сказать о некоторых случаях, когда страховщик свободен от ответственности.

Общество освобождается от уплаты вознаграждения в том случае, если страхователь не исполнит условий страхового договора. Сенат решает, что "страхователь должен в точности исполнять все правила, лежащие в основе Устава", т. е. полисные условия, регулирующие отношения его к страховщику, "в противном случае страхование считается недействительным, и страхователь лишается права на вознаграждение". Но этот принцип проводится в жизнь с известными ограничениями, о которых будет сказано ниже.

Далее, страховщик, как уже указывалось, свободен от ответственности, если страхователь при заключении договора дал заведомо ложные или ошибочные показания.

Общество не отвечает еще в том случае, если страхователь воспротивится производству изысканий, которые общество признает необходимым предпринять для установления причин пожара или размера убытков.

После этих общих замечаний, относящихся равно ко всем видам страхования, обратимся к рассмотрению вопроса об убытках по отдельным рискам.

6.3. Страхование имущества

6.3.1. Страхование от огня

От каких убытков предохраняет страхование от огня? На этот вопрос наши общества отвечают: "Страхование от огня распространяется на все убытки, пожаром причиненные". Но здесь возникает сомнение, что следует понимать под словом "пожар"? Вопрос этот неоднократно ставился в литературе, были даже попытки дать определение понятию "пожар", но все же главным критерием того, существует ли в данном случае факт пожара, является практика. Часто цитируемое определение Laland et Couturier не может, например, служить руководством. Это определение гласит: "Пожар есть полное или частичное уничтожение действием огня такого предмета, который по своей природе, обычному употреблению или назначению в момент несчастья не был предназначен к уничтожению подобным образом. Действие огня должно выразиться в воспламенении, сожжении или обугливание уничтоженного или поврежденного предмета". Авторы этих определений считают, например, пожарным убытком гибель предмета, упавшего из рук владельца в горящий камин; но лопающиеся от огня стекла, сплавившиеся в одну массу монеты (например, в "несгорасмых" кассах) пожарным убытком не будут и т. д. Вообще, как мы только что сказали, вопрос о том, есть ли в данном случае пожарный убыток, — *quaestio facti*.

Что касается до причин пожара, то наши общества отвечают в том случае, если пожар произошел "неумышленно", от "несчастливого случая". Понятие несчастного случая обнимает собой: 1) действие

третьих лиц и простительную неосторожность страхователя и 2) силы природы. О первом ряде причин мы уже говорили, что же касается до второго — сил природы — то постановления наших обществ не совсем одинаковы.

Все общества слагают с себя ответственность, если пожарные убытки произойдут от неприятельского нападения, от народных возмущений и землетрясений. Некоторые общества освобождают себя от ответственности в тех случаях, когда пожар произойдет от ураганов или взрыва пороховых магазинов и мельниц. Другие общества, по общему правилу (если о противном не последовало особое соглашение), не отвечают за пожарные убытки, происходящие от взрывов. Одно общество отвечает также за убытки, происходящие от взрыва водяного пара. — Ввиду такой пестроты норм, вполне целесообразным является принцип: "за отсутствием особых ограничений ответственности, риск обнимает собой все убытки от пожара, независимо от причины его". Едва ли нужно упоминать, что такой причиной не должен ни в каком случае быть злой умысел страхователя.

Но должно заметить, что умысел этот должен быть вполне доказан на суде. Сенат устанавливает, что "освобождение общества от платежа вознаграждения за пожарные убытки может последовать лишь на основании обвинительного приговора судебного места противу страхователя в том, что пожар произошел от его злого умысла"; "оставление в подозрении не дает обществу основания отказывать ему в таком вознаграждении".*

Страховщик обязан вознаградить страхователя не только за убытки от действия огня, жара, дыма, газов и паров, но и за убытки и расходы, вызванные мерами предупреждения и тушения пожара, возникшего в застрахованном здании или в том здании, где находятся застрахованные вещи. Таково положение, устанавливаемое уставами и полисными условиями наших обществ; но толкование Сената расширяет это положение. Так, в одном решении разъяснено, что если ввиду угрожавшей опасности застрахованное имущество было вынесено для спасения, общество обязано вознаградить за происшедшие от того убытки, "ибо в таком случае убыток произошел от пожара". В другой раз Сенат решил, что "меры к спасению имущества принимаются тогда, когда угрожает опасность от пожара не только в том же, но и в соседнем доме, а следовательно страхователь имеет право на вознаграждение за убытки по поводу выноса вещей из помещения, хотя бы это помещение еще не подвергалось непосредственно действию огня. "Необходимо признать полную справедливость такого широкого толкования Сената в интересах обеспечения добросовестного страхователя.

Большинство наших обществ отвечает также за украденное во

* В двух других решениях (Реш. Гр. Касс. Деп. 1879 г. § 53, 1867 № 235) Сенат противоречит себе и говорит, что "оставление в подозрении служит основанием к отказу в вознаграждении убытков".

время пожара имущество. Одни общества прямо выражают это, другие говорят об "утраченном" имуществе, причем под "утраченным" судебное толкование разумеет также украденное.

И право иностранное признает эту ответственность страховщика за расходы по предупреждению пожара, спасанию застрахованного имущества и за имущество, украденное во время пожара. Такие постановления находим в бельгийском, итальянском, прусском, французском и английском праве.

Страховщик от огня не отвечает за косвенные последствия пожара, например, за потерю квартирной платы, за убытки от приостановления работ на фабрике и т. п. От этих и подобных убытков обеспечивает уже упоминавшееся нами *Chômage-assurance*, являющееся как бы дополнением страхования от огня. В России этот вид страхования еще не практикуется.

Страховщик не отвечает, наконец, тогда, когда страхователь не исполнит условий страхового договора: не известит своевременно об увеличении риска, о перемещении застрахованного имущества, о передаче такого имущества другому лицу, о пожаре, не представит своевременно объявления или инвентаря имущества, бывшего налицо в момент несчастья и т. п. Об этих случаях мы уже имели возможность упоминать, ссылаясь на соответствующие парг. уставов и полисных условий.

Перейдем теперь к транспортному страхованию и рассмотрим сперва отдельно морское, а затем речное и сухопутное страхование.

6.4. Транспортное страхование

6.4.1. Морское страхование

Договор морского страхования заключается в России различно: 1) по Уставу Торговому (изредка в виду его устарелости); 2) по французским, итальянским и английским полисам и 3) по немецким "Общим Гамбургским Правилам морского страхования 1867 г.". "Эти последние правила являются *de facto* русским морским полисом, так как в морских полисах наших обществ содержится всегда ссылка на эти правила".

При изложении всего, касающегося морского страхования, приходится основываться почти исключительно на означенных источниках, так как, к сожалению, не существует в литературе обработки современного русского страхового права.

Конечно, мы не можем дать изложения русского страхового права в полном смысле, так как, по справедливому утверждению составителей проекта правил о морском страховании, национального русского страхового права никогда не существовало ("Проект Уложения о торговом мореплавании", вып. VII, СПб., 1905). Наша задача — систематизировать наиболее употребительные в России полиса.

По общему основному правилу договора морского страхования, страховщик отвечает перед страхователем за "все морские опасности, не только означенные в полисе, но и за неизвестные, в нем непои-

менованные, если только в полисе не сделано никакого исключения из них или не сделано ограничений в ответственности". Понятие "морская опасность" в страховом праве весьма широко; наш закон гласит: "Когда застрахованный корабль или товар, находясь на море, рейде или реке, сгорит или повредится от молнии, пожара, от другого корабля, или от иного чрезвычайного и непредвидимого случая, то страховщик обязан удовлетворить на основании полиса весь происшедший от этого вред, ущерб или убыток". Подобные же нормы находим в германском, французском, итальянском и английском праве. Само собой понятно однако, что страховщик имеет право ограничить свою ответственность путем договора. Все подобные ограничения должны быть *explicite* указаны в полисе — путем ли известной формулы (например, "свободен от повреждения, кроме кораблекрушения") или определением случаев, когда страховщик не отвечает (например, случай войны). Ограничения ответственности страховщика, не упомянутые в полисе, не презумпцируются.

Рассмотрим же формулы, ограничивающие ответственность страховщика, и другие ограничения этой ответственности. Французские авторы все условия и оговорки, ограничивающие так или иначе ответственность страховщика, называют франшизами. Но обычное словоупотребление торгового оборота разумеет под франшизой лишь один вид оговорки (см. ниже), а остальные формулы и оговорки называет "условиями" (*clausa, Clause, Clausola, memorandum*).

6.4.2. Условия, ограничивающие ответственность страховщика

1. "Свободно от повреждения и излома, кроме случая кораблекрушения (*frei von Beschadigung ansser in Strandungsfall; franc d'avaries sanf en cas d'echouement; free from average unless stranded*).

При такой оговорке страховщик отвечает в том лишь случае, если судно или лихтер, в который были перегружены застрахованные товары, потерпят крушение. "Крушением считаются случаи, когда судно наткнется на грунт и на нем останется, или если оно будет снято лишь с помощью чрезвычайных мер, а не обычными способами"; к крушению приравниваются также случаи, когда корабль опрокинется, затонет, разобьется или сгорит. Иногда к кораблекрушению приравнивают также удар судна о другое, о набережную, о бык, мост или другие неподвижные и плавучие предметы и повреждение льдом. Наша судебная практика для признания наличия кораблекрушения судна считает недостаточным, чтобы оно село на мель или в нем открылась течь; необходимо, чтобы свести с места, вылить воду и починить оказалось невозможным.

Устав Торговый определяет, что условие "свободен от повреждения, кроме кораблекрушения", относит на счет страхователя в случае кораблекрушения, когда застрахованные предметы будут спасены в поврежденном виде, — первые 10 % убытка; страховщик же обязан платить за повреждение в остальной части. По Гамбургским правилам, "если судно потерпит крушение, то общество должно отвечать за всякое повреждение, превышающее 3 %, т. е. возместить убыток пол-

ностью без вычета 3 %". Очевидно, что страхование по Уст. Торг. гораздо выгоднее для Общества, чем страхование по Гамбургским правилами; поэтому наши общества усиленно рекомендуют своим агентам первое, т. е. страхование на условиях Устава Торгового. — Но необходимо заметить, что формула "свободен от повреждения, кроме кораблекрушения" во всяком случае не освобождает страховщика от ответственности за оптовую продажу (см. ниже).

От оговорки "свободно от повреждения, кроме кораблекрушения" должно отличать условие.

2. "Свободен от повреждения" (*frei vom Beschadigung, franc d'avaries, franco d'avaria, free of damage*). "Ни закон, ни торговый оборот не связывают с этим условием точно определенного смысла". Так, Устав Торговый, при наличии этого условия в договоре, освобождает страховщика "за повреждение и за недостаток в количестве". Эти неопределенные выражения совершенно не устанавливают, когда же отвечает при наличии данного условия страховщик; остается предположить, что страхователь имеет право на вознаграждение только в случае оптовой продажи. Французский и итальянский кодексы устанавливают при такой формуле ответственность страховщика лишь в таких случаях с застрахованными предметами, в которых наступает абандон (см. ниже); но тут же разрешают страхователю требовать вознаграждения за аварию или, например, возмещения расходов на снятие с мели застрахованного судна. Гамбургские правила приравнивают это условие к условию "свободно от повреждения, кроме случаев кораблекрушения". — Ввиду такой неопределенности смысла условия "свободно от повреждения", применение его на практике представляется нежелательным. И на практике эта оговорка, как нам говорили агенты, вставляется в полиса очень редко.

3. Если договор заключен с условием "только за совершенную утрату" (*nur fur Total Verlust*), то общество отвечает "лишь в случае гибели корабля или товаров, или если страхователь лишился их безвозвратно, а именно, если они совершенно потонули, или первоначальное свойство их уничтожено, или они объявлены законной добычей".

4. В употребительных у нас полисах находим еще оговорку "на благополучное прибытие" (*fur behaltene Anhunft, for safe arrival, pour arrivee saine, sur bonne arrivee*). При наличии такого условия, страховщик отвечает лишь в том случае, когда судно, в каком бы то ни было виде, дошло до порта назначения. Подобное условие при страховании каско (корпуса) кораблей может вызывать значительные злоупотребления со стороны страхователей, побуждая, например, владельца старого судна привести это судно в негодность неподалеку от порта и т. п. Поэтому некоторые страховщики корпусов "положительно отказываются от страхования на благополучное прибытие".

5. Относительно товаров, погруженных на палубу включается оговорка "свободно от повреждения, а также сбрасывания и снесения водой за борт" (*frei vom Werfen und Ueberbordspulen, franc de jet et d'enlevement du bord par les vagues, free of jettison and washing overboard*). При таком условии, кроме аварии большой (общей) или равной ей повреждения, общества отвечают за утрату лишь в тех

случаях, когда судно потонет, разобьется, будет истреблено огнем, пропадет без вести, или будет объявлено законной добычей, и когда страхователь докажет, что палубный груз не был уже раньше выброшен за борт или снесен водой. Но общества принимают также (за двойную премию) страхование с условием "свободно от всякого повреждения, однако же с ответственностью за выбрасывание за борт и смытие волной".

6. Все полисы, кроме (Lloyd's Policy) устраняют или ограничивают ответственность страховщика при наступлении войны; но возможно, конечно, и соглашение о противном. При страховании без ответственности за военные опасности имеем два случая.

а) Страховщик желает снять с себя всякую ответственность с самого момента начала военных действий; в полисе для этого включается условие "свободно от военных опасностей" (frei von Kriegsnoth, franc de guerre, free from molestation of war). В этом случае страхование прекращается с того момента, когда опасность от войны начинает влиять на плавание судна; в особенности тогда, когда выходу в море или продолжению плавания препятствуют суда; капера или блокада, или когда плавание отсрочено во избежание опасностей от войны, или когда судно по тем же обстоятельствам уклонится от пути, или когда вследствие военных действий командир судна лишается управления им.

б) Но бывает также, что страховщик, не принимая на себя риска от военных опасностей, не снимает с себя вместе с тем за все другие риски и по открытии военных действий. Это условие выражается включением в полис условия "только от морских опасностей" (nur fur Seegefahr). При этом риск оканчивается для страховщика лишь с кондемпнацией (принуждением) застрахованного предмета или же тогда, когда риск окончился бы, если бы опасность от войны не была исключена. Но при наличии условия "только от морских опасностей", страховщик не отвечает за убытки, причиненные непосредственно войной: за конфискацию воюющими державами; за взятие, повреждение, уничтожение и ограбление военными кораблями и каперами; за издержки, могущие произойти от блокады гавани, где корабль находится и т. п.

По Черному и Азовскому морям принимаются нашими обществами страхования и под условием "отвечаю за морские убытки". Это условие означает, что страховщик ответствен за все морские убытки до прибытия судна на место назначения; исключаются, следовательно, лишь военные опасности.

7. Если не состоялось соглашение о противном, то страховщик отвечает за "опасности от обмана, предательства и ошибки корабельщика или корабельных служителей" (baratterie, Barratry of the master and mariners, Unredlichkeit oder Verschulden einer Person der Schiffbesatzung; baratteria). Понятно, что страхователь ни в каком случае не должен при этом являться сообщником капитана или команды. По уплате вознаграждения за убытки, страховщик здесь, как и всегда, вступает во все права страхователя по отношению к виновным.

6.4.3. Франшиза

"Франшиза безусловно освобождает страховщика от ответственности, пока убыток не достигнет известного процента застрахованной суммы". При этом, если ущерб превышает франшизу, то по русскому, германскому и английскому праву вознаграждается весь убыток полностью; французское же и итальянское право устанавливают ответственность страховщика лишь в сумме, превышающей, а не обнимающей франшизу. Устав Торговый (ст. 573) допускает оба рода страхования, причем для первого (русского, германского и английского) — требует оговорки "свободен от ответственности за повреждение меньше... назначенных процентов", для второго же рода (итальянского и французского) — оговорки "свободен от первых... назначенных процентов".

Выше мы указывали, что на ответственности страховщика не лежат убытки, происходящие из самой природы (Beschaffenheit) вещи — утечка, усушка, раструска и т. п. Ввиду возможных споров о том, что считать усушкой, утечкой и т. п., а что — результатом аварии, в полисах устанавливается для различных товаров известный процент, от уплаты за который страховщик освобождается. Устав Торговый, за отсутствием иного соглашения, считает таким процентом 10 %. Когда же утечка, раструска и т. п. превышают 10 %, то от страховщика можно требовать платежа за повреждение остальной части только в следующих случаях: 1) при крушении корабля; 2) когда необходимо было выгрузить товар из корабля, который вследствие несчастья должен был зайти в другой порт для починки; 3) когда убытки, происшедшие от войны, состоят на ответственности страховщика, а корабль, взятый в плен, был задержан в оном более двух (по другим — трех) месяцев.

При страховании корпуса судов франшиза устанавливается в виде удержания страховщиком при уплате убытка известного процента. Дело в том, что от времени корабль естественно изнашивается, ценность его корпуса и снастей уменьшается, и вознаграждение в случае аварии соответствующим процентом страховой суммы было бы источником прибыли для страхователя. Поэтому прежде всего вычитается в различных полисах и рисках различный процент — разница "новое за старое" (neu fur alt, neuf pour vieux, new for old). Если после вычета этого процента разности, убыток превышает установленный процент (обычно — 3 %) с оценки полиса или со страховой суммы, то страховщик обязан возместить убытки или полностью, без вычета 3 % (русское, германское и английское право), или убытки, превышающие 3 % (французское и итальянское право).

Способы исчисления этих 3 % различны для грузов и для каско, весьма разнообразны и сложны. Общий им всем признак — тот, что до исчисления этих 3 % уплачиваются страховщику расходы по диспаше и экспертизе; эти расходы в означенные 3 % не всчитываются.

Изложив, таким образом, ограничения и оговорки, включаемые в договор морского страхования, обратимся теперь к морским убыткам — авариям, делению аварий и значению этого деления.

6.4.4. Аварии и деление их

В Уст. Торг. (ст. 391) находим следующее деление аварий: 1) авария малая, 2) авария простая и частная, 3) авария большая и общая, 4) авария взаимного вреда. По отношению к договору страхования деление это имеет то значение, что соответственно виду аварии видоизменяется ответственность страховщика. Авария малая не подлежит удовлетворению со стороны обществ, так как к ней относятся только обычные расходы по снабжению и содержанию судна, авария взаимного вреда может быть, смотря по обстоятельствам, частная или общая и лежать при условии регресса к третьим лицам на ответственности страховщика. Существенно для договора морского страхования деление на а) общую и б) частную аварию.

а) Общая или большая авария (*avarie grosse ou commune, avaria grossa o communa, grosse Haverei, general aberage*) обнимает все убытки, причиненные судну, фрахту, грузу и ожидаемой прибыли. Убытки общей аварии распределяются соразмерно на заинтересованных в корабле, грузе и т. д.; страховщик отвечает каждому заинтересованному в размере убытка. Определение убытков общей аварии производится диспашером и притом по законам и обычаям места назначения.

б) Частная или простая авария (*avarie particuliere, simple; avaria particulare, semplice; besondere Haverei; particular average*) есть убытки, причиненные или кораблю или грузу. Здесь при частной аварии груза отвечает только страховщик груза, за частную аварию корабля — только страховщик корабля, как уже сказано, за все убытки.

Убыток может еще так же выразиться в так называемой оптовой продаже (*Totalverlust, perte totale, total loss, perdita totale*). Наука и право Англии, Германии и Италии различают два вида оптовой продажи: абсолютную оптовую продажу (*absolute totale loss, absoluter Totalverlust; perdita totale*) и фингированную, т. е. основанную на фикции, оптовую продажу (*constructive total loss, constructiver Totalverlust, perdita quasi totale*). Абсолютная оптовая продажа есть "полное физическое уничтожение застрахованного предмета или порча качественно и количественно настолько изменившая самый предмет и стоимость его, что изменение это приравнивается к продаже". Фингированная оптовая продажа имеет место, когда корабль 1) пропал без вести, 2) захвачен морскими разбойниками или 3) задержан чужой державой (Эмбарго); в этих случаях, хотя застрахованные вещи могут быть и не погиблы, но они — вне власти страхователя на неопределенное время, да и гибель их за это время весьма вероятна. — Устав Торговый не делает различий между абсолютной и фингированной оптовой продажей, а прямо перечисляет все случаи оптовой пропажи (ст. 563).

В случаях фингированной оптовой пропажи, страховщик под условием абандона, т. е. уступки ему страхователем всех прав по застрахованным интересам, платит страхователю по истечении известного срока страховую сумму полностью. Заявление об абандоне исходит от страхователя и может быть сделано им по истечении срока, установленного полисом; абандон распространяется полностью, без

всяких ограничений и оговорок на весь застрахованный интерес. Заявление об абандоне должно основываться на действительных фактах и не может быть взято обратно; сделав такое заявление, страхователь обязан представить страховщику все имеющиеся у него бумаги и документы, относящиеся к застрахованному предмету, а также по требованию страховщика и форменный акт передачи прав.

По договору морского страхования со страховщика снимается ответственность, кроме тех случаев, когда страховщик не отвечает во всех видах страхования и различных устанавливаемых полисами ограничений, — еще тогда, когда на лицо девиация, не вызванная крайней необходимостью, когда капитан нарушил блокаду или везет контр-абанду или запрещенные товары; когда корабль зимует или держит карантин.

Таковы главные принципы ответственности страховщика по договору морского страхования. В нашем изложении мы говорили только о страховании грузов и корпусов судов, что же касается до страхования ожидаемой прибыли, фрахта и т. д., то эти интересы трактуются, как принадлежность (accessoria) корабля (пассажирская плата, фрахт, бодмейерные деньги) или, как принадлежность груза (ожидаемая прибыль). Руководящий принцип тот, что авария корабля есть вместе с тем и авария, например, фрахта, авария груза — авария ожидаемой прибыли.

6.4.5. Речное и сухопутное страхование

Перейдем теперь к речному и сухопутному страхованию.

Об этих видах страхования в св. законов нет совершенно никаких постановлений; на практике же руководствуются полисными условиями страховых обществ и иногда положениями, выработанными в морском страховании. Последнее, т. е. применение положений о морском страховании к речному, встретило противодействие в одном из решений Кассационного Сената.

Обстоятельства дела заключались в том, что компания "Надежда" застраховала груз машин под встречающимся в морском страховании условием об освобождении от ответственности за повреждение, кроме случая совершенной утраты. Произошло несчастье, и застрахованные товары потерпели частичное повреждение. Палата признала, что компания за убыток не ответственна. Сенат же, согласившись с доводами истца, что "нет общества, учрежденного для принятия на страх одной утраты или полного уничтожения предмета, без ответственности за частичное повреждение его", кассировал решение Палаты. В этом условии, включенном в полис, Сенат усмотрел противоречие Уставу компании и нарушение ст. 1530 т. X ч. I (включение в договор противоречивых закону условий).

Приведенное решение вполне игнорирует законы о морском страховании, разрешающие включение в полис подобных условий, и этим резко разрывает связь морского страхования с другими видами транспортно-страхования. Но взаимная близость различных видов этого страхования заставляет признать применимость общих принципов

морского страхования к речному, а иногда и сухопутному. Правда, на практике существуют разные полисы для морского, речного и сухопутного страхования; но помимо отдельных видовых особенностей в них весьма много общего.

Объектом речного страхования могут быть как перевозимые предметы, так и перевозочные средства. При страховании речных судов применяются обычно правила морского страхования по страхованию casco кораблей; одно лишь "Российское Общество морского, речного и сухопутного страхования" имеет специальный полис по страхованию речных судов. По этому полису общество отвечает за все повреждения и убытки, происшедшие от пожара, молнии, бури, вихря, внезапного тумана, нечаянного столкновения с другим судном или пароходом и от удара о подводные камни, сваи и якоря других судов, а также за убытки от взрыва паровых котлов. Далее, общество отвечает, в случае несчастия, вызванного одной из указанных причин, за неизбежные расходы, понесенные для спасения судна. Ответственность общества прекращается в тех же случаях, как и при страховании casco морских судов (девиация, переход судна к другому владельцу без ведома общества, недостаточно хорошее снаряжение судна и т. д.). Не отвечает также общество, кроме общих всем видам страхования случаев (злой умысел страхователя, обман в объявлении, убытки от народных волнений и военных действий и т. д.), за убытки, происшедшие от дурной или чрезмерной нагрузки судов; за расходы по снятию застрахованного судна с мели, за оснастку застрахованного судна и имущества, находящегося на нем; за убытки, понесенные страхователем от потери заработка на судах, подвергшихся несчастью, и т. п. В остальном страхование casco речных судов по особому для этого полису Российского общества не представляет существенных особенностей по сравнению со страхованием casco морских судов.

Страхованием перевозочных средств для предметов, идущих сухим путем, т. е. страхованием вагонов, подвод и т. п. наши общества не занимаются.

Речное и сухопутное страхование, главным образом, существуют для страхования товаров, перевозимых по рекам, озерам и каналам, по обыкновенным и железным дорогам. При речном страховании, т. е. при страховании грузов, перевозимых по рекам, озерам и каналам, общество отвечает за все несчастия, не зависящие от воли страхователя и случившиеся на объявленном при страховании пути. В частности общества отвечают за все повреждения и убытки, происшедшие от молнии или пожара, бури, вихря, внезапного тумана, непреднамеренного столкновения с другими судами или плотами, от удара о берег, от пролома судна о невидимые в воде камни, сваи или якоря других судов, от потопления и опрокинутия судов и т. п. Во всех случаях, когда общества несут ответственность за несчастие, они отвечают также за правильно произведенные расходы на спасение, выгрузку, перегрузку, сбережение, пересушку и приведение в порядок застрахованных товаров, а также на обратную погрузку их в суда для дальнейшего следования, если при том эти расходы были удостоверены

надлежащим порядком и засвидетельствованы представителем общества.

При сухопутном страховании общество отвечает соразмерно принятой на страх ценности за потери и убытки, могущие приключиться застрахованному имуществу от пожара и всех последствий оно, от молний, наводнений, обвалов, разрушения мостов и дорог, столкновения поездов, схода вагонов и платформ с рельс, землетрясения и потопления подвод при переправе через реки или при следовании зимой по льду рек и озер. При страховании кладей, следующих по железным дорогам, общество отвечает также за всякую утрату, кражу или пропажу застрахованных предметов во время нахождения их в распоряжении железных дорог; кроме того общество вознаграждает здесь за расходы по спасению и сбережению кладя в случае несчастья.

Как в сухопутном, так и в речном страховании страховщик не отвечает за убытки, явившиеся следствием естественных свойств груза (vice propre — утечка, усушка, самовозгорание и т. п.), а не внешних, связанных с перевозкой причин; за убытки от плохой или несоответствовавшей способу перевозки упаковки; за убытки, происшедшие от вины страхователя и нарушения им или его заместителями таможенных, карантинных и других обязательных постановлений. Далее, общества снимают с себя и здесь ответственность за убытки, происшедшие вследствие военных действий или народных смут, от пропажи, кражи, разбоя, грабежа, заведомой неблагонадежности и неисправности подрядчиков или поставщиков, секвестра или конфискации властями.

Ответственность общества ранее истечения срока страхования или наступления несчастья прекращается в следующих случаях. В речном страховании ответственность прекращается, если товары будут выгружены на берег или плоты не вследствие наступления несчастья, а вследствие мелководья, распоряжения страхователя или заступающего его место и т. д.; если застрахованные предметы будут отправлены без согласия общества не тем путем, который означен в полисе; если замерзание вод воспрепятствует дальнейшему следованию судна. В сухопутном страховании ответственность общества прекращается ранее условленного срока в тех случаях, когда товары будут свалены по пути не по причине несчастного случая; когда товары будут перегружены из вагонов или платформ на подводы в таких местах, относительно которых по этому предмету не было особого соглашения, и при этом такая перегрузка последовала не по причине несчастного случая; когда застрахованные кладя изменят путь следования, означенный в полисе.

Страхователь утрачивает права на вознаграждение, кроме случаев, общих всем видам страхования, еще и тогда, когда товары были отправлены в путь в поврежденном состоянии, и об этом не было заявлено при заключении страхования; когда по пути будут допущены остановки, не обусловленные в полисе и не вызванные требованием закона, начальства, или силой непреодолимых случайных обстоятельств; когда, наконец, при речном страховании товары будут перегружены на неблагонадежные суда.

6.5. Личное страхование

Обратимся теперь к ответственности страховщика при личном страховании и рассмотрим случаи, когда он освобождается от ответственности.

Общее положение, что наступление предусматриваемого договором события не должно зависеть от воли страхователя, при страховании на случай смерти видоизменяется. Строго соблюдается тот принцип, что смерть застрахованного не должна быть вызвана волей выгодоприобретателя. Если в надлежащем порядке выгодоприобретатель будет признан виновным в том, что он сам умышленно лишил жизни застрахованного или же был соучастником сего преступления, то общество освобождается от уплаты после смерти застрахованного страховой суммы и имеет право на обратное взыскание произведенных им в счет этой суммы платежей. Но не так строго применяется указанное общее положение, когда смерть застрахованного вызвана его собственной волей — самоубийством. С теоретической точки зрения, общество должно отвечать тогда лишь, когда самоубийство совершено в состоянии невменяемости или благодаря несчастному случаю, самоубийство же, совершенное в здравом уме и твердой памяти должно освобождать общество от ответственности. Сенат стоит на этой точке зрения, причем обязанность доказывания возлагает на истца, presumptively этим вменяемость во всех случаях самоубийства. Что же касается до наших обществ, то лишь одно в своих полисных условиях различает самоубийство в состоянии вменяемости от такого в состоянии невменяемости, но и то только в течение 3 лет со дня заключения страхового договора; после же 3 или 5 (Якорь, Российское) лет, все общества, в том числе и это, дают страхователю безусловное право на резерв премий по его страхованию или же на установленную в полисе выкупную сумму. Исключение представляет общество Нью-Йорк (парг. 30, 4), которое отвечает по истечении первого года страхования также и в тех случаях, когда "смерть застрахованного последует от самоубийства преднамеренного, так и совершенного в состоянии невменяемости". — Дуэль вызывает в случае смерти застрахованного те же последствия, как и самоубийство.

Все общества не отвечают в случае казни застрахованного, если эта казнь произошла в течение 3 — 5 лет (смотря по условиям общества) страхования; затем же ответственность с них не снимается. — Если застрахованный будет лишен всех прав состояния, то договор страхования прекращается, и общество выдает выкупную сумму. Одно общество (I Российское, парг. 47) считает договор прекратившимся, если застрахованный приговорен к лишению свободы на срок свыше двух лет.

Подобные же постановления находим в иностранном праве. По итальянскому и бельгийскому кодексам "страховщик не ответствен в тех случаях, когда смерть лица, застраховавшего свою собственную жизнь, наступила по судебному приговору, на дуэли, вследствие самоубийства (если не будет доказано, что оно не зависело от доброй воли застрахованного); когда же непосредственной причиной этой

смерти были проступок или преступление застрахованного, и когда он мог предвидеть последствия своих поступков". Подобного же взгляда держатся немецкие и французские общества страхования жизни, а также английское право.

При страховании от несчастных случаев наши общества не отвечают за несчастные случаи, происшедшие от землетрясения, войны, народных смут, дуэли, противозаконных действий, злого умысла выгодоприобретателя и нетрезвого состояния застрахованного

Общества свободны от ответственности, если в поданных ему объявлениях или в представленных при них заявлениях и документах, на основании которых заключен страховой договор, окажутся существенно неверные сведения или скрыты будут такие обстоятельства, знание которых должно было влиять на принятие или отклонение обществом страхования или на условия договора. Но после известного промежутка времени страховщик теряет право оспаривать силу договора.

Перейдем теперь к рассмотрению вопроса о том, как устанавливаются и возмещаются убытки.

6.6. Установление убытка

6.6.1. Общие замечания

Под убытком должно разуметь разницу между действительной стоимостью интереса и стоимостью его после наступления предусмотренного договором события. Но какой момент времени должно брать для определения действительной стоимости интереса — момент ли страхования или момент несчастья?

В личном страховании, где уплачивается определенная сумма или части ее на основании заранее установленных степеней убытка, вопрос этот не имеет места. В имущественном же страховании то или другое решение этого вопроса весьма важно, так как может иметь существенное влияние на высоту оплачиваемого вознаграждения. — Из того принципа страхового права, что страховой договор не должен служить источником прибыли и должен возмещать лишь действительно понесенные страхователем убытки, — следует, что "основанием к установлению размеров убытка служит ценность, которую имущество имело во время наступления несчастья. Такой ценностью в день пожара принимается оценка, показанная в полисе, пока страховщик не докажет, что эта оценка превышала действительную стоимость. В нашем страховом праве не установлено, может ли страхователь требовать свыше страховой суммы, доказывая, что стоимость имущества ко дню несчастья увеличилась, практика решает этот вопрос отрицательно, считая страховую сумму за высший предел вознаграждения.

В транспортном страховании сумма убытков определяется сведущими лицами, сообразно ценам на товар в месте доставки; если на какой-либо товар, или на какую-либо часть оснастки корабля или материалов нет в данный момент цены на бирже, то эта цена опре-

деляется самими экспертами. Подобное положение установилось в транспортном страховании, по всей вероятности, потому что ценность транспорта или судна в момент несчастья на пути почти неопределима: она больше, чем ценность их на месте отправления (так как уплачена часть фрахта, сделаны различные расходы и т. п.) и меньше, чем ценность их на месте назначения (так как здесь только приобретает право на весь фрахт, реализуется ожидаемая прибыль и т. д.). Из практических соображений застрахованное имущество предполагается, как бы уже прибывшим, и убытки расчисляются по ценам на месте назначения.

Закон гласит: "Всякий убыток, за который требуется платеж от страховщиков, должен быть доказан неопровержимо". Сообразно с этим и наши общества отвечают лишь в том случае, когда страхователем доказано наступление убытка и определены его размеры.

Мы только что сказали, что пока не будет доказано противное, основанием для определения ценности имущества в момент несчастья служит оценка полиса. Поэтому весьма важно, чтобы эта оценка по возможности соответствовала действительной стоимости имущества в данную минуту. Исходя из этого, Сенат решил, что "страховые общества имеют право производить поверку и оценку застрахованного имущества во всякое время... и определить количество вознаграждения за сторевшее имущество не по той цене, как оно было застраховано, а по меньшей действительной цене, определяемой и после пожара, — каковое право должно быть признано за обществом даже в том случае, когда об этом положительного постановления в уставе его не содержится, потому что право это вытекает из существа договора страхования. Но в других решениях Сенат не провел этого совершенного верного принципа и установил положение, что "нельзя не признать того, что, если в уставе страхового общества существуют на этот счет определительные условия и указания, то оно обязано пополнять таковые в точности". Уставы же и полисные условия различных обществ содержать по данному предмету неодинаковые постановления; одни общества имеют право производить поверку и оценку застрахованного имущества во всякое время; другие же несколько ограничены в этом праве. Но с принципиальной точки зрения эти ограничения недопустимы, так как повторяем, "договор страхования по коренному своему началу не может быть для страхователя источником прибыли".

Размер причиненного несчастьем убытка определяется, по усмотрению страховщика, или посредством вычета из всей стоимости имущества, стоимости уцелевшего, или посредством исчисления издержек, потребных для приведения имущества в то состояние, в котором оно находилось до несчастья. Это правило применяется нашими страховыми обществами, причем они оставляют за собой право (довольно редко ими осуществляемое), вместо уплаты денежного вознаграждения произвести за свой счет необходимые исправления. За неповрежденные предметы общества ни в каком случае не платят — они остаются собственностью страхователя в той сумме, в которой приняты на страх; поврежденные же предметы общества или передают стра-

хователю по условленной с ним цене или оставляют за собой с уплатой за них полной стоимости, в которой они были приняты на страх, и которую имели в день несчастья.

Если имущество застраховано по частям в различных обществах, то каждое из них вознаграждает за пожарный убыток в той мере, в какой оно участвует во всем страховании, так что, если имущество принято на страх одним обществом в 4/7, а другим — в 3/7 его стоимости, то в этих частях каждое из них удовлетворяет убыток". При частном повреждении, когда истреблена лишь часть застрахованного имущества, убыток "на том же основании подлежит удовлетворению в такой же соразмерности, и определение количества его зависит от сделанной этому убытку оценки, а не от той суммы, которая выдана страхователю из другого общества, по сделанной оным самостоятельной оценке того же убытка".

В различных видах страхования размеры убытка устанавливаются неодинаково.

6.6.2. Страхование имущества

В морском страховании "повреждение корабля или принадлежностей его, относящееся к ответственности страховщика, должно быть оценено сведущими людьми или доказано неопровержимыми счетами. Эта статья Устава Торгового нуждается прежде всего в распространительном толковании: очевидно, что должен быть доказан размер всякого убытка — в товарах ли, фрахте или ожидаемой прибыли и т. д. Актом, "в коем содержатся и определения разряда аварии, и учет и расчеты по ней", является диспаша. Но Сенат разъяснил, что Уставом Торговым от страхователя не требуется, при заявлении им страховщику своих претензий, неопременного представления именно диспаши, а требуется вообще представление достаточного доказательства и оценки морских убытков; однако, диспаша необходима, если требование представления ее содержится в общих условиях страхования, которые напечатаны на обороте полиса. Наши общества все требуют представления диспаши, которую они определяют как "составленный надлежащей властью или по местному обычаю расчет убытка". Но само собой разумеется, что право страховщика требовать от страхователя представления диспаши, как единственного доказательства отыскиваемого им убытка, во всяком случае может иметь место только тогда, когда страхователь обращается непосредственно к страховщику с требованием вознаграждения, если же "возникший между сторонами спор становится предметом судебного разбирательства, то суд вправе установить по делу существование других равносильных упомянутому документу (диспаше) данных в доказательство факта и размера морских убытков". При этом "расчет убытков, составленный присяжным диспашером, может иметь значение судебного доказательства, доколе не будет опровергнут равносильными доказательствами".

При страховании от огня, Правление или другие представители общества вправе немедленно, по получении от страхователя извещения о пожаре, приступить к оценке причиненного убытка. Все убытки в строениях оцениваются или по взаимному соглашению между самим страхователем и оценщиком общества или страхователь со своей сто-

роны назначает оценщика для совокупного вместе с оценщиком общества сметного исчисления суммы пожарного убытка; при этом общество всегда вправе требовать, чтобы страхователь назначил со своей стороны оценщика. Если соглашение между сторонами или их оценщиками не состоялось, то дело решает суд. Если застрахована движимость, то страхователь в течение известного срока должен представить исчисление размера убытка; неподача объявления об убытке в установленный срок считается нашими обществами поводом к отказу в вознаграждении. Но Сенат вполне логично, как нам кажется, решал, что неподача объявления об убытке в установленный срок сама по себе не влечет потери права на вознаграждение, если общество не было поставлено этим в невозможность привести в известность этот убыток.

Объявление это составляется на основании торговых книг, длинных счетов, корреспонденции и других письменных доказательств. Свидетельские показания не могут заменить письменного акта — инвентаря — но они допускаются в подкрепление письменных документов, по которым составлен инвентарь, и суд обязан допросить свидетелей, приводимых истцом в подтверждение понесенного им от пожара убытка. Но возможен случай, когда свидетельские показания могут явиться самостоятельным доказательством именно тогда, когда утрачены книги и все документы, по которым можно было бы удостовериться в действительном состоянии товаров во время наступления несчастья.

Речное и сухопутное страхование в отношении установления размера убытка не представляют собой никаких особенностей сравнительно с страхованием от огня.

6.6.3. Личное страхование

При страховании на случай смерти и на дожитие размер убытка устанавливается при застраховании, при страховании же от несчастных случаев размер уплачиваемой обществом суммы устанавливается путем медицинского освидетельствования пострадавшего и подведения данного случая под одну из категорий убытка, установленных полисными условиями.

Вообще должно отметить, что установление размера убытка не производится на основании незыблемых правил: соглашение регулирует один только общий принцип — страхование не должно служить источником прибыли. Мирное соглашение выгодно для обеих сторон: если дело доходит до суда, то общество рискует приобрести репутацию сутяжнического, а страхователь, от которого на суде потребуют "неопровержимого" доказательства суммы убытка, будет этим требованием поставлен в большое затруднение.

6.7. Уплата страхового вознаграждения

6.7.1. Общие замечания

"Для получения платежа страхователь обязан предоставить доказательство, что он сам или поручитель (коммитент) имеет участие в застрахованном предмете, и в случае надобности предъявит письменное поручение, данное ему для застрахования". По договору морского страхования страховщик, по получении доказательств и расчетов и по истечении положенного срока", обязан удовлетворить страхователя по полису. Если страховщик не сделает этого, то "с него, сверх следующей страхователю платы", взыскивается по день удовлетворения его оною, в его же пользу 6 % со всеми проторями, убытками и издержками, а особо от сего в пеню двойная премия против той, которую получал за страхование".

В речном и сухопутном страховании и в страховании от огня общества обязуются выплатить страхователю или законному владельцу полиса причитающееся вознаграждение не позже, как через месяц со времени получения Правлением согласия страхователя на назначенную ему за убыток сумму; если же такого согласия не последует и дело дойдет до суда, то общество платит через месяц после объявления ему окончательного судебного решения. В тех случаях, когда общества по суду окажутся неправыми, то они платят от 6 до 12 % на следуемое из них вознаграждение за время просрочки уплаты. В страховании от огня, при требовании уплаты, необходимо еще представить удостоверение местного начальства о том, что пожар произошел от злого умысла страхователя. Но по решению Сената представление такого удостоверения обязательно для страхователя в том только случае, когда он обращается непосредственно к обществу с требованием вознаграждения; если же дело доходит до суда, то суд может убедиться в наличии или отсутствии поджога по всяким доказательствам, имеющимся в деле.

В личном страховании страховое вознаграждение выдается владельцу полиса. Если в полисе указан выгодоприобретатель, то требующий вознаграждения обязан доказать, что он и есть указанное лицо, или представить на полисе передаточную надпись. — В случае просрочки в уплате вознаграждения, происшедшей по вине общества, оно уплачивает за просрочку 6 — 12 % (в различных обществах различно).

Необходимо еще здесь рассмотреть, каким образом переуступается право на получение страховой суммы или вообще известного вознаграждения, следуемого или могущего следовать с общества.

6.7.2. Передача полиса

В страховании имущества возможны два случая: 1) если предусмотренное договором событие еще не наступило и 2) если это событие уже наступило, и о вознаграждении за убыток воспоследовало уже соглашение. В первом случае для передачи прав на вознаграждение

необходима передача страхового договора с согласия общества; во втором — полис является долговым обязательством общества в пользу страхователя, и последний волен переуступить свое долговое требование путем передаточной надписи или иным. В морском страховании при заключении договора "за счет кого следует" (см. выше) полис передается из рук в руки без всяких надписей; но при требовании вознаграждения, каждый полисодержатель обязан установить свой интерес в застрахованном имуществе.

Что касается до личного страхования, то здесь личность страхователя для общества безразлична, так как от его воли наступление предусмотренного в договоре события, вообще говоря, не зависит; поэтому возможна передача полиса, а, следовательно, и права на страховое вознаграждение (общества уплачивают предъявителю полиса), как до этого события, так, конечно, и после него. — Если страхователь является вместе с тем и застрахованным, то он вправе, во все время продолжения страхового договора и нахождения у него полиса, делать посредством надписи на полисе изменения в лице выгодоприобретателя, не уведомляя о том общества. — Если страхователь и застрахованный — разные лица, то такая перемена в лице выгодоприобретателя может быть сделана не иначе, как с согласия застрахованного. Если полис выдан на предъявителя или на нем имеется бланковая надпись, то имеющим право на получение вознаграждения считается предъявитель полиса. При этом общество не обязано (но вправе) требовать от предъявителя полиса удостоверения его прав.

"Передача права на получение страхового вознаграждения по полису посредством надписи на нем не составляет единственного способа передачи прав, если в полисе не сказано, что он может быть передан не иначе, как надписью на оборотной стороне его. Полис есть договор, который, составляя по ст. 402 т. X ч. I имущество движимое, может быть, согласно ст. 707 т. X ч. I — передан и по особому акту.

В возможности передачи полиса при личном страховании еще до наступления предусмотренного договором события иногда видят доказательство той мысли, что договор личного страхования есть пари, так как у назначаемого передачей выгодоприобретателя интерес в сохранении трудоспособности застрахованного устанавливается лишь самым фактом передачи полиса, ранее же этой передачи не существует. Но с этим нельзя согласиться. У выгодоприобретателя существует, очевидно, имущественный интерес в сохранении трудоспособности того лица, которое представляет ему выгоду посредством передачи полиса; ясно, что этой передачей застрахованный заменяет известные затраты для назначаемого выгодоприобретателя, которые он сделал бы, если бы не было договора страхования. Не передача полиса устанавливает интерес выгодоприобретателя в сохранении трудоспособности застрахованного, а в форме передачи выражается существование такого интереса.

Наконец, необходимо еще указать, что "лицо, получившее в силу передаточной надписи страхователя капитал, в который была застрахована его (страхователя) жизнь, не может быть привлечено за долги страхователя в качестве его наследника; при этом безразлично, была

ли передача возмездная или безвозмездная... Этой сделке (передаче) нельзя ни в каком случае придавать значение завещательного распоряжения, ибо моментом смерти застрахованного лица определяется не сделка об уступке полиса, а окончательное осуществление уступленного права по договору страхования; сделка же об уступке полиса... вступает в силу при жизни уступившего, с момента совершения ее".

ПРЕКРАЩЕНИЕ СТРАХОВОГО ДОГОВОРА

Страховой договор, как и всякий договор, прекращается прежде всего исполнением: с наступлением предусмотренного договором события, страховщик возмещает страхователю ущерб, причиненный этим, и договор прекращается; но ущерб должен при этом достиг известных размеров. Так, при страховании от огня страховой договор прекращается, когда убыток от пожара достиг 20 % страховой суммы.

Далее, договор прекращается с гибелью предмета страхового договора от непредусмотренного этим договором события, так, застрахованная от огня движимость может погибнуть от землетрясения и т. д. Точно так же договор прекращается, если застрахованный интерес перестает существовать после соглашения страхователя и агента, но до той минуты, когда начинает течь ответственность общества. — Премии наши общества в обоих случаях не возвращают.

Договор может также прекращаться волею контрагентов, причем, если отказ исходит от страховщика, то он возвращает премию за неистекшее время страхования; отказ же страхователя до конца срока (рейса, года и т. п.) не дает ему право на возвращение премии за неистекшее время — "премия — неделима".

В морском страховании премия в некоторых случаях возвращается. В Уставе Торговом (ст. 578) читаем: "Когда ответственность страховщика не начиналась и назначенный рейс отменен, то отдавшему на страх предоставляется требовать уничтожения заключенного полиса и возвращения уплаченной им премии, из которой однако же страховщик удерживает в свою пользу за отказ 1/2 % со всей застрахованной суммы". Такой возврат премии в тех случаях, когда риск для страховщика еще не начинался, есть общий принцип морского страхового права многих стран; если же риск для страховщика начал уже течь, то премия не возвращается — она неделима. Употребительные у нас гамбургские правила предусматривают еще несколько случаев возврата премии: "Если страхование недействительно, вследствие двойного страхования, — то страхователь, действовавший без злого умысла, может потребовать обратно премию за вычетом *ristorno*, т. е. определенного процента в пользу страховщика.

Наконец, договор может прекратиться за неисполнением со стороны страхователя известных пунктов полисных условий: например, неуплатой премии, увеличением риска, передачей договора страхования имущества без разрешения Правления и т. д.

Глава 8.

ИСКИ, ВЫТЕКАЮЩИЕ ИЗ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ

В уставах всех русских страховых обществ находим следующее постановление: "Все споры между обществом и страхователями по предметам страхования и вытекающим из них недоразумениям разрешаются 1) на общем собрании акционеров, если обе спорящие стороны будут на это согласны или 2) общим судебным порядком. В уставе обществ, учрежденных до 1866 г., находилось еще разрешение разбирать споры третейским судом; но Высочайше отвержд. мнением Государственного Совета от 6 июня 1866 г. постановлено: "В Уставы вновь учреждаемых компаний и товариществ уже не включать правила об узаконенном третейском суде". Но отсюда, конечно, не следует, что стороны не могут обратиться по взаимному соглашению к третейскому суду (Уст. Гр. Суд. ст. 1367) "узаконенный третейский суд отменен, но третейский суд добровольный, зависящий исключительно от воли и взаимного согласия тяжущихся сторон", сохраняется.

Что касается места разбора иска, то таковым по уставам и полисным условиям всех обществ считается местонахождение Правления. Это постановление обязательно, как все вообще пункты уставов и полисных условий, т. е. имеет силу закона; тем более, что ст. 227 Уст. Гр. Суд. разрешает при заключении договора определять "тот суд первой степени, которому они подчиняют могущие возникнуть споры об этом договоре и об исполнении его". Не противоречит в данном случае этому принципу и ст. 221 Уст. Гражд. Суд., гласящая, что "иски против компаний, обществ или товариществ, возникающие из договоров, заключенных с местными их конторами или агентами, предъявляются ими по месту нахождения правления и фирмы". На основании этой статьи, Сенат в одном решении устанавливает, что "страхователь, заключивший договор с агентом страхового общества, имеет право предъявить иск к страховому обществу в местном по нахождению агента окружном суде". Но это решение игнорирует известный юридический принцип: *lex specialis derogat generali*; очевидно, что постановления уставов, как специальных законов, и полисных условий, как имеющих силу таких законов, отменяют общий закон о подсудности. Да и сам Сенат в другом решении признал, что "пункт полисных условий, в котором сказано, что все судебные споры между сим обществом и отправителями (дело идет об иске по договору транспортного страхования) разрешаются по месту нахождения правления общества, — представляется договором, подходящим под ст. 227 Уст. Гр. Суд".

Из сказанного вытекает, что по действующему праву все иски к страховым обществам могут быть предъявляемы только по месту нахождения их Правления. "Иски же к обществам, правления которых находятся за границей, по имеющим в России постоянные свои занятия, обзаведение, пользование недвижимым имуществом и своего представителя, предъявляются в русских судебных местах по месту жительства представителя и производства занятий".

Что касается до срока, в течение которого могут быть предъявлены к обществу иски, то постановления об этом наших обществ различны. Одни общества устанавливают шестимесячный срок для предъявления иска; другие — годовой; третьи — признают умолчанием общую исковую давность. С точки зрения законодательной политики, представляется необходимым сократить срок общей исковой давности. Проект Гражданского Уложения устанавливает годичный срок для предъявления иска, основываясь при этом на следующих весьма важных соображениях: 1) слишком долгий срок, каковым является срок земской давности, чрезмерно усложняет и запутывает ведение дел страхового общества; 2) продолжительная давность затрудняет при страховании имуществ установление размера убытков; 3) при продолжительной давности общество не всегда успеет предъявить со своей стороны иск к третьим лицам: например, по ст. 195 Общего Уст. Российск. железн. дорог, иск к железным дорогам погашается годовой давностью. Должно согласиться с этими весьма убедительными соображениями.

Необходимо еще заметить, что предъявление к страхователю обвинения в злом умысле, неисполнении страхового договора и т. п. не отодвигает начала течения давности до произнесения судебного приговора. Давность начинает течь со дня наступления предусмотренного договором события, и, поэтому "производство уголовного дела против страхователя не исключает возможности для последнего предъявить своевременно иск о страховом вознаграждении".

В тех городах, где существуют коммерческие суды, иски по морскому страхованию должны быть предъявляемы в них. Это выгодно, так как в коммерческих судах не нужно вносить судебных пошлин.

Что касается до самых страховых обществ, то они на основании ст. 27 Уст. Гр. ул. могут искать и отвечать на суде не иначе, как в лице особого поверенного; их правление, хотя и является законным представителем общества, но не имеет права само, а не через поверенного, вести дело на суде.

Таковы особенности защиты на суде прав, даваемых страховым договором.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Введение в страховое право	3
1.1. Границы темы	4
1.2. Страховое право как самостоятельная юридическая дисциплина	9
1.3. Исторический очерк страхования в России	12
1.4. Источники русского страхового права	15
1.5. Кодификация страхового права	17
Глава 2. Страховой договор	18
2.1. Юридическая конструкция страхового договора	18
2.2. Определение и анализ страхового договора	19
2.3. Анализ определения	20
2.4. Отличие страхового договора от игры и пари	21
2.5. Отличие от поручительства	21
2.6. Юридическая конструкция договора личного страхования	23
Глава 3. Элементы страхования	23
3.1. Предмет страхования	23
3.1.1. Без интереса нет страхования	23
3.1.2. Двойное страхование	24
3.1.3. Дострахование	24
3.1.4. Таксированные и открытые полисы	24
3.1.5. Роды страхуемых интересов	24
3.2. Риск	24
3.2.1. Анализ понятия "риск" в страховании	24
3.2.2. Объявление страхователя	24
3.3. Срок	24
3.3.1. Морское страхование	24
3.3.2. Речное и сухопутное страхование	24
3.3.3. Страхование от огня	24
3.3.4. Личное страхование	24
3.3.5. Генеральные полисы	24
Глава 4. Контрагенты страхового договора	24
4.1. Страхователь	24
4.1.1. Страхование имущества	24
4.1.2. Личное страхование	24
4.1.3. Двойное страхование	24
4.2. Страховщик	24
4.3. Агенты	24
Глава 5. Заключение страхового договора	24
Глава 6. Обязанности контрагентов, вытекающие из договора	24
6.1. Обязанности страхователя	24
6.1.1. Обязанность платить премию	24
6.1.2. Обязанности по отношению к страхуемому интересу	24
6.1.3. Переход застрахованного имущества к другим лицам	24
6.1.4. Личное страхование	24
6.2. Обязанности страховщика	24
6.2.1. Убыток	24
6.2.2. Ответственность страховщика за убытки, причиненные третьими лицами	24
6.3. Страхование имущества	24
6.4. Страхование от огня	24
6.4.1. Транспортное страхование	24
6.4.2. Условия, ограничивающие ответственность страховщика	24
6.4.3. Франшиза	24

48

95